

Труды Костромского Научного Общества
по изучению местного края, вып. XXIX.

ТРЕТИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК.

Содержание: В. Смирнов—Потонувшие колокола. А. Ширекый—
Из легенд Ветлужского края. В. Смирнов—Чорт родился (творимая ле-
генда). Б. Рудин—Духовные стихи. Ф. Лаговский—Народные песни
Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской
губерний (вып. II-й).

КОСТРОМА.

1923.

ПОТОНУВШИЕ КОЛОКОЛА.

До сих пор славный Китеж, невидимый град, красуется под водами Светлого озера, сияют там золотые главы церквей, ликует колокольный звон благолепных служб церковных, дым кадильный и молитва льются к небу. Стекаются сюда толпы верующих помолиться, повидать в Светлояре отражение китежских храмов, услышать колокольный звон.

Эта законченная художественная легенда, удивительное создание народной веры и религиозных исканий, послужила сюжетом для одного из прекраснейших русских музыкальных произведений, она много раз записывалась нашими художниками слова и обрабатывалась публицистами, видевшими в ней, прежде всего религиозный смысл и символику ¹⁾. Этнограф подходит к легенде и с другой стороны. Как естественный испытатель, вскрывающий своим скальпелем цветок или другое произведение природы, он отыскивает в художественном народном произведении более простые элементы народного творчества, выясняет их происхождение и постепенные наслоения. В этом отношении самые незначительные, казалось бы, варианты могут иметь весьма поучительное значение.

Рассказы о провалившихся городах широко распространены как в Западной Европе, так и у нас ²⁾. Некоторые из русских рассказов представляют, повидимому, варианты китежских сказаний, другие имеют свой особый источник происхождения. К первому роду, напр., принадлежит рассказ о провалившейся церкви, как его передают в с. Мундорово, Ветлужск. у. „Близь села была когда-то церковь, которую, по преданию, разграбили татары; священники и богомольцы были убиты, но сами татары провалились вместе с церковью. В ночное время слышат здесь, как петух поет и видят—„свечка топится, да старец Богу молится“. На этом месте образовался курган, так называемое „Одоевское городище“. В Галичском уезде рассказывают о провалившемся ските в Шебалах. Подробности легенды неизвестны ³⁾. В Ковернинском уезде был когда-то город Шептюг, теперь провалился, а на месте его болото да лес (в Бортновском лесничестве против кварталов 310—316). Рядом одно из болот называется „Князь“ или „Укнязя“—в Шептюг проезжал „так в роде как князь напрямиком по болоту, попал в трясины, тут и погиб“ (сообщ. А. М. Белоруков).

Близко примыкают к китежским легендам, представляя один из составных элементов их, рассказы и предания о потонувших и провалившихся колоколах. Тема о колоколах вообще занимает видное место в народных сказках, легендах, преданиях и суевериях. Рассказывают, напр., как колокола звонят сами собой, предвещая тем какое-нибудь бедствие. „Под первый звон носят неугомонных ребят, или у кого слух вредится“. (Зап. А. Ширским в Ветл. у.). Под звуки колокола гадают о суженом, во время венчания ударяют в колокол, чтобы не „завенчать“ какую-нибудь болезнь у молодых (с. Агутино, Солиг. у., тоже—с. Козлова Слобода, Буйск. у.). „Если ребенок долго не говорит, то в этом случае скачивают водой с большого колокола и этой водой поят и sprыскивают не говорящего ребенка. После этого ребенок не замедлит заговорить“. (Сообщ. В. Е. Кудравцев,

¹⁾ П. Безсонов—Песни П. Киреевского, вып. 4. М., 1862, Китежский Летописец. С. Дурьлин—Вагнер и Россия, М. 1913 г., 37—68 стр. *Его же*—Церковь невидимого града. М. 1913 г. В. Короленко.—В пустынных местах (из поездки по Ветлуге и Керженцу). Пол. собран. сочинен. изд. Маркса, СПб, 1914 г., т. V, 222—317. А. Мельников—Печерский—В лесах. Пол. собл. изд. СПб, 1897, т. VI, 14—17 стр. А. Мельников—К трехстолетию смутного времени. Нижний-Новгородский край, М., 1911 г., 148—149. Н. Оглоблин—На озере Светлояре. „Рус. Богат.“, 1905, № 6, 131—158 стр. *Его же*—Из ветлужских впечатлений. „Историч. Вест.“, 1915 г. июль, 156—173 стр. Очевидец—У града Китежа (с натуры). „Нижегор. Зем. газ.“, 1912 г., № 27. Н. Петровский—На светлом озере. Костр. Внар. Вед. 1905. № 17. М. Пришвин.—У стен града невидимого. М., 1909. и друг.

²⁾ Грановский, Т. Н.—Волпи, Иомсбург и Венета. Сочинения, ч. I. М. 1892, 183—236.

³⁾ Свиньин, П.—Шемякин суд. М. 1832, IV ч., стр. 45.

д. Варюхино, Костомской вол., Галич. у.). Был случай, что к первому удару колокола в г. Солигаличе носили одного немого, полагая, что колокол исцелит несчастного (Сообщ. И. В. Шумский¹). Ичеловод хранит для удачи своего промысла вместе с росным ладонем, богоявленской, субботней и пасхальной свечами, также осколки от краев церк. колоколов, добываемых в первый пасхальный утренний звон²). Колокол часто в народном сознании не просто только предмет церковного благолепия, он нечто одухотворенное, колокол—„Святой“. Одна старушка молилась раз такими словами: „Матушка, Ведение пресвятой богородицы, колокол святой“ и т. д. Такая вера в одухотворенность колокола создавала подходящие условия для закрепления преданий о звонящих под землей провалившихся колоколах.

У д. Никольское (Блазновской вол., Нерех. у.) в речке бакалдина (бочаг) есть. Сюда когда-то „паны“ медный колокол сбросили. Раньше в Христов Святой день гул слышали, а теперь не слышать—песком замело“. (Рассказ Н. И. Чистякова, 2 сент. 1920 г.). В версте от с. Пронина,—также передают в Нерехтском уезде,—по речке Пятенке—луг „Соколово“. Как приходили паны, разрушили Николаевскую церковь, стоящую недалеко здесь на поле и сбросили в речку на этом лугу колокол. Будто и теперь слышат звон. (Рассказ А. П. Орлова, 8 дек. 1920 г.). У с. Сотницы, Нерехт. у. в Андреевском болоте в колодце спрятан колокол, когда приходили сюда поляки. Стояло тут в былое время село, которое они сожгли. Пробовали длинной палкой стучать в колодец: звякает. Крестьяне пытались доставать его, но неумело—колокол уходит глубже. (Рассказ Е. Н. Сахаровой, 25 сент. 1921 г.).

В Костромском уезде также встречаются подобные предания. В с. Борщине, передают: на том месте, где было село Артемьево (верст 5-6 от Борщина) есть заброшенный колодец. По преданию, поляки, разграбив Артемьево, сбросили туда колокол. (Запись уч-ы Лундышевой, 1889 г.). В болоте у с. Андреевского, Костромского уезда, в пустоши Трушинской, где когда-то было село Данилково, разоренное палами, заброшен ими церковный колокол.

В Буйском уезде есть предание, что между деревнями Куребриным и Ляньками стояла когда-то в старину церковь, которую разграбили разбойники, и колокола которой спустили в пруд. Место это называется „Окулино поле“. (Зап. В. Старова 1899 г.).

Отрывочные предания о потонувших колоколах рассказывают и в Солигаличском и Чухломском уездах. „Рассказывают о колоколе, упавшем в р. Кострому с церкви с. Гнездникова. (Сообщ. И. В. Шумский, 29 июля 1922 г.). У д. Селезнево, Вершков. вол., в местности „Верхотинка“ есть бочаг, туда затоплен колокол разоренной на этом месте татарами церкви. В пасхальную ночь, в канун других больших праздников можно слышать звон занесенного песком колокола. (Сообщ. И. В. Шумский со слов Басманова, 29 июля 1922 г.). По местному преданию в Вохтомской волости поляки и литовцы разрушили церковь, находившуюся на берегу реки Пенки, в двух верстах от деревни Шостино (Чухлом. у.). Колокола были сброшены с крутого берега реки: есть старики, которые могут указать место, где колокола затонули. (Л. Казаринов—„Архив Судайской осады“, рук. архива Костр. Н. Об-ва, 5 стр.). На р. Сундобе близ Идского городища в небольшом озерке, по преданию, записанному Л. Н. Казариновым, во время смуты, когда здесь бродили шайки поляков, население само утопило тут церковную утварь и колокола. (Отчет о раскопках Идского городища, 1920 г.).

Особенно часто встречаются подобные предания в Ветлужском уезде, в соседстве от гнезда, так сказать, этих сказаний, от Керженца. Паны вместе с другими богатствами, рассказывают в д. Майтихе, Ветл. у. зарыли зазвонное колоколо верстах в 30 от деревни на берегу речки. „Нашедший должен повесить его на колокольню в с. Николо-Мокрый, но так, чтобы никто не видал и не слышал“. (Зап. уч. Троицкий, 1900 г.). В с. Хмелевицах, того-же уезда,

¹). Ср. Попов, Г.—Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1904, стр. 214.

²). Афанасьев, А.—Поэтич. возвр. славян. М. 1865, т. I, стр. 383, 465.

„есть предание, что здесь в реке Шаре потонул колокол“. При каких обстоятельствах это случилось неизвестно. ¹⁾ „Предание говорит,—читаем в церковно-приходской летописи с. Макарьевского, Ветл. у., о бывшей когда-то здесь недалеко Вознесенской пустыни,—что этот монастырь разорен разбойниками; колокол монастырский во время укладки в лодку самими-ли разбойниками, или скрывавшими от них утоплен в бочаге реки Какши. Этот бочаг уже заметало землей и место его указывают против самой часовни на восток“.

В соседних местах легенда о колоколе причудливо переплетается с преданиями о Стеньке Разине. „Есть, рассказывают, плант-бумажка и на этой бумажке все как есть обозначено, записана воля Стеньки Разина. Приезжал он с Лялиных гор, а на Черемберчихе (Ченебечиха) стояло большое Черемисское село и церква была Успенская. И случилось втепору Стеньке заболеть, на ногах открылись все раны давнишние. Надо Стеньке прямиком-бы итти на Вятку-Оку, а тут Стенька без ног лежит. Шибко Стенька осерчал на свой недуг и просил попов с того села Успенского, что на Черемберчихе было, молить бога о его здравии. Молят попы сутки трой подряд, недуг все более да более расходуется, а Стенька все пуще да пуще серчает. Пришел втепору к Стеньке черемис это, а он, вишь, их-то черемисов отступниками звал. Держался-то, вишь, он старой ихней веры. Пришел, значит, к Стеньке и начал баять про все старое, да и говорит Стеньке: „Што эти бабенки (христианские попы, то-есть) вымолят, вот как если Стенька-бы Керемете угодила, то Кереметь-бы вылечила его, Стеньку“. И научил тот проклятуший черемис сжечь, разничтожить все село Успенское и колокол бросить в озеро-то Черемберчихское. Сделал то Стенька Разин, изжег злодей село до щепочки и колокол бросил в то озеро. Полегчали ноги, ровно быть, у атамана и ушел он кружить да гулять в Вятскую сторону. Погулял он на Вятке, на Каме, на Волге реке. Гулял, не задумываясь, а поймали—так задумался. Видно, бает, бог наказал меня за послушество воли Керемети, за поругание храма села Успенского. И наказал он своему дружке-товарищу и своему сынку любезному: „бросьте,—бает,—вы в то озеро Черемберчихское первым делом три бочки с золотом, вторым делом три бочки с серебром. Не воззвонит-ли с той глубины озера колокол, бросайте, любезные мои, до звона хоть единого: не будет звона—так не будет Стенька прощен, а звон будет—так Стенька будет прощен. А не пропала казна чтобы великая, отдайте, плант написать все как есть приметины“. И бросили разбойники казны величество до самого до гула колокольного, а гул тот был в Успеньев день. И поняли разбойнички прощенье Стенькино, а плант положили в сумочку в кожаную, оковали сундучок медью-серебром. А как поселились они при той местности, то и плант идет из рук в руки, а на планте написано, бают: „На восточной стороне есть камень велик, а на камне зарублен в роде как крест, а от того камня иди к берегу, и у берега будут уступчики, с последнего уступчика того можно достать клад, а последний уступок в воде на сажень. Кто клад достанет, так десятину себе, а девять десятин на дела божьи, на построение храма Успенского“.—Хорошо-бы все, да Кереметь сильна: не даст доставать казну на божьи дела. А колокол, бают, гул издает, звенит каждой год в Успеньев день. (Запис. Н. Н. Яснев со слов кр-на Соколова, Глушков. вол., в 1922 г.) ²⁾.

Совершенно очевидно, что рассказы о потонувших колоколах представляют типичный бродячий сюжет, как и рассказы о провалившихся городах. В рассказах об исчезнувших городах, деревнях и селах мы имеем и историческую подкладку в виде разрушений их во время различных народных бедствий. Весьма возможно, что потонувшие или зарытые колокола в некоторых случаях действительно исторические факты, так как грабители похищали вместе с другими предметами и колокола, представлявшие по тому времени большую ценность. О провалившихся колоколах при перевозке их по льду через Волгу рассказывают как о действительном происшествии где-то ниже г. Костромы.

¹⁾ *И. Херсонский* — Сведения о некоторых памят. старины. „Костром. Стар.“, вып. II, стр. 56.

²⁾ Сравни. рассказы о Ченебечихском кладе: *В. Смирнов*—Клады, паны и рабойники, Кострома, 1921 г., вып. XXVI Трудов Костр. Научного Общества, 24—25 стр.

В некоторых рассказах, однако, ясно выступает чисто сказочный элемент. Сходный с гауптмановским „Потонувшим колоколом“ мотив представляет собою предание, сообщаемое И. Херсонским о г. Лухе. „На правом берегу р. Луха есть проток или пролив длиною 150 сажень, шириною 2 сажени, бывший, как думают старым руслом реки, который соединяясь с нынешним руслом реки, образует небольшой островок. Этот пролив называется „Чертово окошко“. Народная легенда говорит, что сюда упал с колокольни колокол и находится во власти нечистой силы, отсюда будто бы и происходит вышеозначенное название. Прибавляют, что избранным людям слышится звон этого колокола и что на просьбу возвратить его отвечают: „дайте мне две головы, и я отдам колокол“¹⁾. У села Сандогоры, рассказывали в Андреевской волости Костромского уезда, затонул колокол в реке Костроме. Когда водолазы спустились на дно, увидели на колоколе сидящую громадную лягушку, которая не давала подойти к нему (Расск. М. И. Комиссаровой—1921 г. 25 мая).

Несколько особняком от предыдущих преданий стоит рассказ о колоколе и церкви, скрытых в земле недалеко от Лялиной горы, Ветлужского у. Есть здесь починок, по имени „Поташный“, потому что был там, говорят, завод, на котором выработывали поташ. Основатель этого починка, какой-то крестьянин, освобождая местность от леса, срубая деревья и выкорчевывая пни, вдруг наткнулся на что-то особенное—пень не пень, камень не камень, блестящее что-то. Обкапывая этот предмет все глубже и глубже, он увидел уши, а потом и весь колокол. „Как попало сюда колоколо? Какими судьбами?“,—думает он: „надо осмотреть; вот я окопаю его, только прежде схожу пообедать, а то натощак-то не сможетесь“. Воткнул он лопату в землю и пошел. Пообедал он на скорую руку и идет назад. Смотрит кругом по сторонам, где колокол? Колокола нет, ничего нет кругом подходящего, ни ямки, ни бугорка, как будто во веки не копывано, стоит лопата на ровном месте. С тех пор и пошел по народу слух, что на Поташном есть невидимая подземная церковь. Как она очутилась под землей—провалилась ли или там создавалась—неизвестно, но только слух о существовании невидимой церкви упорно держится в народе. Говорят даже, что некоторые устаиваются иногда слышать звон этого храма, только неясный и глухой. Рассказывают, что один крестьянин д. Бархатиха, по имени Матвей Постный, предок наш, за свое воздержание допускаем был в эту церковь и пользовался иногда заимообразно церковною казною. Однажды будто-бы он не внес почему-то сполна занятую сумму, намеренно или ненамеренно, несколько грошей, так за это невидимую рукою был ослеплен“. (Запис. уч. Ф. Шаров, 1900 г.).

Приведенный рассказ, с одной стороны, примыкает к некоторым из Китежских сказаний, с другой—роднится с циклом преданий о кладах. В последней своей части он представляет версию типичного сказания о возвратном кладе. Совершенно сливаются с кладовыми сказаниями предания, записанные А. Талльгреном о „Зачьих горах“ на р. Лыкшанке, Галич. у.: народ рассказывает об этом месте, что здесь под большой сосной был скрыт большой богатый клад, там горел огонь и на самом холме стоял храм, иконостас которого еще находится в земле. Другие рассказывали, что там некогда происходила битва и там находили много оружия²⁾. И здесь в приурочении к определенному пункту поэтических и символических образов скрывается свой особый смысл, какое-то смутное народное воспоминание или догадка. Это место, если и не хранит в недрах своих иконостаса, зато имеет любопытнейшую доисторическую культуру бронзового века, как показали производившиеся здесь раскопки.

¹⁾ Сведения о некоторых памяти старинны „Костр. Стар.“, вып. 1, стр. 7.

²⁾ Tallgren, A. M.—Die Kupfer-und Bronzezeit in Nord-und Ostrussland, Helsingfors, 1911, p. 44.

ИЗ ЛЕГЕНД ВЕТЛУЖСКОГО КРАЯ.

ОТ СОБИРАТЕЛЯ.

Опасаясь, что многое из предлагаемого здесь материала слишком общеизвестно и недостаточно оригинально, представляя интерес только географического приурочения, а также прошу снисхождения за несовершенство записей. Я не филолог по образованию и местные говоры, наприм., в записях почти не намечены.

Собирание этнографических материалов я производил главным образом в пределах Какшинской и Вохомской волостей Ветлужского уезда и частью в ближайших деревнях смежной Ключевской вол. Котельнического уезда.

Население в пределах этого очень лесистого района при общем характере земледельческом и отсутствии всякой (даже кустарной) промышленности является мало подвижным. Только весной часть взрослого мужского населения Какшинской и Вохомской вол. уходит на сплав леса, сплавливая его до г. Козмодемьянска Казанской губ., где в июне бывает большая лесная ярмарка. В зимнее время главное занятие мужского более или менее взрослого населения — это заготовка леса на сплав, при чём многие живут в зимницах в лесу, где в долгие зимние вечера и пользуются особым вниманием те, кто мастер на всякого рода рассказы и прибаутки, получая за своё умение льготы по исполнению общественных обязанностей (заготовить дрова на ночь, принести воды и т.п.).

Население ближайших к границе Костромской губ. деревень Ключевской вол. отличается еще более земледельческим характером, на сплав не уходит, зимой занимается разработкой леса, плетением лаптей, кадочным промыслом и также совершенно не имеет развитой промышленности, даже и кустарного типа.

Необходимо отметить очень смешанный состав населения. Весь район очень глухой и самые древнейшие поселения повидимому не старше 150—200 лет. На старом плане генерального межевания, бывшем в архиве Нейско-Какшинского лесничества, вся описываемая местность означена как казённый „дикопоросший“ лес, и на всём пространстве ее имеется всего каких-нибудь десятка полтора селений. По преданию, значительная часть населения бежала на эти дикие места от помещиков. Есть выходцы как будто даже из Олонецкой губ. (жители дер. Бородина Какшинской вол. и теперь еще носят прозвище „олоньци“). Есть даже повидимому сравнительно не так давно обрусевшие инородцы, при том частью родственные некоторым северным народностям с рыжим цветом волос (некоторые семейства дер. Комлихи Какшинской вол. с фамилией Вахтыковы). Частью тёмноволосые или русые (некоторые семейства дер. Тойлихи той же вол.).

Вообще чувствуется большое разнообразие в типе, цвете волос и глаз, говоре, обычаях. Говор в некоторых деревнях и семействах напоминает какого-нибудь обрусевшего чуваша — „корощо“, „тёрево“ (дерево), „коворю“ (говорю) и т.п.

Существование анекдотических рассказов одной деревни о другой тоже говорит за вероятность очень смешанного состава.

Сожалею, что не имею под руками своих записей (которые хранятся в г. Костроме в архиве Костромского Научного Общества по изучению местного края), не могу поэтому сделать точного приурочения напечатанных материалов, что постараюсь сделать впоследствии. Печатаемое здесь извлечение из моих записей сделано В. И. Смирновым. Ему же принадлежит и труд по сопоставлению.

А. Ширский.

1. Творение мира.

Как бог творил мир, была сначала везде все вода; вот бог и послал доставить земли со дна морского птицу. Два раза она опускалась на дно, брала земли в лапу, да не могла удержать покуда поднималась наверх—водой-то землю-то у ней, вышь, вымывало; в третий раз взяла землю в рот и вынесла наверх. Вот бог и велит ей выхаркнуть землю: „да смотри, ничего не утайвай“; она выхаркнула и стала везде ровная земля. Только немножко она во рту утаила. И почала у ней та земля во рту расти, растет и растет. Она и взмолилась богу: „Осподи, ведь я земли то утаила, не всю выхаркнула“.—Ну, неладно это ты сделала, делать нечево, выхаркивай остальную.—Она выхаркнула. И сделались от того горы по всей земле. А если бы она не утаила, так не было бы и гор.

Ср.: *Терещенко, А.*—Быт русского народа. Спб., 1848, V, 44-45; *Афанасьев, А.*—Поэтич. воззрения славян на природу. М. 1868 г. т. II. 458—463 (приведено несколько вариантов этой легенды). *Завойко, Н.*—В Костромских лесах по Ветлуге реке. „Труды Костр. Н. Об-ва, вып. VIII, стр. 27.

2. Кутья.

Когда богородица родила Христа, некогда было хорошо стряпать; вот и сварили зерен да и наделали соченьков пресных, тем и пообедали. Оттого теперь в соцельник и варят кутью.

3. Проклятая осина.

Когда искали Христа, осина зашумела листьями, сказала дьяволам, где он спрятался. Господь ее и заклел за это.

4. Почему лошадь на человека работает.

Когда богородица родила Христа, то спрятала она его в ясли к лошадям в овес. Лошади стали есть овес и выбросили Христа, открыли людям его убежище. За то господь рассердился на них и обрек их на постоянную работу и голоданье.

Ср.: *А. Н. Афанасьев.*—Нар. рус. легенды. Каз., 1914, 7 стр.

5. Трава «Христово покрытие» (*Aconitum sept. L.*)

Трава—„Христово покрытие“ скрывала Христа, когда его искали. Тогда ее всю испротыкали копиями, оттого у ней и листья и корень все в дырочках.

6. Отчего грешно хлеб в соль обмакивать.

Когда Июда продал Христа, в то время Иисус Христос и говорит—один из вас продаст меня, тот, кто прежде всех хлеб в соль оммакнет, а они в то время обедали. Июда-то допреж всех и сунулся и оммакнул. Оттого и грех хлеб в соль оммакивать.

7. Рыба однобочка (камбала).

Богородица не верила, что Иисус Христос воскрес, когда ей это сказали. Она в то время ела и на столе были у ней жареный петух и рыба и половину рыбы она уже с'ела.—Неужели, говорила она, может он воскреснуть—ведь вот хоть этот петух или рыба—али они воскреснут?—И только она сказала, как петух вскочил и запел кукуреку, а рыба прыгнула в воду и поплыла, и от этой рыбы развелись рыбы однобочки. И по сейчас живут в морях.

Ср.: *А. Н. Афанасьев.*—Нар. рус. легенды, 6: 9—10 стр.

8. Отчего рожь мало родит.

В старину, очень давно, рожь росла деревом, вроде, как елка и по всем ветвям были в колосьях зерна. Хлеба было потому у людей много, и они им не дорожили. Однажды шол Христос в виде нищего и зашел к бабе просить милостыньки. Стоит в кути и видит, что баба печет блины, а у ней на лавке ребенок и напачкал. Вот она взяла блин, да им и подотрала вместо тряпки— вот до чего зарылись в хлебе! Христос рассердился и хотел вовсе лишить мужиков хлеба, взял стебель в горсть с самого низа и хотел сорвать все зерно, а богородица пожалела народ и захватила вершинку и потому больше не стало уж зерна рости на ржи кроме как на вершинке стебля.

Ср.: А. Н. Афанасьев.—Нар. рус. легенды, 5 стр.

9. Петровки.

Исус Христос шол в Петровки с апостолом Петром и проглодались. Видят они шахата (лося). Апостол Петр совсем было приготовился его зарезать чтоб потом с'есть. Но господь не благословил ему—теперь, говорит, пост — „Дак ведь он убежит“.—Нет, он потом придет.—И верно, в самой Петров день пришел шахат к ним и губу на плечо положил. Тут его они и с'ели.

Сравни.: Сказание о жизни и чудесах препод. Макария Желтоводского и Унженского чудотворца—пером. *Макария*. Изд. 3-е СПб. 1891, стр. 43—45. *И. Херсонский*—Летопись Макария Унженского монастыря. Костр. 1888 г., стр. 2.

10. Отчего медведь стал человека бояться.

Дело было так. В старину медведь человека не боялся, ходил с ним вместе. Вот однажды когда братья Изосим и Савватей строили Соловецкой монастырь, рассердились они на медведя. Была у них соловая ¹⁾ лошадь и возили они на ней каменя. Один брат в лесу наваливал их, другой на место, где строили церкву, сваливал. А лошадь у них была умная и ходила одна. Только стал один брат замечать, что лошадь приходит вся в пене, сильно запыхавшись, и стал попрекать другого брата: что дескать много ты кладешь на воз каменье. А тот спорит, что нет —ведь я немного. Спорили, спорили и решили посмотреть, что это с лошадью у них делается. И увидели они, что это от того, что за ней медведь гоняется каждый раз, как она повезет воз. Вот и стали братья просить Николу угодника, чтобы он поучил медведя.

Согласился Никола, пришол в лес, взял обрубок дерева и стал в него клин колотить. Медведь,—как человека еще не боялся, прибежал на стук и говорит что ты, брат, тут делаешь?—А видишь, брат, хочу обрубок расколоть, помоги-ка мне, суй тут лапы-то в щель, да и давай раздирать. Медведь поверил ему, сунул лапы, а Никола клин-то и выколотил, да и давай его бить. Бьет да приговаривает: „бойся человеческого взгляду, бойся человеческого стуку!“ Побил да и отпустил. И стал с того время медведь человека бояться. (Ученый медведь боится взгляду человека).

11. В а р и а н т:

Медведи раньше были люди (Иродовы дочери)—пущены на лес. Человека не боялись, на стук ходили. Исус Христос надумал сделать, чтобы они человека боялись. Пошол в лес, отпилил кряж, сделал клин и стал его расколачивать, медведь и прибежал—„я тебя с'ем,“— говорит.—Погоди, помоги мне вот кряж расколоть, тогда и ешь.—Медведь сунул обе лапы, а Исус Христос клин и выколотил. Медведь заревел, а он взял рябинину да и ну его выхаживать— „бойся человеческого взгляду, стуку, не ходи!“.

¹⁾ Отчего и монастырь зовется Соловецкой.

12. Как лошадь простила обиду.

Дядя с племянником часто ездили по своим делам вместе. Дядя, как постарше, всегда как пойдет племянник лошади овса давать—и скажет ему: „дай заодно овса-то и моей лошади!“ Тот возьмет, да и вывалит овес-от своей, а дядиной даст самую малость, а если дядя сам даст, так и то он тайком от него выгребет своей. Изморил он лошадь вовсе, силы у ней не стало. Вот один раз как стал он у нее корм-то из-под рыла выгребать, она взяла и сфыркнула на него. И стал он с того времени не наедаться: напала на него несеть—ест, ест, а все голоден. Мучился он, мучился и придумал повиниться дяде-то:—„Вот, говорит, дядя, я все не наедаюсь“.—„А что, говорит, с тобой сделалось?“—„А от того, что у твоей лошади овес выгребал—она на меня сфыркинула.“ Дядя и говорит ему: „Ну, брат, коли так, дело это не мое, проси прощенья у лошади“. Он и ушел в конюшню и встал на колени. Она и бегает круг него, так копытом зашибить и ладит, однако не трогает. Бегала, бегала—всё успокоиться не может. Весь навоз взрыла—ну все-таки в конце концов сфыркнула опять на него—простила его, значит. И стал он опять по старому.

13. Судьбы не минуешь.

Когда человек родится—около него стоят два ангела и говорят между собою, сколько тот человек проживет и где и как умрет. Один раз баушка и услышала, как ангелы говорят: „этот проживет до женитьбы, а в день свадьбы выйдет из-за стола (свадебного или „красного“) и утопится в колодце! После того стали его беречи, а в день свадьбы с утра и колодец заколотили. Вот ужь сидят все за столом. Только заболело у жениха сердце; не сидится: „пустите, говорит, меня—не могу сидеть“. Вышел он на двор, подошел к колодцу, лег на доски и умер.

14. Почему убитые громом святые.

Бог-от спорил с дьяволом. Бог и говорит: „я, говорит, тебя везде найду“. А дьявол ему в ответ: а я спрячусь в камень!—Я и камень расшибу!—„Я в дерево!“—Я и в дереве найду.—„Я в раба!“—И раба не пожалею. За то возьму его в царство небесное.

Ср.: „Жив. Стар.“ 1896 г., выш. 3—4, стр. 537—538.

15. Царица и солдат.

Царица ехала в лодке с солдатом. Вот солдат гребет и думает—ах какая хорошая, да красивая, не нашим бабам чета, вот бы мне полюбить. Она и узнала его думу и говорит ему: „зачерпни воды на правую сторону и испей“. Солдат испил.—„Ну, теперь по левую зачерпни и испей“. Опять солдат испил.—„Ну, что?—говорит,—ведь одинаковая вода?“—„Да, одинаковая!“—„Ну, вот так же, что ты и думаешь, дак все одинаковы (т. е. все женщины, всё ровно простые-ли, или царского роду).“

Ср.: Муромскую легенду о князе Петре и Февронии. Памятники стар. рус. лит. I, 33.

16. Св. Николай и мужик.

Жил был бедный мужик. Работал, на дороге щепень бил. Что выработает, то и пропьет: всех сколь есть напоит вином, потому что был доброй души. Одинова идет он в кабак—стоит старичёк у кабака. Он говорит ему—пойдем, дедушка, выпьем!—„Нет, говорит, иди один пей“.—Ну, однакож он не отступился, увел. И напоил его, угостил. А был то Николай чудотворец.

Вышли из кабака, а Николай чудотворец пошел к Иисусу Христу: „вот, говорит, я видел на дороге старичка—трудится он трудится, а все, говорит, в кабаке пропивает, а видно, он доброй души-то—всех угощает, никому не

жалеет. Нельзя ли ему богасьва дать?—Я, говорит Исус Христос, не могу этого сделать, поди к самому господу, да мотри—верно-ли надеешься на него, доброй ли он души-то еще?

Пришел Николай угодник к самому господу. Рассказал и ему все, что видел—и просил ему богасьва, дескать—простой он души и того стоит. Господь ему сказал—богасьва больно скоро можно дать, да все-ли будет он доброй души, надеешься ли на него? Будешь ли отвечать за него? „Да, ужь буду!“—Ну, хорошо, только смотри!—

После того пошел мужик на работу, стал бить щепень, расколочил один камень и видит, что в нем все золото. Забрал золото домой. С того разбогател, стал торговать. Стали к нему ходить нищие, да уже он зазнался, не стал их наделять. Стали нищие о том молиться богу: „Ой, господи, гли-ко какой богач, а милостину не подает“. Донесли их молитвы богу. Позвал он Николая чудотворца: „Вот, говорит, я слышал, что он нищих не почитает“.—Погоди-ко, я сам, господи, схожу, мо-быть, еще и врут.—Сделался нищим и пошел к мужику. Слуги доложили ему, что пришел нищий.—„Есть, говорит, ихнего брата, шляются!“ Он пришел на другой день—ужь сказал слугам: „мне, говорит, нужно его самого повидать“. Слуги ему доложили: „больно нужно, говорит, еще стану к каждому ходить“. Еще велел итти прогнать. В третий раз пришел Николай угодник, еще стал просит слуг: „Хоть, говорит, два слова ему сказать“. Тот все таки вышел. Стал у него Николай угодник просить милостыни. Теперь ему ужь сам лично сказал: „убирайся!“

Тут воротился он к господу: „прости, говорит, господи, верно, что забыл он тебя, перестал нищих наделять. Нельзя-ли богасьво-то у него отнять“. Просил он, просил господа, выпросил, обещался ему господь—„только, говорит, ты молись за его грехи три года, умаливай“.

И верно, поплыли как-то корабли богача со всяким товаром и наступила буря и все корабли разбила, а товары утонули. И обеднял богач и стал снова щепень бить, да ужь золото-то ему больше не попадало.

17. Про купца, который нищих не принимал.

Жил был купец и хоть нищим подавал, а ночевать к себе никогда не пускал. Рядом с его домом жила бедная старушка; прозвали ее „грехом“ за то, должно быть, что очень она греха боялась. И всегда нищие находили у ней приют на ночь. Вот однажды пришли к нему просить милостыню два старика нищенских, а на ночь ушли (они) к старухе и, уходя, зовут его к себе в гости. Вот и надумал он к ним съездить. А жена его говорит—что это ты к таким ляшкшникам ¹⁾ в гости поедешь?—„А ну, все равно, хоть проедусь“.

И поехал по той дороге, которую указали ему старцы. Приехал, видит—хорошая изба—что это? Неужели они в таком доме живут? А он ужь вышел, встречают его. Накормили, напоили, упросили остаться ночевать. Отвели его в особую комнату и заперли. И вот ночью видится ему, что ползет на него всякой гад—змеи, ужи, лягухи, с руки скинет, смотрит—на ногу ужь сидит, с ноги скинет, а на то место ужь десяток на руке ползет. И промаялся всю ночь. Утром рассказал им, они его давай угощать да угощать и дотянули до вечера и упросили таки опять ночевать. Делать нечего, остался, авось не будет больше (худо сниться). Нет, на другую ночь ровно еще хуже. На третий день опять его угощают, он ужь—нет, мне надо домой. Они его не отпускают и ужь силой удержали. И увидел он в третью ночь так хорошо, что и описать нельзя. Утром рассказал старцам и говорит: „не пожалел бы всего своего имения, кабы мне на том свете такая жизнь“. Они ему и говорят: „то, что видел ты в первую и во вторую ночь, то будет на том свете тебе и твоей жене, а что в третью, то той старушке, что нищих к себе принимает, не гнушается“.

Ср.: А. Афанасьев—„Народные рус. легенды“ № 8 Христов братец, стр. 60—70.

1) Ляшкш—рваная сильно поношенная одежда, лохмотья. А. Ш.

18. Илья Пророк и Никола Угодник.

У бедного мужика не было лошади. Пошел он просить ее. Идет дорогой, видит пашут Илья и Никола пашню. Предложили они ему своих лошадей, видя его нужду. Он взял, обработал пашню, пошел отдавать, они и спрашивают: „которая лучше?“—А лучше, говорит, вот эта,—и указал на Николину лошадь. Илья—пророк обиделся и говорит: „погоди-ж ты, я то сделаю, что хоть ты и обработал поле, а урожая у тебя не будет“. (Далее сходно с легендой № 10 у А. Афанасьева).

Ср.: А. Афанасьев—Народные рус. легенды, стр. 79—85.

19. Проклятье.

Одна старуха много терпела от сына своего. Он был очень злой. Вот один раз за обедом он три раза вырывал ложку у ней и бросал к порогу. Старуха не стерпела и вышла из-за стола, положила перед богом три поклона и сказала сыну три раза—„будь ты проклят“! И что-то ему сделалось—не смог он на нее даже руки поднять. А она отрезала у себя прядь волос и связала ему руки. И тут же он и помер. Вот похоронили его. Только земля-то, значит, его и не принимает—гроб-то вышел поверх земли. Стали ее просить, чтобы простила сына. Нет, она все не прощает. И пока она его не простила, все гроб был наруже да и сама она не могла помереть. Старая престарая сделалась, а все не умирает. Никто ужь ее не стал помнить. Стали наконец ее спрашивать, отчего не умирает—она рассказала. Наконец, смирилось ее сердце. Благословила сына. И в ту же минуту и гроб ушел, и она умерла.

20. Сила молитвы.

Купец все останавливался у одного и того же мужика, но боялся класть и считать при нем деньги и шкатулку с ними без опаски с собой возил. Вот мужик однажды соблазнился и надумал с сыновьями его убить. А купец на то время проснулся и стал их молить, чтобы дали ему время перед богом в грехах раскаяться. Ну те дали—он стал на колени перед иконами, начал молиться—вдруг стук в окно—„эй, товарищ, собирайся поскорей“. Убийцы задрожали—у купца никакого товарища не было. Стали просить купца остаться, дескать мы это в шутку. Но купец не остался, забрал шкатулку и вышел из дома, глядит—а никого нет. Поблагодарил бога и убрался по добру по здорову.

21. Как мать божия сережечку потеряла.

Близ Старова городу (на Унже) есть с. Онофрий, там есть божья мать Владимирская очень почитаемая—она явилась на болоте, в село ее перенесли впоследствии—про нее рассказывали такой случай. Несли ее крестным ходом куда-то на молебствие, пришлось идти в гору—до половины горы дошли и как ни старались дальше, не могли двинуться с места. Тут попы догадались—наверно божья мать что-н. обронила—ищите, православные. Стали искать, и нашли сережечку драгоценную—упала на землю. Как её повесили, так и опять пошли.

22. Монах и нечистый.

Монах утром проспал—поторопился, не благословясь налил воды умываться, а нечистый в умывальник и прыг—затаился. Монах взял да умывальник и переградил крестом. Запросил нечистый выпустить его. „Свези меня в Иерусалим к заутрени, сниму крест“. Свезил тот—к ранней обедни домой успели. „Почему, спрашивают монаха, не был за заутреней?“—В Иерусалиме был,—показывает и просвирку. Ну нечистый за это всё-таки затаил злобу, обратился девкой, стал мимо келии похаживать, оставлять на окне келии то

бусы, то ленту. Стали другие монахи замечать, приступили к нему—от тебя только сейчас, говорят, девка вышла. Изгнать порешили его. Заплакал он, подошел к реке, что текла близ монастыря, отвалил камень в воду, встал на него и поплыл. Видят это братья—поверили его невинности и святости, стали просить возвратиться—и обратился он назад, а нечистой больше к нему не приступался.

Ср.: А. Н. Афанасьев.—Народ. рус. легенды, стр. 135—136: житие Иоанна, архиеп. Новгородского—в Четьи-Минее.

23. Пустынный и чорт.

Жил пустынный в таком месте, куда никто и не заходил, спасался целых тридцать лет, до того дошло, что ничего не стал есть—одним святым духом сыт. Стало это чорту не по мысли, надумал он его соблазнить. Прикинулся стариком нищим, пришел и стал проситься почевать. Тот пустил. Вот чорт пожался: „у тебе,—говорит,—пустынный, что-то холодно, разведи хоть огонька“. Развели. Потом вытащил мясо из сумы: „хоть,—говорит,—сварить да поесть, а то проглодался больно“. Вот налил он в котел воды, поставил на огонь кипятить, да и притворился, что от усталости заснул. Пустынный видит, что он спит, жаль ему стало будить, он и опустил сам мясо в котел и стал варить, потом видит—нужно посолить, потом надо попробовать. И разманился он тем до того, что надумал отрезать кусочек говядинки и съесть. Вот наконец просыпается и чорт,—говорит: „а, да ты уж сварил! ну хорошо, давай теперь щи хлебать“. Тот ему говорит, что нет, я скоромного ужь вот тридцать лет не ел; но чорт его упросил, и он соблазнился.

После щей стал его нечистый спрашивать: „что это, как ты здесь живешь? Как только вытерпел столько лет? Пойдем—я иду в город, так хоть проводи меня и на людей посмотришь!“ Уговорил он пустынного.

Пошли они в город. Пришли туда. Чорт стал его угощать кренделями, чаем, водкой, и разгорелось сердце у пустынного, понравилось ему мирское житье. А тут как раз пришло дело—чорт и представился, что у него все деньги вышли. Что делать? И надумали они украсть у кого-нибудь денег. Чорт говорит: „я знаю, у одного купца можно в амбар попасть, где у него деньги лежат“. Вот пошли туда и как только деньги украли, чорт-то ушел, да и оставил пустынного в амбаре. Увидали это дело, схватили его и посадили в тюрьму. Видит пустынный, дело его плохо и вспомнил он тут про господа и про свою прежнюю жизнь: „Господи, говорит, до чего я дошел! Да хоть бы деньги-то мне попали“. И только сказал он эти слова, а нечистой ужь тут, испугался, как-бы дело-то его не пропало. „Что ты, говорит, что ты! Ничего не бойся, я тебя выручу!“—и сует ему в руки бумагу—„вот, говорит, своерушная записка от купца-то, что он деньги-то тебе сам подарил, ты и покажи ее судьям на суде-то“. Тут пустынный возвеселился духом и так и сделал, показал расписку, и судьи его оправдали, потому верно—рука была купцова в той записи.

Вышел он на волю. Чорт ему навстречу. „Ну пойдем, говорит, теперь деньги делить“.—Пойдем.—Пришли; чорт и кладет деньги на три кучки. „Ну, говорит, выбирай себе любую“. Пустынный выбрал.—Ну, эта-то, говорит, кучка кому же?—„А эта тому, кто у меня кусок говядины из котла украли!“—А это я!—„А, ну коли ты, так и бери!“ И как взял пустынный деньги, тут же и умер. И дьявола схватили его душу и утащили в ад.

Ср.: А. Н. Афанасьев.—Нар. рус. легенды, стр. 139—141.

24. Кумова кровать.

Был барин, жил не бедно, был у него сын к ученью больно способный. Вот и случилось этому барину захворать, простудиться на охоте. И умер он. Осталась барыня одна, стала она проживать накопленное добро, наконец дожилась до того, что не стало в доме корки хлеба, а тут на горе-то жалко и

мальчика—больно хорошо ужь он учился-то. Вот и взяло ее отчаянье и в горе и в нужде вскричала она как то: „Господи, кажется, и сына родного лучше бы отдала тому, кто бы мне денег достал“.

Вот, погода несколько время, хоть на другой день что-ли, приходит к ней какой-то человек, одет чисто, и говорит—„вы барыня, нуждаетесь в деньгах, я могу вам достать сколько угодно, дайте только мне сына вашего, да и то не сейчас—пусть до 25 лет будет ваш, а потом мой“.

Подумала, подумала барыня, да и дала ему расписку. Больно ужь взяла ее нужда-то. А осталось у нее после барина только и добра-то всего один сундук. Вот после того, как ушел человек с распиской и надумала она пойти в сундук за тем, чтобы поискать, не найдется ли там чего еще продать, чтобы не помереть с голоду. Открыла и видит—весь сундук полон золота. Вот обрадовалась барыня, перекрестилась, взяла денег и пошла—купила хлеба, самовар, чаю, сахару, и как вернулся сын из училища, то даже удивился и спрашивает—откуда это ты, матушка, все взяла.— „А это я, сынок, после отца еще нашла в сундуке денег: видно бог послал на нашу нужду.“ Сын ей поверил.

Стали они жить да поживать. Сын поучился, стал дальше учиться и все учится хорошо. Стало ему подходить под 20 лет. Стало матери его жалко, стала она задумываться, а другое время тайком от сына и плакать горькими слезами. Однако сын стал ее в том замечать и приступил к ней—скажи да скажи, о чем плачешь. Сначала она сказала ему, что тоскую по твою батюшке. Ну однако он ее в том разговорил—что дескать тосковать, его ужь не воротить. А все гидит, что она тоскует; вот он у нее и выпытал, и призналась она ему, что продала его нечистому и дала в том расписку.—„Ну, хорошо, матушка, спасибо, что сказала, еще есть время мне об этом подумать, как избавиться. Делать нечего, надо будет, видно, мне с тобой проститься, да спросить об том у добрых людей. Так вот что, пока я буду в отсуствии, ты все-таки строй хоть на эти деньги громадной хорошей каменный дом, хоть не даром деньги пролежат. А теперь прощай!“...

И пошел он сначала к священнику исповедаться и причаститься и сказал ему на духу про свое дело. Подумал об этом священник, ничего не мог ему сказать. Послал к преосвященному. Пришел туда, подумал преосвященный и говорит: „ну слушай—я сам тебе в этом деле не могу помочь, а ступай ты—в таком-то месте в дремучем лесу живет-спасается старец,—придешь и проси у него помощи“.—И рассказал ему тропинку, по которой туда попасть к старцу.

Долго-ли коротко-ли, дошел он до старца. Видит, стоит в дремучем лесу древесная хижина старая-старая, и вся мохом обросла. Он к ней, толкнулся в двери—заперто. И слышит голос: „кто тут?“—А вот я к тебе, праведный старче.—„Ну скажи исусову молитву, тогда и войди“. Парень сказал и вошел. „Ну зачем ты ко мне, вот уж 30 лет живу я здесь, никто еще ко мне не заходил?“ Тот рассказал ему про свое дело. Подумал старец. „Ну, говорит, есть здесь вот в таком-то месте у сатаны кум (вар.: страх-разбойник), и надоело ужь ему у нечистова в кумовьях быть, рад бы избавиться, а не знает как. Ступай к нему и скажи ему, что если выманит у сатаны расписку, то и сам спасется за то“. Перекрестил его старец и наказал: сатана наверно скоро узнает, если вы у него записку стяните и ко мне побежите; если немного не успеете добежать, бросьте мне эту палочку, я и отворю сразу заранее двери. И дал с собой палочку.

Пошел парень с палочкой в указанное место. Долго-ли коротко-ли шол, пришел на поляну—видит, стоит громадный каменный дом, такой, что боязно к нему и приступить, а от него хрустальный мост идет. Делать однако нечего, пошел; вошел в нижний этаж—нет никого, поднялся выше и нашел наконец и самого кума. Когда вошел парень, хотел перекреститься, но тот не велел: у нас не крестятся. Узнал кум в чем дело, не успел еще ничего сказать, как ужь слышно, черти по хрустальному мосту скачут, только когти брякают, железную борону везут—„сатана, говорит, велел тебе в гости ехать“.—Нет, скажите куму, что я нездоров, весь разнеможился. Буде завтра, как не поправлюсь-ли.—Ускакали черти. И стал сатанин кум думать, как бы ему выманить у сатаны

расписку. Думал-думал, ничего не мог придумать. На другой день к вечеру кое-как надумался. А парню тоже захотелось ад посмотреть. Попросился он об этом у кума—тот и говорит: „ну ладно, изволь—вот, говорит, я сделаю тебя, парень, папиросницей и возьму с собой в ад, а ты помни, как сатана будет папирсы брать, так ужь не дыши“. Вот вечером опять прискакали черти: „сатана тебя в гости зовет“.—Ох, больно ужь я нездоров, ну да ладно сегодня ужь поеду.—Взял с собой папиросницу, сел на борону, и поскакали черти прямо в ад, а ад-то был от кумова дома за 300 верст.

Встречает его у входу сам сатана. „Ну что кум, как живешь-можешь, прошло-ли у тебя нездоровье?“—Да плохо что-то все кум можется.—„А я без тебя уж третье ведро вина допиваю. Ну входи, входи! Эй, вы!—чертям говорит,—водки сюда дать“. Притащили черти водки, поставили чарки на стол, каждая по полуштофу. Кум попросил себе помельше—дескать по болезни такую мне несмочь выпить. Вот сатана пил-пил, курил-курил и опьянел. И видит, что кум что-то все задумывается. „Ну что-же ты, кум, у меня не весел?“—Да вот пришел ко мне вчерась парень, просит он меня у тебя попросить, не отсрочишь ли ты ему на пять лет по расписке, по которой продала ево вам мать, барыня, столько-то лет тому назад.—„Да какая такая расписка, я что-то не помню. Эй, вы, черти!“ И сатана затрубил в трубу. Сбежались черти—видимо-невидимо.—„Ищите барыню расписку!“ Убежали все по своим местам, искали-искали—нет не находится. Опять он послал их искать—опять убежали, не нашли ничего. Ну делать нечего, больше некому в этом деле знать, как моему писарю. Приведите-ка его. А у него был писарь кривой такой, одноглазой, и знать чуял он, что за него возьмутся, все позади других прятался. Вот привели его. Велел сатана ему подать расписку. Тот говорит: „нет у меня“. Велел он его хлестать железными прутьями.—„Нет и нет!“—„А ну те ка тащите его на кумову кровать!“ Как только сказал это сатана, так и испугался одноглазой писарь и отдал расписку.—Ну, на тебе, кум, расписку, дай парню в ней расписаться, это еще даже лучше, чем барыня-то за него расписала. Да, что тебе ровно не по себе, ха, ха, ха!—„Да вот что, кум, что это у тебя за кровать такая, что и твой одноглазый испугался. Покажи, пожалуйста“.—Ха, ха, ха, ну-ну, посмотри!—Вот пошли они в другую комнату и только отворили ее—от нее такой жар пыхнул, что жарче нельзя и представить. „Вот тут, говорит, и кровать, ха, ха, ха!“

Вот затряслись поджилки-то у сатанина кума, попрощался он с сатаной и поскорей к себе домой. Сел на борону, живо черти поскакали, только когти брякают. На полдороге вспомнил, что со страху папиросницу-то на столе забыл. Делать нечего, отпрягся один чорт, побежал в ад за папиросницей, притащил куму, поскакали дальше. Приехали домой. Черти назад в ад поскакали, а сатанин кум немедля обратил папиросницу опять в парня. Взяли они палочку, данную ему старцем, и побежали, как можно скорей к нему в дремучий лес. Тем временем черти увидали, что они бегут к старцу и прямо бегут к сатане, а он еще все пьет вино. Как сказали ему, сейчас же сел он на борону и поехал, сломя голову догонять кума. Покудова ехали по хрустальному мосту до кумова дома, хоть и усталые черти, а все еще не больно тяжело было везти, а ну как стали по земле-то боронить, то досталось бедным чертям, да потише и поехали. Тем временем добежали кум с парнем до старца, кинули палочку, старец сейчас же отворил им дверь. Едва успели вскочить, а и сатана ужь тут, чуть-чуть не схватил кума, однако тот вырвался. Сейчас же старец взял у кума расписку, сжег ее и пенелок развеял по своей избушке. Затем перекрестил их обоих, надел на них по крестик и говорит: „ну теперь не бойтесь, не тронет вас нечистой дух, ступайте себе с богом“.

Ср.: А. Н. Афанасьева—Нар. рус. легенды, стр. 158—159.

25. Горький пьяница.

Один купец нажил себе большое состояние, а был у него только один сын. Вот стал он порядочно выпивать, стало у него богасьва убывать и надумал он его

разделить. Позвал сына и говорит: „возьми ты себе, сынок, половину, чтобы тебе не обидно было, а на меня ужь не сердись, как я на свою половину буду жить в свое удовольствие“. Вот, хорошо, сын на то согласился. Только не долго надолго хватило купцу своего богасва, и дошло дело до того, наконец, что ненаштё стало ему опохмелиться. И пришол он к сыну и просит: „дай сынок, трёшенку, ненаштё мне опохмелиться“. Дал ему сын денег. Не долго время спустя опять он все деньги пропил. Дал ему и в другой раз и в третий; вот видит он однако, что пользы мало отцу от этих денег. Жалко ему их стало и говорит он: „вы тятенька, возьмите у меня свои деньги-то, чем мне по малости-то вам давать; все равно, говорит, этак мы их больно скоро проживем“. Вот и огорчил он старика этими словами так, что тот, как ушол от него, так и задавился.

Как узнал про то сын, стало тяжело у него на душе, стал он себя винить в смерти отца. И надумал он пойти к попу и на духу у него рассказал как было дело и просил совета, как бы ему отца из аду выручить. Ну только поп его дела не рассудил, а послал его к преосвященному. Вот идет он дорогой и встречается ему мужик, несет бурак с молоком и не дойдя немного до него молоко-то и пролил: крышка у бурака должно быть ослабла да и выскочила. Мужика зло взяло, как увидел он, что пролилось молоко и выругался он: вот, говорит, дьявол-то проклятой подскочил! — А купеческий сын и говорит ему: „поштё ты дьявола-то ругаешь, сам виноват, коли плохо бурак заткнул“. И пошол себе дальше, темножко отошол и видит стоит на дороге какой-то человек, чисто таково одет и говорит ему: „спасибо тебе, добрый человек, что меня защитил, а то меня вовсе и близко-то не было, и он меня вовсе понапрасну изругал. Заходи, брат, ко мне в гости, понравился ты мне. Будь друг, заходи пожалуйста“. Тот ему говорит—мне некогда, а дьявол все его упрашивает. Наконец сказал ему купеческий сын: „ну ужь буде на обратном пути зайду, а теперь прощай!“—и пошол в город к преосвященному. Пришол к преосвященному и рассказал ему и про отца и про то, как его в гости дьявол звал. И сказал ему преосвященный: „правильно ты рассудил, по твоей вине отец задавился и теперь в аду мучится. Теперь следует пуще молиться тебе богу и на него надейся, что поможет он тебе отца от дьявола вырвать. А что тебя дьявол в гости зовет, то иди с миром, но только смотри не ешь, не пей ничего и денег не бери, а если будет тебе какое животное давать, то возьми“. Благословил его преосвященный, и пошол сын обратно дорогой. Видит, а тот человек все на том же месте стоит и опять кланяется и благодарит за защиту и зовет его в гости.—„Ну, спасибо, пойдём, теперь я свободен“.

Пришли они к сатане, и ну сатана угощать его всякими кушаньями и напитками... Видит, не ест он ничего.—Что же, говорит ты в гости пришол, а не ешь?—„А не хочу, говорит. Да не то у меня и на уме-то; вот тятенька мой недавно у меня душу свою загубил“.—Ну не хочешь угощаться, возьми хоть у меня денег, у меня их много; не жалеи, бери, брат! — „Нет, не надо мне и денег!“—Да возьми пожалуйста, тебе пригодятся, больно ужь ты мне угодил!— „Нет, право, не возьму“.—Ну, делать нечего, не хочешь,—как хочешь; возьми хоть у меня коня.—„Коня, пожалуй, давай, чем мне назад пешком итти“.—Ну пойдём на конюшню.—Пришли. Вывел дьявол двенадцать жеребцов и говорит: „вот выбирай себе любого“.—Стал купеческий сын к ним присматриваться—видит, у одного жеребца слезы из глаз каплют. — „Вот этого, говорит, если хочешь, подари мне“.—Ну изволь, только запомни мои слова, если хочешь добра себе—как приедешь домой, то никому из соседей коня не показывай, а сейчас же запри коня в конюшню, дай ему овса и сена и трое суток в нее ни сам не заглядывай, ни другим не вели ходить! — Дал ему сатана коня, простился он, сел на коня и поехал домой. Как приехал, сейчас же поставил коня на конюшню и запер. Соседи, как узнали, что он приехал на новом жеребенке, и собрались было коня смотреть, да он, помня наказ, никому коня не показал и сам в конюшню три дни не заглядывал. А потом захотелось ему пойти взглянуть на коня. Отворил он в конюшню двери и видит: стоит там вместо коня на коленках его отец и богу молится, что спас его душу от погребели. Обрадовал-

ся сын ему несказанно и повел отца к себе в дом. Малое время отец у него пожил и умер своею смертью.

Ср.: А. Н. Афанасьев—Народ. рус. легенды, стр. 167—171.

26. Грех и покаяние.

Парень нашел клад на горе, заклятый на того, кто сделает наперед грех с родной матерью, сестрой и кумой. Мать, узнавши об этом, напоила его пьяного, и он согрешил. Пошел он после того искать, как замолить грех. Пошел в лес к скитнику, рассказал ему про грех. Привел его скитник к толстой березе, велел свалить ее и разрубить на три части. А потом зажег эти бревна. Велел ему поливать три головешки. Начал грешник поливать их день и ночь, две проросли, а третья не прорастает. Пошел он к старцу: „старец, говорит, отчего две головешки только проросли, а третья—нет? За которые это грехи я отмолил господа?“ — „А это за грех с матерью и сестрой, а с кумой ты еще не умолил, да уж этим и не умолишь, а ступай ты на село и там ужь моли бога“. Пошел грешник на село, молился-молился—и вот один раз привезли в часовню покойницу девку. А девку эту при жизни любил один парень, и пришел тот парень ночью в часовню и говорит — живая ты со мной не соглашалась согрешить, так теперь я с тобой согрешу. И сделал, как ему надо было. А потом устроил все попрежнему и ушел. Все это видел грешник и подумал: не годится, чтоб так ее похоронить, грех будет. Взял да и обмыл её. Потом на другой день проведаль головешку, а она ужь позеленела. Простил ему бог и третий грех. И скоро после того он помер.

Ср.: А. Н. Афанасьев,—Народ. рус. легенды, стр. 159—167.

27. Праведный судья.

Жил на свете судья, судил всегда по правде и совести, взятки никогда не брал. Пришло время ему передать место другому судье. Стал он разбирать последнее дело, рассудил его по совести, дали ему за труд ничего ¹⁾; воротился он домой. Отец встречает его с бранью: „на-ко сколько лет служил, а с чем домой идешь, другие сколько наживают с такого места, а у тебя и детей кормить нечем“. И прогнал его из дому—коли ты не умел ничего нажить, так ступай, куда знаешь. Вышел праведный судья, ничего ему не прикословил, только и попросил у него милостыни. Рассердился на него отец и бросил в него камнем. Поднял судья камень и перекрестил. И сделалась вдруг вместо камня просвирка.

Вот взял он просвирку, подумал было с'есть, да нет, пойду, говорит, еще успею с'есть. И встречается ему старенький старичек, а был то сам господь. „Ну что, говорит, ты несешь?“—Просвирку.—„Дай мне с'есть твоей просвирки!“—Нет, говорит судья, еще попойду, тогда и с'ем ²⁾. Встретился с Николой, не с'ел: „ты, говорит, взяточник, свечку тебе поставят, так и помогаешь“. Со смертью встретился, с'ел: „ты всем равна—и богатому и бедному“.

Смерть ему и говорит: „ступай, вот в таком-то месте есть боченок золота, возьми его, строй себе дом: вверху в дому себе выстрой и укрась хорошенько комнату. Когда дом выстроишь, то на такое-то число созови себе родню и судей и сделай Микольщину, и я приду в тот день к тебе в гости“.

Возвратился праведный судья к себе домой. Стал просить у отца земли—отец не дал—выпросил ужь у соседей. Достал деньги из указанного места, стал строить дом. К назначенному дню выстроил его как следует, сделал се-

¹⁾ Вар. 1: дали ему за труд пятак—взял он его, потому что не было у него никакого имени, указал все дела новому судье и отправился домой. Дети дома его встретили не больно ладно—у людей вон, говорят, наживают на таком месте, а у нас батька только и принес, что один пятак. Ничего он им не сказал и отправился в дорогу, купил на пятак на дороге кашу и думает, с кем же я его с'ем? С'ем я его с тем, кто взятку не берет.

²⁾ Здесь пропуск или умолчание. Из варианта 1-го видно, что он должен с'есть с тем, кто взятку не берет. В этом смысле должен быть ответ господу. А. III.

бе вверху комнату. Созвал родню и соседей на Микольщину ¹⁾. Собрался ужь весь народ, а он все пвра не начинает: все поджидает смерти. Наконец пришла и смерть и говорит ему: „пойди, покажи, как ты вверху устроил“. Пошли, как взопили до половины лестницы, поднялся вдруг в доме плач и причитанья. — „А что это у меня там в доме-то за плач? Не вернуться-ли нам?“ — А это ты умер, — говорит ему смерть, — а вернуться ужь тебе не следует. Пошел ты теперь ужь в царство небесное“. Бог-то за его правду дал ему незаметную без болезни смерть.

¹⁾ Вар. 2: стал сына женить. Посадили молодых за красный стол, в то время и пришла смерть (никому не видима), зовет его показать покой; он не йдет: „погоди, говорит, отсижу красный стол, тогда и покажу тебе свои покои“.

ЧОРТ РОДИЛСЯ.

(Творимая легенда).

Почти повсюду народной памятью забыта старинная богатырская былина, почти растаяла складная эпическая народная сказка, которую знают теперь только немногие старики да старухи,—молодое поколение имеет лишь кое-какое смутное представление о старинной протяжной народной песне. Кажется, что не только забыта народом его красочная старинная поэзия, но и самая сила народного творчества иссякла. Но это далеко не так.

В глухих заброшенных в лесах и занесенных снегом деревушках, крестьянская народная масса, в толщи которой с трудом проникает политическая и общественная городская мысль, где неизвестна наша изящная литература, в значительной степени продолжает жить чертовщиной, колдунами, рассказами об огненных змиях и т. д. Изменилось лишь направление народных вкусов и направление творчества, но последнее продолжает жить, притом нередко в старых привычных для народа формах. Замечательно это свойство народной памяти твердо хранить приемы эпического склада; у нее всегда имеется богатый запас готовых выражений и сюжетов, и в эти готовые рамки легко уже потом укладывается неустанно творимое фантазией сказание, нередко дающее объяснение новым явлениям жизни.

С особенной любовью наше народное творчество (как и наша художественная литература) разрабатывает тему о черте. Одно время весной 1920 г. можно было наблюдать процесс такого творчества одной легенды, примеривание, так сказать различных старых сказочных и повествовательных рамок. Может быть, потом где-нибудь будет записана окончательно развивавшаяся стройная легенда, отдельные варианты которой и попытки народной разработки ее удалось записать нам весной и летом 1920 года в Костроме.

„Не у нас это было, где-то тут близко в Ярославской губернии. Жили мужик да баба. Мужик, коммунист он был, изрубил иконы, побросал их в печку. Знала-ли, нет-ли про то баба, стала она растапливать печ,—не топят дрова да и только. „Что,—говорит баба,—за чудо!“ А из печки голос: „это чудо еще не чудо, а вот через три дня так будет чудо.“ Испугалась баба, побросала все, а через три дня и разродилась, да и родила черта—мохнатый весь. Народ прослышал про это. Собираться стал смотреть на чорта. Всполошились и власти, аресты пошли—не ходи смотреть чорта. Что делать? Думали-думали мужик с бабой, взяли да и отнесли чорта в лес, бросили там. Приходят домой, а чорт сидит на лавке, смеется.—„Вот так чудо,“—говорят.—„Нет, это еще не чудо, а вот через двадцать дней так будет чудо,“—говорит тот. Не знают мужик с бабой, что им и делать, отказываются от чорта и соседи, никто не берет. Узнало начальство и арестовало чорта. А через 20 дней—это в самую Троицу (т. е. в праздник троицына дня) будет“,—заканчивает легенда (запис. со слов И. А. Молчанова).

Легенда не говорит о том, что случилось или случится через двадцать дней. Она задолго до Троицы широко уже распространилась и слушалась. Но в это время легенда далеко еще не завершила своего развития—никто еще не указывал точно, где именно родился чорт—„где-то близко, но не у нас“, неизвестной оставалась судьба родившегося чуда.

Позднее указывали уже место происшествия—то в Ярославской, то в Костромской губернии, вместе с тем изменяли и порядок фабулы—народная фантазия плела свои узоры.

„Было это в деревне Солоникове, Костромского уезда. Мужик коммунист бросил образа в печь. Горят они каким-то особым огнем и не сгорают. Рассердился, изругался он и расколол образа. Через три дня жена его, бывшая на последних сносах, родила чорта. Тужат мужик с бабой, а чорт и говорит им: „это за то, что вы образа жгли и кололи, родился я чортом. Не бойтесь, молитесь день и ночь, через шесть недель будет чудо“ (запис. со слов С. А. Предтеченской).

Дальнейшая судьба родившегося чорта все еще неизвестна, не указывается также, когда истечет этот шестинедельный срок. Зато в третьей версии легенда закончена, да и вся она обработана иначе.

„Знаешь Дуняшкина деверья?—рассказывал кровельщик М. Н. Ерунов—так вот он ходил к себе в Ярославскую губернию. У них, говорят, это было в Романово-Борисоглебском уезде—бросил мужик иконы в печку, все сгорело одна только осталась. „Вот, говорит баба, чудо-то.“ А в брюхе у ней отвечает—брюхатая она была: „нет через три дня так будет чудо.“ Через три дня и родила баба чорта—как есть чорт: мохнатый с хвостом и с рогами. Баба померла от страха, а чорт, как родился, так сейчас и убежал под печку—чорт свое место знает. Достали его оттуда и отправили в музей.“

Четвертый по времени появления вариант, так сказать, официальный был напечатан в газете „Красный мир“ № 113 (от 23 мая) в фельетоне Н. Ра-стопчина. „В Ярославской губернии во время партийной мобилизации на транспорт был пущен слух, что в Тутаевском уезде (Романово-Борисоглебском) жена мобилизованного на транспорт коммуниста родила чорта. Дело вышло таким образом. Мужа призвал комитет, а жена просила остаться, говоря, что на днях у нее должен родиться ребенок. „А хоть чорта роди,—ответил муж,—ра-з партия требует, я обязан явиться.“ И вот муж уехал, а жена родила чорта с хвостом и с рогами. Этого чорта поместили, посадив в банку, в Ярославский естественно-исторический музей... И нашлось около 400 дураков, которые пришли в музей посмотреть чорта.“ По словам „Красного Севера,“ передает далее фельетонист, стоит целый „хвост“ перед Вологодским музеем, куда якобы привезен чорт из Ярославля.“

Народ не принял эту официальную версию, из которой исчезли такие детали, как изрубленные иконы, голос из печки и т. д., продолжая позднее по своему передавать это происшествие.

Со слов одной „свидетельницы“ этого чуда, своими глазами, по ее словам, видевшей родившегося чорта, рассказывали следующее: „Жила близ Ростова, Ярославской губ. семья—муж и жена, оба коммунисты. Стала жена, бывшая на последних сносах, топить печь—не растопятся дрова. Тогда муж сходил на чердак, достал оттуда икону Николая чудотворца, которую они забросили туда, как повенчались, и швырнул в печку. Стала баба мешать дрова в печи, как прогорели они. Видит—икона не сгорела. Промешала баба угли, ан клюка-то и не выходит назад из печи. „Что за чудо!“—говорит баба. „Это не чудо,—от-вечает из печи голос,—через 4 дня будет чудо.“ Думала баба, так зря ей по-слышалось, еще раз спросила. А из печки опять: „через четыре дня будет чу-до, а еще через сорок дней—другое чудо.“ Родила через четыре дня баба маль-чонка с рожками и ножками, в волосах весь. Как родился, так и побежал в угол.“ (Расск. М. Я. Сутин 25 мая 1920 г.).

Позднее легенда развечивается новыми подробностями. „Тут гул прошел,—рассказывала к-ка Максимичева из д. Омьяино, Шунгенской вол.,—будто у вас в музее семиголовый-то, Коммунистка его родила—не знаю ужь семь-ли, боль-ше ли голов, по всему, говорят, телу и тут и тут голова. Сожгла она иконы, а угли-то и не выгребаются из печи. „Что, думает, это за чудо?“ А из трубы голос: „чудо будет впереди.“ Насыпала она в самсвар кое-как углей. Стали пить чай, а из крана-то кровь пошла. Еще чуднее стало им. А из самовара голос: „чудо будет впереди.“ Через неделю родилось у нее это чудище. Как родилось, так и заговорило. Чего ужь с ним не делали—на куски изрезали его, в воду бро-сили, выплыл и опять явился, в лесу в землю закопали—ничего не берет, опять пришел. Тут ужь к вам, говорят, в музей отправили“... (запис. 22 июля 1920 г.).

И после того нам приходилось не раз слышать эту легенду в обрывках и вариантах близких к приведенным здесь с некоторыми подробностями вроде того, как „чудо“ родившись стало расти не по дням, а по часам, точь в точь как в иной богатырской сказке или былине. Легенда широко распространилась—она рассказывалась в Москве, „чорта“ показывали в ржевском, ростовском, яро-славском, костромском и вологодском музеях. В Ярославской губернии говори-ли: „родился ребенок не ребенок, а в роде черта, с’едал все, что ему дадут.“

Возили, дескать, его в клетке по городам. Легенду связывали с каким-то священником Феодосием, отправленным в Москву.“ Но особенно интересна обработка легенды в Ржеве, Тверской губ., появившаяся здесь значительно позднее, где рассказывали о том, что родился поросенок с человеческой головой,—„поросенок родился живым, но был убит мужиком и этого мужика будто-бы расстреляли за то, что он загубил человеческую душу. Говорили, что также был после появления на свет поросенка расстрелян священник, арестованный раньше за то, что он предсказал рождение получеловека-полусвиньи.“ Вся легенда в деталях с неизбежными остротами и сплетнями носила явный характер сатиры на некоторые общественные явления того времени. Досадная молва волновала настолько, что осенью 1921 г. особое ветеринарное совещание на ржевской фирме птицеводства и мелкого животноводства в Зеленкине составило акт осмотра какого-то свиного уродца, действительно родившегося там, потом заспиртованного и переданного в ржевский музей. „С появлением его в музее посещаемость музея значительно увеличилась“. (Сообщ. Н. Н. Шульц) ¹⁾.

Легенда докатилась до Украины, где передавали, что чорт родился в Пермской губернии, а в Подольской губернии одни указывали на Ярославскую губернию, другие—на Костромскую, как на родину чорта. (Сообщ. Г. В. Кириенко).

Рамка нашей легенды очень знакомая и старая. В сказке „Царская собака“ рассказ начинается с того, что охотник, убив животное, начал его жарить, вдруг оно ожило и побежало: „вот так чудо!“—воскликает охотник.—„Какое это чудо!“—отзывается животное: „а вот ступай ты лучше к такому-то крестьянину, вот он тебе расскажет настоящее чудо“ ²⁾. То же самое рассказывается в Белозерской сказке „Охотник и Мирон.“ Охотник убил куницу, содрал с нее шкуру, вдруг смотрит шкура сползла со стены и ушла из избы. „Что это за чудо, что это за диво?“—говорит охотник, а ему за избой отвечает: „Какое это чудо, какое это диво!..“ и т. д. ³⁾.

Один из вариантов построен иначе—он начинается с того, что отмечает, какую вещь роль играет слово. Вырвалось: „хоть чорта роди!“—и за это родился чорт. В этом отношении легенда роднится с рассказами о материнском проклятии и с верой в силу словесной заговорной формулы.

Замечательно колоритна обстановка чуда в таких, наприм., деталях, как „голос из печи“ или „голос из трубы“. В рассказах о кладах этот мотив встречается нередко, наприм., в одном рассказе Симбирской губернии баба слышит голос клада из печи: „подстели, расшибусь!..“ ⁴⁾. Встречается он также в сказках других народов: голос из печи дает различные указания и советы в английской народной сказке „Железная печь.“ ⁵⁾. Характерное выражение, сорвавшееся с языка рассказчика—„чорт свое место знает“ (под печкой) приближает чорта легенды к дедушке домовому, который по народному представлению обычно сидит за печкой или под печкой. Чудо с иконой, горящей особым огнем и не сгорающей, влетенное в легенду,

¹⁾ Приводим копию этого любопытного акта: „Акт 1921 года 14 октября, согласно телефотограммы Уисполкома, комиссия в составе врача Филатова, Иоссель, Кринского, ветеринарного врача Волкова, под моим председательством осматривала препарат (формалин) поросенка, доставленного из рассадника Зеленкино, причем оказалось: что поросенок величиною приблизительно шести вершков, мужского пола. Конечности развиты нормально, имеются копытца; туловище никаких ненормальностей не представляет. Черепная коробка недоразвита и неправильной формы. Лицевая сторона представляет из себя род складок, происшедших вследствие: складки ушных раковин (дающих впечатление глаз), под ними имеется хрящевое образование, предназначенное, очевидно, для нижней челюсти, под которым имеется слепое отверстие (создающее впечатление носа). Под этими, т. е. складками, на расстоянии двух сантиметров имеется бородавчатое возвышение с волосами по бокам. Впечатление лица происходит исключительно вследствие случайно происшедших складок, вследствие недоразвития хрящей и вообще черепной коробки. Никаких оснований предполагать, что поросенок имеет человеческое лицо и голову не имеется. Предком Сахаров.“ Далее подписи членов.

²⁾ В. Андерсон—Роман Апулея и народная сказка, т. 1. Казань, 1914. Сказка „Царская собака.“

³⁾ Б. и Ю. Соколовы—Сказки и песни Белозерского края. М. 1915 г. Сказка „Охотник и Мирон“ 293 стр.; Ср. Н. Онучков—Северные сказки. 1908 г. 44 стр. Сказка „Чудо чудное.“

⁴⁾ Н. Витевский—Клады и кладонскатели на Руси. Извест. общ. арх. истор. и этнограф. при имп. Каз. унив. т. XI вып. 5; Ф. Трейланд—Латышские народные сказки, вып. II М. 1887, 93 стр.

⁵⁾ Сборник волшебных сказок. М. 1914 г., 146 стр.

вероятно, также имеет происхождение из многочисленных сказаний о чудотворных иконах, напр., местной иконы Песошинской божией матери, оставшейся по сказанию, невредимой после пожара храма, и далее восходит к первоисточнику этого чуда, к библейской неополимой купине. (Исход, 3 гл. 2 ст.).

Самый сюжет легенды—родился у женщины чорт—также не новый, давно уже принятый народной демонологией и известен, наприм., из „Повести о бесноватой жене Соломонии“¹⁾. Вера в сожительство демонов и женщин (инкубы и суккубы) была чрезвычайно распространена в средние века; в то же время в наших летописях и западных хрониках нередко встречаются записи о рождении различных уродов: с двумя головами, с змеиным хвостом и т. д.²⁾. Эти представления бытуют и в настоящее время среди народа, представляя из себя широко распространенный бродячий сюжет. Недавно нам удалось записать рассказ, может быть, сложившийся в то же время, как и легенда о чуде. „На Запрудне был случай с одной бабенкой—нагадала нечистую силу себе. Долго она тосковала по муже, как на войну он ушел. Стала гадать—вышло ей, что муж через неделю явится. Как раз через неделю и пришел. Баню истопили и жить стали по хорошему—ребенка она стала ждать. Только баба замечает—муж какой-то не тот, чего-то не стает. Прошло три месяца: настоящий-то муж и стучит в дверь ночью. Отперла она, смотрит—муж пришел, обернулась к кровати, ан того, первого-то, уж нет. Узнал обо всем после муж, бил ее, а потом икону поднимали, молебен пели, ничего не помогло—родила чертенка. (Запис. от Е. Ф. Пауль).

Каждое народное бедствие обычно рассматривается как предвестник светопредставления, как начало кончины мира. С этой стороны наша легенда являет обычный лейтмотив народного объяснения катастрофических событий—антихрист ждет момента только, когда естественный порядок нарушится и ему удастся ворваться в мир; и в данном случае очевидно идет примеривание ожидаемого явления антихриста к новому явлению русской общественной жизни—к коммунизму. Связь легенды с эсхатологическими сказаниями христианских народов всех времен—несомненна и не только христианских, но и античных³⁾. Народные ожидания новых грозных событий, которые много раз народной молвой откладывались то на осень, „когда хлеб уберут“, то на весну, „когда потеплеет“, на этот раз вылилась в легенду о родившемся чорте.

Таким образом, целый ряд звеньев связывает легенду о родившемся чорте с более древними прототипами: на долю современной эпохи остаются в легенде лишь два новых явления, отмеченных ею: музей и иконостас-коммунист. При этом, за всеми сближениями историко-литературного характера, сближениями с народными произведениями устной словесности, в которых нетрудно узнать элементы нашей легенды, не исключена возможность и реальной подкладки для ее появления в виде, напр., рождения уродца или волосатого ребенка. Если общие причины для появления легенд имеют более глубокие основания, так собственно внешний повод к их возникновению нередко покоится в подобных явлениях. В самом деле, самое обыденное простое явление в глазах народа нередко получает легендарное объяснение, тем более должно вызвать фантастических легенд, дать для них толчок, в условиях угнетенного народного настроения, полного суеверных страхов, при жадных поисках чуда рождение какого-нибудь уродца. По мнению Биша, явления polytrichia (волосатости), легли в основу сказок о людях с медвежьей или кабаньей головой⁴⁾. Между прочим, как раз весной 1920 года в анатомический музей Костромского Университета поступил человеческий уродец, внешняя конфигурация которого, действительно, могла у суеверного человека вызвать самые фантастические объяснения такого явления. И как раз с этого момента началось также усиленное паломничество в Музей местного края, где нередко обращались с просьбой показать „его.“

¹⁾ Памятн. ст. рус. литер., изд. Кушелевым-Безбородко под ред. Костомарова. 1860 г., вып. 1—2, 153—164 стр.

²⁾ Д. Ровинский—Русские народные картинки, т. 1, 1900 г., 138—139 стр.

³⁾ См. Ф. Зеленский—Первое светопредставление. „Из жизни идей.“ Изд. 3, 1916 г., 185—236 стр.

⁴⁾ Мансуров—О волосатых людях. М. 1897 г., 5 стр.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

(Из этнографических записей 1904 года).

1. Стих об Алексее божием человеке.

Во славном во городе во Рыме,
 Во рымском царстве,
 Жил господин благочестивой
 По имени князь Ефимьян.
 Он ходил во собор богу молитца,
 Он у господа милости просит:
 „Создай ты нам, господи, единого чада
 При младости князю на потеху,
 При старости князю на призренье,
 При смертном часу на воспомин души“.
 А услышал господь молитву—
 Во утробе княгиня поносила,
 Поносимши, князю сына породила.
 Великий князь Ефимьян
 Священника в дом свой призывает,
 Княгине молитву дает,
 А младенцу имё нарекает—
 Нарекали ёму имя святое
 Алексей божей человек.
 А растет Алексей не годам,
 А растет Алексей словно часами—
 Как и будет Алексею седми лет,
 Отдают его грамоте учитца.
 И скоро ему грамота давалас—
 Он выучилса сам рукописанью,
 Как и будет Алексею восемнадцать лет,
 Поизволил батюшка женить ево.
 Выбирали Алексею да невесту
 Великого княжинского роду;
 Повели же Алексея в божью церкёвь,
 На единое подножье становили,
 Златые венцы на главах держали
 И злаченнем их персням обручали,
 Заздравную чару выпивали,
 И закон они божий принимали.
 Повели же Алексея из божьей из церкви
 Во те же ефимьянские белокаменные во
 палаты,
 Сажали же Алексея во почетное место
 За те же столы за дубовые,
 И за те же яства за сахарные,
 И за те же за питья за медвяные.
 Ище все-то гости пьют-едят, прокла-
 дятца,
 Один Алексей не пьет, не воскушает,
 Только сам себе, сидя, плача, возрыдает.
 И спрашивал его батюшка родимый:
 „О чем ты, чадо, плачешь-возрыдаешь,
 Или мы тебя младого женили,
 Или тебе обручье не по мысли?“
 Алексей своей тайности не возъявляет,
 Из за третьего из ества он встает,
 Он Спасбвому образу молилса
 И со всем родом распростилса.
 Пошел Алексей свет почивати
 На свою на княжинскую ложу
 Со своей обручною княгиней.
 И скоро его княгиня заусыпала.
 В шестом часу было ночи,
 Вставал Алексей сам со постели,
 Он возгворил своей обручною княгине:
 „Ты сия моя обручная княгиня,
 Я любим ли тебе—
 Князь твой подвенечный,
 Я любитель твой обручевой?“
 Снимал он со правые руки
 Золот перстень, с себя шелков поес.
 „Ты сия моя обручная княгиня,
 Соблуди ты шелков поес
 И со правые руки золот перстень—
 Ненося, мой шелков поес расплететца,
 Ненося, мой золотой перстень рас-
 паяетца,
 Ты не в сколькое время меня вспомя-
 нешь“.
 Пошел Алексей богу молитца,
 Он с первые ноги оступалса
 От своей обручной от княгини.
 Он ко городу пошел ко Адессу.
 Алексея божья человека дома узрили,
 Посылали рабов своих искати
 На все на четыре на страницы.
 Во Адест рабы приежжали,
 Алексея не узнали
 И милостыню ему воздавали.
 У их Алексей милостыню принимает
 И сам господа прославляет:
 „Сподобил ты меня, господи,
 У своих рабов милостыню прияти!“
 Пошел Алексей сам во пустыню,
 Семнадцать лет он в ней богу молилса.
 Пошел Алексей в божью церкёвь,
 Вставал Алексей сам на папертю,
 Он молилса богу со слезами.
 Божья матерь его узрила
 А со вышнего со престолу,
 А явиласа она паномарю:
 „И возьми Алексея в божью церкёвь!“

И тут паномарь утратил, с
Пал он пред престолом со слезами
И во рыдании чуть слово промолвил:
„Божья ты матерь, а мне Алексея не
узнати“.

„А как тебе Алексея не узнати—
Стоит он правую руку, у притвору“!
Он и брал Алексея в божью церквь
И поставил его пред престолом.
И пал Алексей сам со слезами,
Божья матерь ему прорекла:
„По что ты, Алексей, ко мне сюда при-
ходишь?“

Или богу ты ко мне пришел помолитца,
Или царствия смотри?“

— Божья ты матерь Мария,
Я не царсва пришел к тебе смотри,
А я пришел к тебе богу помолитца.
За мое молодые годы потрудитца.
Божья матерь ему проречит:
„Пора тебе во свой Рым град,
По тебе отец с матерью растужилис
И молодая твоя обручная княгиня“.
И тут Алексей пал со слезами,
Во рыданьи он слово чуть промолвил:
„Матерь ты божья, мать Мария,
Пресвятая и пречудная ты дева,
Создай ты черные власа по плеча
И седую бороду до поеса,
Чтобы меня отец с матерью не узнали
И молодая обручная княгиня.“
Единым часом все становилось:
Черные власы по плечи,
Седая борода до поеса,
И пошел Алексей божий человек ко

морю,
И садилса Алексей во легонький ко-
раблик,

И хотел ехать в иншую землю.
Он в иншую землю не угдил—
Подымалса мать-погода,
Прибила его ко Рыму граду.
Пошел Алексей Рымом городом,
Навстречу ему князь Ефимьянин.
Со князем Алексей поклонилса,
И милостыни у него вопрошает:
„Князь милостивый Ефимьянин,
Прими меня странного, бездомного
Вместо сына своо Алексея!“
Стоючи на месте князь прослежилса:
„Как ты знаешь мово сына Алексея,
Я и сам того не знаю,
На которой он стране проживает
И в которой пустыне молитца?“
— Как твоего мне сына Алексея не
знати,

В одном училищце училис
И одно мы евангелие читали,

И одну мы грамоту писали.
Устрой ты мне хижину
Под своим крашенем окошком,
Под своим частым переходом.

Записано от слепого нищего Ивана Ладохина
в д. Перемильцеве, Костромск. уезда летом 1901 г.

Ср.: *Безсонов, П.*—„Калеки переходные“. Сбор-
ник стихов. М. 1861, вып. 1, 97—154 стр.
Романов—Белорусский сборник, вып. V—три
варианта. *Грузинский, А. Е.*—Духовные стихи.
„Этнограф. Обзорение“, 1898, № 3, стр. 169.
Дилакторский, П. А., там же, стр. 183—185.

2. Стих об Алексее божием человеке. (Вариант).

Во городе во Рыме, во римском царсве
Тут жил-был Ефимьян-князь,
Он во частую церквь божью ходит,
Господа бога милости просит:
„Создай мне, господи, хоть одного юноша
При младости лет мне на потеху,
При старости лет на прокормлениё,
При смертном часу на помин душе.“
Походя его княгиня чадо спородила,
Сорок недель во утробе носила.
Соезжалиса к ёму купцы и бояре,
Москосьские купцы, патриархи,
Княгине молитву давали,
Младенцу имя нарекали,
Нарекли ему имячко святое
Алексея божия человека.
Рос Алексей не по годам—по часам,
Минуло Алексею семь часочков—
Показалось батюшку-матушке семь го-
дочков.

Изволил его батюшка грамотке учитца.
Скоро грамотка в руки даласа—
По писанью он сам обучилса.
Минуло Алексею сёмнадцать часочков—
Показалось батюшку сёмнадцать годоч-
ков.

Поизволил его батюшка женитца.
Женитца ему не хотелось—
Все таки он отцу не досажает,
Наконец того не согрубаёт,
Повели их к венчанью—
Златы замки сами отпиралис,
Дубовы двери по божьему веленью от-
ворялис,

Мёсные свечи сами затеплялис,
Златы венцы сами надёвалис.
Повели их домой в свой высок терём,
Дубовы столы сами становилис,
Сахарные питва и есва на стол клалис.
На подклеть их повели,
И сталё его княгиня говорить:
„Алексей божий человек,

Дай светло платьё надёвать.“

А он призадумался:

„Не добро нам светло платьё надёвать,“

Надёвай чорну ризу.“

Заплакала его княгиня.

„На-ко тебе мой шелков поес

И златой перстень—

Когда мой поес порветца

И златой перстень распаяетца,

В то время я не буду жив.“

Тридцать лет он и ушол,

Тридцать лет он и странствовал,

И приходит к своему родителю под
окно,

И проситца пожить:

„Ефимьян-князь, выстрой мне келейку.

Под своим под выходом,

Наипаче своо сына Алексея

Божья человека приветь—призри!“

Ходила к нему княгиня—носила пишчу,

Несколько время он пожил—помёр.

Пошол по всему городу ладаном дух—

Все догадалися, стали спрашивать,

Что это такое, что у кого есь?

У ёго княгини поес порвалса,

Златой перстень распаялся,

Пошла княгиня, ёму пишчи понесла,

А он лежит мертв—сбраной,

Записочка на груди лежит:

„Вот это самый Алексей божий человек.“

Записан от 60-летней старухи Евдокии Левонной Колобовой, дер. Перемильцево, Костр. уезда. По словам Евдокии Колобовой духовные стихи в ее время певали все между 1-й и 7-й неделями великого поста.

3. Стих про Николая чудотворца.

Благословите меня, братья,

Я про чудо вам сказую

Про святителя про Николая чудотворца.

Как во славном во городе Антикрисе

Жил благочестивой

Он по имени Агрик со женой,

У ёво был спорожденной сын Василей,

Они веровали во святителю

Во Николу чудотворца.

Посылал Агрик Василья в божью церквь

Ко святителю ко Николе чудотворцу.

Божья церквь от городу отдалела,

Что не близко-не далеко—напять поприщ.

Восходил Василей в божью церквь,

Воска ярого он свечи затепляет,

Он пред месными перед иконами поста-
вляет,

Со слезами он на Николу сам взирает,

У его у света милости прошает:

„Ты святитель наш, Никола чудотворец,

Ты помилуй нас от бедствий, от напастей

И сохрани нас от напрасные злые смер-
ти.“

Как на ту пору негде вóзметса

Там неверная злая сила,

Кругом божью церквь обступала,

Они вного в ней народу споругали,

Остальных людей в полон забирали.

Забирали Агрикова сына Василья

А в ту же во страчинскую во землю

Ко тому-же ко страчинскому ко князю

Артамеру.

Тогда Агрик со женой он печалился

сударь немало,

Он невного и немало по три года

Как на память святителя Николы чудо-
творца

Соезжались к ёму князья и бояра,

Они Агрику они гостю говорили:

„Ты великий наш Агрик со женой,

Что не веруешь святителю Николе чудо-
творцу,

А Никола силен богом,

Он помилует нас от бед и от напастей,

Поручит он вашего сына Василья

От того князя Артамера.“

Тогда Агрик взразумился,

Он напаматовал святителя Николу чудо-
творца,

Восходил он в божью церквь,

Затеплял он воскоярые свечи,

Он пред месными пред иконами,

Поставляет пред святителем Николой
чудотворцем.

Со слезами он на Николу сам взирает:

„Ты святитель наш, Никола чудотворец,

Ты помилуй нас от бед и от напастей

И сохрани нас от напрасные злые смерти,

Поручи нам нашего сына Василья

Из тоё же из великие неволи

От страчинского князя Артамера.“

Тогда был Василей у страчинского кня-
зя Артамера

И во страчинском белом платьё,

И пред страчинским князем Артамером

Во правой руке держал чару золотую,

Пред лицом держал склянницу питья
полную.

Находила на Василья божья воля,

Белокаменные палаты разрушала,

Ничего Василей не возвидел,

Толькё узрел—у отца он во подворье
об'явился.

На Василья псы злые крепко притугали,

Говорил Агрик слугам:

„А слуги мои и родимцы,

Вы сходите во подворье

Да смотрите на кого там

Псы злые притугают.“

А слуги ёго во подворьё выходили,
Ничего слуги не узрили.

А псы злые еще крепче того притугают—
Выходил сам Агрик со свечею,
Он и узрил пред собой сына Василья—
Он стоит Василий во страчинском белом

платье,
Во правой руке держит чару золотую,
Во второй руке держит склянницу питья
полную.

Стоючи Агрик на месте, ужаснулся,
Во рыданьи он слово чуть промолвил:

„Ты не мой ли сын Василей,
Или тень твоя мне показалась тобой?“

Отвечал ему Василей:

„Нет не тень моя мною тебе показала,
А я сам спорожденный ваш сын Василей.“
Он и брал его Василья за белые руки,
Он и ввел его в белокаменные палаты.

Увидала его матушка родимая,
Во сахарные уста целовала

И ко белою груди прижимала:

„Родимо спорожденно чадо милое,
В животе я тебя, чадо, не чаяла,

Еще как тебя господь вынес
Из той великие неволи

От страчинского князя Артамера?“

— А тогда я был у страчинского князя

Артамера
И тогда я стоял пред страчинским кня-
зем Артамером,

Находила тогда божья воля,
Белокаменную полату разрушало

И подняло меня святым духом,
Ничего я не возвидел, только узрел—

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

У отца на подворье об'явился.

4. Богородица, ты же истина.

Богородица, ты же истина,

Родила Христа

На плоть живота.

Мы тебе молимса,

Мы тебе и кланяемса

Со святыем со ангелам,

Со святыем со апостолам.

Никто нас не умолит—

Ни мать и ни отец,

Ни брат, ни сестра,

Ни златая казна.

Только умолит,

Только упросит

Раннее вставанье,

Ночное моленье,

Тиха милостыня.

Записан от Евдокии Колобовой.

5. Стих о матерном слове.

Вы, народ божий, православный.

Вы по матерному не бранитесь—

Мы за матёрны слова преспали,

Мы мать пресвятую богородицу прогне-
вили,

Мы сыру землю осквернили.

Мать сыра земля сколыбается

И завеса церкёвная разрушается

И пройдет река огненная,

И сойдет к нам судья праведная.

Записан от Ивана Ладохина.

Записано со слов Ив. Ладохина.

Ср.: *Безсонов, Н.*—«Калеки переходные.» М.
1861, вып. III, стр. 559—576.

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний.

Выпуск II.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

До настоящего времени нотованных записей русских народных песен издано немного, в частности для Костромского края гармонизованных записей, сравнительно с наличным запасом местного песенного народного творчества, совсем мало. Кроме выпуска 1-го „Народных песен“ Ф. Н. Лаговского, изданного в 1877 г. ¹⁾, в который вошло 73 песни Костромского края, следует указать еще на записи 35 напевов С. М. Ляпунова в 1893 году ²⁾. Единичные записи, впрочем, встречаются и в других сборниках ³⁾. Издание настоящего сборника поэтому представляется делом чрезвычайно нужным. Многие песни совершенно уже исчезли из народного обихода, у других изменился напев, стал „лад верченный“, и какова бы ни была их гармонизация, сделанная Ф. Н. Лаговским—она в некоторых случаях может быть единственная в своем роде.

Так же как в первый выпуск, сюда вошли песни из тех же 5 губерний, из них 110 записей, сделанных в Костромском крае. Полное заглавие, данное автором сборнику, такое: „Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранные и положенные на ноты в 1872—1874 г. учителем пения при техническом училище в г. Череповце Ф. Н. Лаговским. Выпуск II. Песни беседные, исторические, солдатские и рекрутские“. В отношении классификации песенного материала следовало бы сделать некоторые перестановки, тем более, что к концу сборника приложена еще тетрадь, написанная повидимому позднее, в которую вошли песни самого разнообразного содержания (свадебные, похоронные причеты и др.). Но изменять облик сборника в каком бы то ни было отношении не хотелось, так как вместе с первым выпуском он представляет нечто цельное для характеристики собирателя, нашедшего в провинциальных условиях 70-х годов в себе силы заняться делом, которое только значительно позднее могло найти широкую общественную оценку. Нужно заметить, что записи текстов сделаны очень тщательно, а что касается записи напевов—последние отличаются той же точностью, как и записи первого выпуска. Редакции принадлежат лишь некоторые примечания вариантов песен из других песенных сборников.

Федор Никанорович Лаговский родился в 1850 г. в погосте Троица-Чудца, Галичского уезда, в семье дьякона о. Никанора Лаговского. Музыкальные способности и хороший голос рано определили его судьбу. Из духовного училища (Галичского) он был взят в архиерейский хор, где пробыл несколько лет до

¹⁾ Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губ., собранные и положенные на ноты учителем пения при Череповецком техническом училище Ф. Лаговским. Выпуск I. Песни посиделочные, хороводные и плясовые. Череповец, 1877 г. тип. И. Лесикова. Ноты к сборнику народных песен, собранных Ф. Лаговским. Лит. Павловского II+59+1 нунум.

²⁾ Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. Записали слова Ф. М. Истомина, напевы С. М. Ляпунов. Изд. Импер. Рус. Геогр. об-вом. Спб. 1899 г. XIX, +279 и карта.

³⁾ Линева, Е.—Великорусские песни в народной гармонизации. Изд. Имп. Акад. Наук. Текст под ред. академика Ф. И. Корша. Вып. I. Спб. 1904 стр. 48+90. Одна из песен записана в Костр. губернии; Симаков, В.—Сборник деревенских частушек Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской и Петербургской губ. С приложением нот и подробным библиограф. указателем. Яросл. 1913 г. Изд. собирателя. стр. XXV+670 Дана гармонизация одного из напевов частушки Костромского края—Зорин, П.—Песни черемис Ветлужского края. «Труды Костр. науч. об-ва», вып. VIII К., 1917 г., стр. 41—70. Четыре напева.

поступления в семинарию. Отсюда по окончании 4-го класса он поступил на юридический факультет Петербургского Университета. Нищенское положение студента, который должен был еще помогать бедной семье отца, заставило Ф. Н-а и здесь зарабатывать в церковных хорах, а потом и совсем оставить не окончив его, Университет, и поступить на службу. Получив права учителя гимнастики, он определяется преподавателем пения и гимнастики в Череповецкое реальное училище. В Череповце он провел всю свою жизнь, преподавал в реальном училище, в учительской семинарии и в техническом училище, а также служа секретарем окружного суда. В Череповце он издал за свой счет первый выпуск песен ноты к нему пришлось печатать в Петербурге. Несмотря на то, что в печати I выпуск встретил радушную оценку, сборник долгое время не расхвалился, потому что немного было лиц, интересовавшихся народной гармонией, с другой стороны, потому что издание было сделано в глухой провинции. У собирателя пропала охота продолжать издание тогда уже подготовленного II выпуска песен. Ф. Н—ч умер в 1920 году.

Около 50 лет пролежал настоящий труд, и только теперь, когда у Ко-стромского Научного Об-ва встает на очереди вопрос об организации всенародной переписи песен в пределах края, удастся также путем немалых усилий дать возможность увидеть свет этой ценной работе.

Вас. Смирнов.

1. Песни беседные.

1. Ходовые—молодцу.

А. Костромск. губ. Галичск. уезда.

№ 1.

Што не яблочёк по терему каталса,
Не скатной¹⁾ жемчуг по блюду рассы-
палса;

Што и Фёдор жениться собиравса,
Свет Иванович да снаряжалса,
Он на душечке, на красной на девице,
На хорошей, на пригожей, круглолицей.
Собиравса ево матушка родная:

„Ты поедешь, мое дитятко, женитца,
„Выбирай себе хорошую невесту,
„Што хорошую, пригожую, белолицу.
„Тибѣ станут девицы песни пети
„И невесту тибѣ припевати,
„Катериною да будут звати,
„Свет Ивановною величати.
„Вы сойдитесь да поклонитесь,
„Наипаче²⁾ того поцелуйтесь;
„Поцелуйтесь со алиньким цветочком,
„Обручитесь злачёным перстенёчком“.

Сравни.: у Рыбникова, т. III, стр. 430.

№ 2.

Кудреватик, кудреватик—душа мой,
Кудреватая головушка твоя!
Ещё кто тибя спородил, молодца?
Спородила парня матушка,
Возлелеяла³⁾ чужая сторона,
Завила кудри любезная моя,
Завивала, приговаривала:
Ковда кудерки разовьютца,
Товда речиньки разольютца.
Поцелуемса—разойдемса.

Сравни.: у Шейна стр. III, № 62.

№ 3.

Зайка белинькой,
Зайка серенькой,
Ушки долгонькие,
Ножки коротинькие.

¹⁾ Крупный, круглый, ровный, будто скатанный. Даль.

²⁾ Особенно, всего более, важнее, пуще всего, тем более. Даль.

³⁾ Нанежила, выхолпила. Даль.

Зайка в сторону скочил,
Хмелю, солоду купил;
А в другую-то скочил,
Тут река глубока,
Рска тиновата¹⁾,
Река рябиновата²⁾.
Где рябинушка часта,
Целуй девицу в уста.

Сравни. с № 135.

№ 4.

Ясён сокол 2
Из садочку вылетал, вылетал, 2
Викторушко Никанорович
Из местечка выступал, выступал, 2
Расчёсочку 2
Из кармашка вынимал, вынимал, 2
Русы кудри, 2
Русы кудри расчесал, расчесал, 2
Из деушек, 2
Из деушек выбирал, выбирал, 2
Ужь ты, Марыюшка, Николаевна!
Взглянь-ко, радос(т)ь, на миня, на со-
кола, 2

Сколь я хорош, сколь я пригож!
Налитая ягода
Налилась-полилась,
Переполнилась.

№ 5.

Журавлёвы долги ноги
Не нашли пути-дороги.
Они шли стороной,
Боронили бороной.
Борона железная,
Поцелуй любезная.

Сравни. с № 46.

№ 6.

Ты, любитель, любитель, мальчик мой,
Ужь ты, Павел Александрыч дорогбй,

¹⁾ Заросла тиною.

²⁾ Подернута рябью, струйками. Даль.

Не спроведаеш¹⁾ любви никакой,—
Какова-то любовь на свете рождена:
Всё горючими слезами улита.
Вечёр деушку били за тебя,
За тебя, за удалова молодца.
Што за Павла Александровича.
Мимо мбево краснова²⁾ окна
Пролежала тут дорожинька торна.
Знаю, знаю-кто дорожку проторил,—
Молодой мальчик ко девушке ходил.
Он не так ходил, гостинчики носил,
Без расчёту золотой казной дарил,³⁾
Без размеру сладкой водкой угощал,
За то деушку трою целовал.

(Целует девицу).

Не мила мне сладка груша во саду:
Я однажды с милым вижуся в году.
Я в году-году малёхонько.
Пройду с милиньким тихохонько,
Поцелую милёхонько.

(Целует другую девицу)

Я не знаю, чему дружка применить,
Красоты ево на свете оценить:
Лицо бело, точно белинькой снежок,
В щечках алинькой, розовой цветок.

(Третью).

Чем мне, младе, огороды городить,
Лучше с милым в лес за ягодам ходить.
Ужь мы брали—не набралиса,
Только с милым повидалиса.
Полдюжины целовалиса.

(Четвертую).

Я во ельничке рыжички брала,
Во березничке беляночки;
Я брала-брала, аукаласа,
Никто в лесе не аукнетца.
Никто в темном не откликнетца.
Откликались пастушки, наши дружки,
Государевы охотнички,
Мово тятиньки работнички.

(Пятую).

Ужь ты, мальчик, не обманывай миня:
Я немножко подогадливей тибя;
Я немножечко, малёхонько.
Пройду с милиньким тихохонько,
Поцелую миня малёхонько.

(Целует шестую девицу).

Сравн. в сб. пес. *Бернарда*, № 44.

№ 7.

Скочил зайка во лесок,
Во ракитовой кусток,

Взял Машеньку за руку,
Повел ее за реку;
За речинькой целовал,
Разлапушкой¹⁾ называл.

№ 8.

Через речку-речку
Лежала дощечка.
Никто тут не хаживал,
Никого не важивал;
Один мальчик перешол,
Красну девку перевёл.
Перевёл, целовал.
Тремя лентам даровал:²⁾
Перва лента алая,—
Я деушка правая,
Другая зеленая,—
Деушка хваленая,
Третья лента красота,—
Девка ростом высока.

Примеч. Песня поется как № 2.

№ 9.

Чайны чашечки на столике стоят,
Все стаканы наливаютца.
Наливайтесь, наполняйтесь,
Доноситеса до горницы,
До Натальюшки умницы.
Она белитца, румянитца,
Во цветное платье рядитца,
У Василья в гости проситца:
„Ты, Васильюшко-батюшко,
„Отпустит-ко в гости к матушке.“
— Дорогая моя гостинька,
— Ты, Наталья Андрияновна,
— Погости-ко у миня в терему,
— Погляди-ко на миня, на молодца,
— На Василья-то Степановича.

Сравн. у *Соболевского*, т. IV, стр. 596, № 747.

№ 10.

Тута шли-прошли
Два полка солдат,
Ой да люли, люли³⁾!
Два полка солдат,
Два полка солдат
Молодых ребят;
Вечор забриты,
В полк отпущены.
„Отсылают нас
„По фатерушкам;
„На фатерушках
„Есть по деушке.
„Мы на деушках

¹⁾ Ласкательное слово, ласковый привет.

²⁾ Наградил, пожаловал. Даль.

³⁾ Повторяется со вторым стихом каждого двустишья.

¹⁾ Разузнать, расспросить о чем. Даль.

²⁾ Большого (не волокового), касящатого. Даль.

³⁾ Сравн. у *Шейна*, стран. 85, № 6.

„Испоженимся“.
Эти деушки
Взбунтовались,
За солдат замуж
Собирались.
Оне год живут,
И не каютца,
И другой живут,
И не маютца,
Что на третий год
Испокаялись:
„Не ийти-бы нам
„За солдат замуж,
„Что ийти-бы нам
„За целовальничка:
„Целовальнички
„Не работнички,
„Они пьют, едят
„Все готовой,
„Носят платьицо
„Припасёной.
„Отпустите нас
„На единый час“.
Мы отпустим вас,—
Поцелуйте нас.

№ 11.

Из-за лесику,
Лесу темнова,
Ой, люли, люли ¹⁾!
Лесу темнова,
Из-за садику,
Саду зеленова,
Тута шли-прошли
Два молодчика,
Два молодчика
Неженатые.
Выходила к ним
Красна девица,
Выходила к ним,
Говорила с ним:
„Ужь вы, молодцы
„Неженатые!
„Вы не ссорьтесе,
„Не бранитесе,¹
„Вы по честности
„Разойдитесь;
„Вы возмите-ко
„Сибѣ по ножичку,
„Вы разрежьте-ко
„Мою белу грудь:
„Не чернее-ли
„Цела ²⁾ черного.
„Ужь вы срежьте-ко

¹⁾ Повторяется с последним стихом каждого двустишья.

²⁾ Чело — наружное отверстие русской печи, устье. Даль.

„Сибѣ по прутичку,
„Ужь вы сделайте
„Сибѣ по жеребью,—
„Что которому
„Из вас достануса“.
Что взялись они
Рука об руку.

Сравн. у Шейна, стр. 192., *Соболевскою*, т. II, стр. 165—166, №№ 202, 203.

№ 12.

Затыню, ¹⁾ затыню,
Затыню я речиньку быстрю, 2 р.
Загоню, загоню,
Загоню я голубя с голубушкою. 2.
Голуб-ёт, голуб-ёт,
Голуб-ёт у нас свет Федорушко, 2.
Сизо-ёт, сизо-ёт,
Сизо-ёт у нас Никанорович. 2.
Голубушка при нем, 2
Голубушка при нем свет Аннушка, 2
Сизая, сизая,
Сизая при нем свет Ивановна. 2
Сбйдутца они, сбйдутца они,
Сбйдутца они, поклонятца они, 2
Поклонятца они, поклонятца они,
Поклонятца они, поцелуютца.

№ 13.

Вдоль по улице молодец идёт,
Вдоль по широкой удалинкой,
Вот жги, рви, пали, говори ²⁾!
Вдоль по широкой удалинкой.
Повстречавши мил „здорово“ не сказал,—
Верно, милинькой, не любишь ты миня,
Верно, верно ес(т)ь иная у тибя.
Чем я, Саша, уродилася дурна?
Саша личиком белёшинька,
С очей она веселёшинька.
Подойду к дружку легошинько,
Поцелуюся милёшинько.
Во лесу было, во лесике,
Во лесу была проталинка. ³⁾
На приталинке зеленинькой лужок;
Становились красны девицы в кружок.
А мальчишечки вьются вокруг них,
Они вьютца—сповиваютца, 2
Сиротами называются.
Кто-бы, кто-бы сиротинушку призрел,
Кто-бы, кто-бы ночевать его пустил?
Одна деушка промолвилася,
Красавица проговорила:

¹⁾ Обнесу тыном, загорожу. Даль.

²⁾ Повторяется с последним стихом каждого двустишья.

³⁾ Проталинка—плешинка среди снега, прогалина,—местечко, где снег стаял.

„Сиротинушку до крайности ¹⁾ люблю,
„Сиротинке стакан водки поднесу, 2
„Сиротинке наказываю:
„Сиротинушка не пей до дна,—
„Сиротинке не видать добра.“
Сиротинушка выкушал до дна,
Сиротинушка упал с крыльда, 2
Сиротинка ручку с ножкой повредил.
Все деушки дело бросили из рук,
Обступили сиротинушку вокруг.
Сиротинке бог полегче даёт,
Сиротинка на скоры ноги встаёт,
Сиротинка вдоль по улице идёт,
Сиротинка нову песню поёт:
„Как-бы тонинькая, моднинькая
„Не толста была,—высоконькая“.

Примеч. Поется как № 2.
Ср. у *Соболевского*, т. II, стр. 164—165. № 120.

№ 14.

Во селе было в конторе,
Сидел писарь молодой.
Два резона, ²⁾ два цвета,
Два лавровые листа ³⁾.
Пишет писарь в три пера
Восударевы дела.
— Отойдите от мнѣ,—
Мне контора не мила: 2
Здесь милая не была.
Вдруг контора растворилась,—
Красна девица явилась, ⁴⁾
Середь полу становилас;
Эта деушка смела,—
С собой писаря брала,
Вдоль конторы провела,
Распростилась да ушла.

№ 15 и 16.

Во горенке было во новой.
Лелю, лелю, во новой,
Стоял столик дубовдй,
Лелю, лелю, дубовдй.
Покрыт розовой тафтой,
Лелю, лелю, что тафтой ⁵⁾
У нас Павел, парень молодой,
Николаич, парень удалой,
Ко столичку, столу подходил,
Тафту розову открыл,
Чашку чаю наливал,
Красной девке подавал,
„Ты, девица, жись моя!
„Вышей чашку для мнѣ,—

¹⁾ Страстно. весьма.

²⁾ Рована.

³⁾ Припев повторяется после каждых двух стихов.

⁴⁾ Выбирает девицу.

⁵⁾ Припев „лелю, лелю“ повторяется с последним словом каждого стиха.

„Удалова парня молодца“.
— Того чаю не припить,—
Тебя, парня, полюбить.

Примеч. В пении каждая строчка повторяется два раза.

№ 17.

Ужь как кто-же у нас ўмен,
Кто у нас разумен?
Розан мой, розан,
Виноград зелёной ¹⁾.

Иванушко ўмен,
Федорыч разумен,
Очень баско ²⁾ ходит,
Манерно ³⁾ ступает, 2
Сапог не ломает.
Сапог-от козловой,
Чуллок-от шелкѣвой,
Жилетка с часами,
Манишка с духами,
Кудри на помаде;
Изволь выбирать.
Из того-ли из садочка
Выходила тут девочка,
Душечка Анюта.
Она ево любит,
Любит,—приголубит, 2
Три раз поцелует.

Сравни. у *Шейна*, стр. 499.

№ 18.

Не ходи бел-кудреватый, ⁴⁾
По моему саду,
Не топчи, бел, кудреватый,
В саде моей мяты.
Я не для тибя садила,
Не для поливала;
Для тово ведь я садила,
Ково я любила,
Для тово я поливала,
Ково целовала.

Сравни. у *Варсужова*, стр. 58, *Шейна*, 173,
Соболевского, т. IV, 154—155; №№ 329—332; т.
III, стр. 129, № 159.

№ 19.

У молодчика молодинькова
Завивалиса русые волоса
Во серебряно колечушко;
Не суши моё сердечушко,
Супи травинки кошонья,
А другия подкошонья,
Возми деушку весёлую.
Я со деушкой парочкой пройдуся,
С красавицей поцелуюся, разойдуся.

¹⁾ Повторяется после двух стихов.

²⁾ Красиво, щегольски, расторопно. Даль.

³⁾ Изысканно, вычурно, чопорно. Даль.

⁴⁾ Каждый стих повторяется в пении дважды.

№ 20.

Ехал милый из Казани,
Рублей во сто одне сани,
Семисотный добрый конь,
Позолочена дуга.
Позолочену дугу
Заложить я не могу.
Возжи брось—дело врозь,
Экая досада!
Ужь как мне-ли, молодцу,
Московскую тройку.

Примеч. Поется как № 5.

Сравни. с № 90, у *Соболевского*, т. IV, стр. 599—600, №№ 752—753.

№ 21.

Што на ком у нас кудри русые?
Ой, да люли, люли! кудри русые? ¹⁾
На Викторушке завивалиса
С городу купцы соезжалиса,
Над ево кудрям любовалиса:
Экова млодца мать спородила!
Экова умнова и разумнова,
Экова школьнова и проворнова,
Экова чистова и речистова! ²⁾
Он охоч ходить по беседам,
Он горазд шутить с красным девицам.

Сравни. у *Шейна*, стр. 543.

№ 22.

Вы, ёрши, ёрши, ёрши!
Ёрши Галецкие,
Рыбка малинькая,
Костоватинькая!
Ужь как кто ёрша хлебал,
Всё тово-бы целовал.

Сравни. с № 42.

№ 23.

Ехал чорт на дьяволе орать;
Едет дьявол,—упираетца,
За воротичка хватаетца,
Поцелуя дожидаетца.

№ 24.

Как во саде, во саду,
Во зелёненьком саду,
Ой люли, люли, люли! ³⁾
Во зелёненьком саду,
Тута шол-прошол детинка,

¹⁾ Припев повторяется с последним словом (или двумя) каждого стиха.

²⁾ Говорливого, словохотливого, красноречивого.

³⁾ Припев повторяется с последним стихом двустишия.

Удалая голова,
Удалая, веселая,
Егор Ермолаевич.
Он и первой испрошал,
Останавливался, ²
Милой спрашивалса:
„Отчево, моя милая,
„Долго в саде не была?
„Али ты, моя милая,
„Много чваниласа, ¹⁾ ²
„Со мной не кланяласа“?
Молодец девке поклон,—
И платочик из рук вон.

„Подыми, моя милая,
„Бел декосовый платок.“
Наклониласа, подняла,
На белы ручки взяла, ²
Сама милому подала.
— Изволь, миленькой, принять,
— Со мной рядом погулять, ²
— Миня трою целовать.

Примеч. Поется как № 25.

Сравни. у *Шейна*, стр. 157.

№ 25 и 26.

Как на тонинькой ледок
Выпадал белый снежок.

Цветочки мои
Белорозовые ²⁾!

Выезжал женишок,
Василий Васильевич.
Он и ехал, поспешал,
Со добра коня упал,
На сырой земле лежал,
Никто ево не видал.
Две девицы увидали,
Скоро к нему подбегали,
На добра коня сажали
И наказывали:

„Ты поедешь, моя радос(т)ь,
„По иным городам, ²
„По беседам, по пирам;
„На хороших, на пригожих
„Не заглядывайса:

„Што хорошия—пригожи
„Тебя засушили, ²
„Сердце вызнобили,
„Исповывели румянец
„Из белова из лица, ²
„Из Василья-млодца“.

(Целует двух девиц).

Сравни. с № 111 в I вып. „Народ. песен“ *Лавровского*, у *Шейна*, стр. 92 № 20 и стр. 210. *Соболевского*, т. V, стр. 218—225, №№ 284—291.

¹⁾ Завнавалась, гордилась, спесивилась.

²⁾ Припев повторяется после двух стихов.

№ 27.

У попа за двором
Пирог с творогом.
Милому середка,
Постылому конец;
А за то ему конец,—
Не удалый молодец.

№ 28.

Тень, тень, перетень,
Выше города плетень!..
За плетнём-то на горе
По три девки на дворе;
Девки моютца,
Умываютца,
Дружков милянских
Дожидаютца.

Примеч. Поется как № 3.

Сравни. у *Печерского* „В лесах“, т. 4, стр. 78.

№ 29.

Писарям сухарей,
А ребятам водки;
Водку пили, булки ели,
Гулять захотели.
Мой муж, злой муж,
Уехал на речку.
И дай бог, чтоб подох,—
Я поставлю свечку;
Засвечу я сальную,
Сама пойду в спальную.
Во спальенке столик,
На столике губка. 2
Сашенька голубка.

Поется как № 87.

Сравни. у *Шейна* стран. 94, № 25.

№ 30.

Как ходил-гулял Ванюша
Вдоль по улице,
На Парашино окошко
Часто взглядывал,
Про Парашино здоровье
Всё выспрашивал:
„Ужь ты спишь-не спишь, Параша,
„Али так лежишь?“
— Я не сплю, не сплю, Ванюша,
— Думу думаю.
— Научить-ли тя, Ванюша,
— Как ко мне ходить?
— Ты не улицей ходи,—
— Переулочком,
— Ты не голосом кричи,—
— Соловьём свищи,
— Што-бы я, млада-младенька,
— Сдогадалася,

— Из беседушки домой
— Сбиралася.
— Я подруженькам скажу:
— Голова болит;
— Ужь я матушке скажу:
— Худо можетца,
— Ужь я бабушке скажу:
— Вся больнёхонька;
— Я к милу дружку приду
— Здоровёхонька,
— От мила дружка пойду
— Веселёхонька.

Примечание. В пении каждая строка повторяется два раза.

Сравни. у *Вильбоа* № 76, *Прача*, ч. 2, стр. 49, *Воротникова* ч. 2, № 2, *Бернарда*, стр. 115, *Соболевского*, т. IV, стр. 308—313, №№ 404—407.

№ 31.

Как под лесом, под лесочком,
Шолкова трава,
Ой-ли, ой-ли, ой люшеньки! ¹⁾
Шолкова трава;
По той травке, по муравке,
Гуляет козак;
Он и ходит, и гуляет,
Во скрипку играет,
Он во скрипочку играет,
Невест выбирает:
„Хорошья, пригожья!
„Пойди за миня,
(берет девицу),
„За такова, за Донскёва
„За козаченьку.“
— Вот я пойду, людей спрòшу,
— Соседей своих:
— Вы, соседи, собранные,
— Скажите вы мне
— Про такова, про Донскёва
— Про козаченьку,—
— Он не вор-ли, он не плут-ли,
— Не пьяница-ли?
— Все соседи собранные
— Не хвалят тибя;
— А я, красная девица,
— Нейду за тебя. (Садится).
(Повтор. сначала 22 стиха; парень
выбирает другую девицу).
— Все соседи собранные
— Все хвалят тибя;
А я, красная девица,
Иду за тибя,
За такова, за Донскёва
За козаченьку.

Сравни. с № 58, у *Варенцова*, стр. 141, *Рыбникова*, т. 3, стр. 448, *Шейна* стр. 134, № 87, *Соболевского* т. II, стр. 182—191, №№ 224—233.

¹⁾ Припев повторяется со вторым стихом двустишия.

№ 32.

В нашей волости
Ес(т)ь три молодца.

В саде мята, рожь не жата,
Не кошоная трава ¹⁾.

Первый молодец
Иван Сидорович,
Берёт деушку,
Парасковьюшку,
Парасковьюшка
Берёт Филиппушка,
Филиппушко
Берёт Марьюшку,
Марьюшка
Берёт Павлушка,
Павлушко
Берёт Дарьюшку.
Все три деушки
Вместе сдйдутца, 2
Молодцам поклонятца:

„Отпустите нас
„Во зелёный сад гулять.“
— Хоть отпустим вас
— На единый час,— 2
— Поцелуем десять раз.

№ 33.

Мимо саду, мимо саду,
Мимо зелёнова,
Мимо дому, мимо дому,
Мимо каменнова,
Летел голубь, летел сизой
Со голубошкой;
Шол молодец, шол удалой
С милой барышнею.
Позади идут товарищи,
Присматривают,
Што присматривают,
Приговаривают:
Как-бы ты сиза голубка,
За мной, голубем, была,
Как-бы ты, красна девица,
За мной замужем была,
Я-бы золотом усыпал,
Жемчугом-бы унизал;
Я-бы летнею порою
На колясочке катал,
А зимою студеню
Я на лаковых санях, 2.
На почтовых лошадах.
Сажу голубя на ручку,
Не тряхнется,
На другую пересажу,
Не ворохнется ²⁾.
Скажу: шипь, голубь, долой!
Полетай, сизой, домой; 2.

¹⁾ Припев повторяется после каждых двух стихов.

²⁾ Не ворочается, не шевелится. Даль.

Распрощаюсь я с тобой:

Прощай ты, прощай я,
Прощай, милая моя! ¹⁾

Сравни с № 107 и у Шейна, стр. 233, Соболевского, т. III, 249—263, №№ 304—320.

№ 34.

Я не пеня качу,
Не колоды ворочу,
Я сама пройду.
Потихохоньку,
Помалёхоньку,
Распушу кисти
По сырой земле.
Ужь ты, свашка-Ивашка,
Отдай свою дочку
За мдево сыночка:
У мдево сына
Трой сени
Шолком шиты,
Золотом покрыты.
Кажы женишка.
Еще вот женишок,
Золотой кушачок
И со кисточкам,
С алым ленточкам.
Выбирай себе невесту
Получше всех,
Коя слюбитца,
Приголубитца.

(Сваха после того, как выберет молодцам невест и рассадит их попарно, поет:)

Ужь я сына-то женила,
Сноху привела,
Свою свахоньку
На обман навела,
Ты живи, живи, невес(т)ка,
Не скушнися:
У нас жить хорошо,
Работать легко,
У нас жёрновка
Сами мелютца,
У нас ступенька
Сама толчетца,
Дубовья ведерка
Сами по воду бегут,
Голичёк-веничёк
Сам избушку метёт.
А березовы дрова
Сами носятца, 2
В печку бросятца,
Без лучины, без огня,
Растопляютца три дня.

(После этого сваха иногда кричит: „ай, овин горит!“ Кто из молодых вскочит с места, выбранная ему невеста убегает, чем возбуждается всеобщий смех).

¹⁾ См. у Шейна, стр. 94. № 24: „танцуй ты, танцуй я, танцуй милая моя“.

Б. Вологодск. губ. Грязовецк. уезда.

№ 35.

Как на талую на землю
Выпала пороша.
Што по той первой пороше
Шол мальчик хорошей;
Не путём пол, не дорогой,—
Чужим огородом,
Он чужою шол межою,
Торною тропою.
Набирает, нажимает
Ком белбва снегу,
Он кидает, он бросает
К девке на колени.
„Не шути, белой, кудрявой,
„Молодец удалой;
„Мне теперича не время,
„Очень неслободно:
„У батюшка гости-гости,
„У матушки гости-гости,
„У мила брата кампанья,
„У миня собранье.
„Я с тобою простояла,
„Подруг растеряла,
„Подруженек растеряла,
„Дружка целовала“.

Примеч. В пении каждая строка повторяется два раза.

Срав. у Вильбоа, № 94, Шейна, стр. 391, Якуш-кина—„Путевые письма“, стр. 33.

№ 36.

Ах, милбя, белой цвет,
На Миколу шей кисет
Ты пожалуста не так,—
Сделай милос(т)ь под табак.
Пришол вечер, делать нечо.—
Начала кисетик шить.
На копейку кумачу,
Весь кисет оторочу,
Пол'аршинчика атласу,
Весь кисетик разукрашу.
Бог мне счас(т)ья не дает,—
Милка замуж не берет.
Рогачёвски деушки!
Вам пора с беседушки.
—Не пойду скоро домой:
—На беседе милой мой.—
Ой, какая мне тоска,
У милки лес(т)ница слизка.
Я на первую вступил,
Себе голову сломил,
На вторую-то пошол,
Свою милую нашол,
А на третью взошол,
Платок шолковый нашол.
Ты не вой, не вой, не вой!
Будешь на зиму за мной.

№ 37.

Ра(с)спрошу тебя, Федюша,
В чём заботен ходишь.
Сюртук новый на распашку,
В аглицкой рубашке,
Сапоги-то со калошам;
Он оброк не платит,
За сохой, за бороной
Только время тратит.
Продам соху, борону,
Заведу гармонию;
В гармонию играть не стану,
Заведу гитару,
В гитару играть не стану.
Возьму девок пару.
У соседа во беседе
Хороши ребята;
Расхорошие ребята
Совет советали,
Жеребей кидали:
Кому деньги, кому платье,
Кому красна девка.
Доставались деньги Мише,
Цветно платье Грише,
Романочку-соколочку
Аннушка девочка.

№ 38.

Ужь полно вам ребята,
Чужо пиво пияи,
Не пора-ли вам, ребята,
Своё заводити.
У нас солоду-то много,
Хмелю тово больше;
У нас солод на овине,
А хмель на тычине,
На тычине, на тычине,
На самой вершине.
Тычинушка тонка гнётся,
А хмелюшко вьётся;
Тычинушка обломилась,
А хмель обвалился,
Обвалился-опустился
На мать-сыру землю,
Што на мать сырую землю,
На травку—муравку.
Не свивайса, не свивайса
Хмелюшко с травинкой,
Не свыкайса, не свыкайса
Молодец с девчинкой:
Хорошо было свыкатца,
Трудно раставатца.

Примеч. Поется как № 37.

Сравн. у Варенцова, стран. 50, у Шейна, стр. 122, № 76, у Соболевского, т. II, стр. 355—359 №№ 422—426.

№ 39.

От Спаса горой
 Едет миленкой мой,
 Сею, вею, вею, вью ¹⁾
 Едет милинькой мой,
 Едет милинькой мой
 На лошадке вороной, 2
 В казаченке во новой, 2
 В рубашечке шерстяной,
 При жилетке, при часах,
 Сам в козловых сапогах;
 Перчаточки на руках,
 Трость камышева в руках.
 Посмотри-ко, милинькой,
 Я в зувке белинькой,
 Посмотри-ко, тороватой, ²⁾
 Я в зувке полосатой,
 Погляди-ко, милой мой,
 Я в зувке голубой.
 „Катя, Катя—дамочка!
 „Ты не стоишь пряничка,
 „Ну какая твоя жись!
 „На глаза мне не кажись“.
 — Сиротой не буду жить,
 — Лучше втрое полюблю,
 — Цветно платьё заведу,
 — Молодова полюблю.

№ 40.

По-за краю, по-за морью,
 Сиз голубь летает,
 Он летает и порхает,
 Голубушки ищет.
 „Не видали-ли робята,
 „Вы моей голубки,—
 „Што моя сиза голубка.
 „Очень знакомита: ³⁾
 „Через пёрышко сизенька,
 „С головки гладенька“.
 Не велик мальчишко, славен,
 В три деревни ходит,
 Он во три деревни ходит,
 Трёх де(в)ушек любит:
 Перву де(в)ушку крестьянку,
 Другую мещанку;
 Ужь я третью милую
 Разик поцелую.

№ 41.

Девка на квас наливала,
 Нову песню запевала:

¹⁾ Припев повторяется со вторым стихом каждого двустишия.

²⁾ Великодушный, щедрый. Даль.—Бойкий, расторопный.

³⁾ Ласкова, вежлива, всем известна, знакома. Даль.

„Полно, парень, молиться, ¹⁾
 „Говорят, что водишься“;
 „Баско ходишь, не берешь,
 „Дай расписку—с кем живешь“.
 — Я расписки не даю,
 — С кем гуляю—не скажу, 2
 — Поцелую—подойду.

№ 42.

Ужь вы, ёршики-ерши,
 Рыбка малинькая, 2
 Костоватиньякая.
 Уже кто ерша изловит,
 Того трою целовать.

Примеч. Поется как № 41.

Сравни с № 22.

№ 43.

Вы, молодчики молодинькие,
 Полушубчики коротенькие!
 Постой, мальчик, не обманывай миня,—
 Я маленько попроворнее тибя,
 Я немножечко малёшенька;
 Поцелуемся милёшенько.

Срав. у *Соболевского*, т. IV стр. 155, 565,
 №№ 203, 565.

№ 44.

Што присватался Грязовецкой жених,
 Сулил ²⁾ деушке орехов четверик,
 Мне орешков очень хочется,
 За нево итти не хочется.
 Я орешки-то приму, приму, приму,—
 За нево замуж нейду, нейду, нейду.

Примеч. Поется как № 43.

№ 45.

У моего у Михаилушка
 Што голоушка гладка, гладка, гладка,
 Што гладка, гладка, причёсаная.
 И помадою помазаная.
 Целоваться приказано.

Примеч. Поется как № 43.

№ 46.

Журавли вы, журавли,
 Эки долгоногие!
 Бороздой вы ходите,
 Бороной бороните;
 Борона железная,
 Поцелуй любезная.

Примеч. Поется как № 41.

Сравни с № 5.

¹⁾ Подражать моде, светскому обычаю, хитрить.

²⁾ Обещал, обнадеживал.

№ 47.

Сухотинка-сухота,
Сухота не малая,
Ай, ну да люля! ¹⁾
Сухота не малая,
Сухота не малая,
Жонка не удалая,
Не корыс(т)на, не по мысли,—
Мужа высушила;
Присушила русы кудри
Ко буйной голове,
Призаставила шататься
По чужой по стороне.
Приневолила любить
Чужемужнюю жену.
Ой, чужая-то жена
Лебёдушка белая.
А моя-то-ли жена
Полынь—горькая трава,
Полынь—горькая трава
Во чистом поле росла,
Во чистом поле во ржи,
На высоком рубежи ²⁾
Што никто эту травинку,
Не сожнёт, не сорвёт,
В зелён садик не снесёт.
Надоел бедный мальчишко
Всему роду и народу, ²
Батюшке родимому;
Сносил трое сапоги,
По де(в)ушкам ходючи,
Изорвал свой сертучёнок,
По заборам лазючи,
Изломал свою гармонью,
Возле девок сидючи,
Сносил шляпоньку пухову,
Под капелью стоючи.
Капелечки капали,
По нём девки плакали, ²
Красавицы рыдали,
С гор погодушки ждали,
Погодушки с крутых гор,
Три бедушки к нам на двор:
Вот как первая беда
Вора Ваню поймали.
Нам не жалко—поймали,
Жалко—крепко вязали;
Во новы сани садили,
В город Вологду возили,
Во приемную вводили,
Ваню на круг становили,
Медну меру наложили.

Примеч. Поется как № 87.

Ср.: у Шейна, стр. 289, № 45, Варенцова, стр. 75.

¹⁾ Повторяется со вторым стихом каждого двустишия.

²⁾ Межа, граница

А сказали: „Ване лоб“!
Жонка ножиньками топ.

№ 48.

Шол из Вологды домой
Московским пришпехтом;
Проходя на Лосте мост,
Повернул на лево.
Тут стоял не тот,—иной;
Завел разговоры.
Одна милая далеко,
А другая близко,
Одна гора висока,
А другая низка.
Ужь я дальнюю милую
Людам подарую,
Ужь я ближнюю милую
Разик поцелую.

Примеч. Поется как № 37.

Срavn. у Шейна, стр. 222, № 169.

№ 49.

Верба, верба, вербочка,
Золотая веточка!
Не родись верба во ржи,
Уродись ты на межи.
Тибя ветер не снесёт,
Канарейка запоёт;
Канарейка—пташичка,
Соловей-от—Васинька.
Вася ходит по полу,
Тулуп лисей до полу.
Васю спросят: „чей такой?“
Саша скажет: „милой мой,
Милой мой, милой мой,
Удивительной такой!
Удивил меня милдой
Што своею красотой.
В понедельник он явился,
Весь овторник протрадал,
В середу в любви открылся,
В четверг к любушке послал“.

Примеч. Поется как № 41.

Срavn. Соболевского, т. IV, стр. 62, № 88.

№ 50.

Течёт речка по песку
Во всю матушку-Москву,
Она тихонько бежит.
Хорошо в трактире жить.
Один мальчик-грубиян
Всё трахтиры содержал,
Чай хороший собирал,
Девку три раз целовал.

Примеч. Поется как № 41.

Срavn. начало у Соболевского, т. VI, стр. 460—461, №№ 556—559.

№ 51.

Мне сказали,—в Петербурге
Очень дорог перевоз:
Я свою Сашу милую
На рученьках перенёс,
Перенёс-перескочил,
Ничего не обмочил;
Только-только обмочил,—
Башмачок с ноги скочил.
Мне не жалко башмачка,
Жалко белова чулка:
Чулочек белинькой
Дарил милюшкой;
Черевички невелички
Родной батюшка купил,
Милый денёчек заплатил,
Заплатил он четвертак;
Поцелуемся мы так.

Примеч. Поется как № 41.

№ 52.

Милый в поле боронил,
Об любви говорил:
Сколько раз говаривал,
Серебра наваливал, 2
Полотна выманивал,
Полотенца не дала,
Целовала да ушла.

Примеч. Поется как № 47.

№ 53.

Свети солнцу, свети месяцу,
Свети ясная заря, 2
Против Сашина двора.
Я к окошку подхожу,
Ничего не говорю

„Т тебе не стыдно-ли, милая,
„До белова света спать“?
—Постыдися, милый мой,
—До полуночи гулять.

Примеч. Поется как № 47

№ 54.

Тягунка-мамка! я не твой,
Я не пахарь полевой.
Отпустите меня в Питер,—
Я не буду баловать, 2
Буду денёчек наживать;
Наживу я гривенку,
Пойду во трактиренку,
Наживу я пятачок,
Выйду-пойду в кабачек;
Если рубличек сведётся,
То по девкам разойдётся.

Примеч. Поется как № 41.

№ 55.

Ой, матушка, скушно мне,
Судароня, грустно мне!
Я со этой со тоски
Возьму в руки гребешки,
Разчешу кудер-виски,
Сам поеду во Торжки.
Как во этих во Торжках
Сидят девицы в кружках.
Хорош мальчик зародился,
За цыганкой волочился.
„Цыганочка ты моя!
Скажи: любишь-ли меня“?
—Я любить-то не люблю,
—Отказаться не могу.

Примеч. Поется как № 41.

В. Новгород. губ. Череповск. уезда.

№ 56.

На дубу было, на дубике
Во зеленом было садике,
Ой, лелю, ой лелю, лелю, лелю 1)!
Во зеленом было садике;
Тут сидели две голубушки,
Промежь собой разговаривали, 2
Молодца девки хваливали,
Из хорошиф хорошова,
Из дородныф добра молодца, 2
Ивана Михайловича.
Ён из тысячи на тысячу ступал,
Цетвертями дороги устелал,
Милиёнами по бедным давал,
Золотые красным деушкам дарил.
„Ужь вы, деушки, голубушки!
„Попросите вы князя обо мне,—

„Штобы князь меня помиловал,
„Государь цинном пожаловал,
„Што над Питером смотрителем,
„Над Москвою губернатором,
„Над своим добром хозяином;
„А над де(в)ушками барином;
„Ён над де(в)ушками барином,
„Целоватца приказывал“.

Примеч. Поется как № 2.

№ 57.

Мой винной колодець,
Мой винной глубокой!
Штожь в тебе воды нет? 2.
Кони воду выпивали, 2
Копытецьком выбивали. 2
Нашево молодца,
Нашево удалова,
В доме не случилося: 2

1) Повторяется с последним стихом каждого двустишия.

Уехал молодец,
Уехал уда́лой
В Питенбург-город гулять. 2
Выберал ён девицу,
Высмотрел красавицу,
Питенбургску барышню. 2
(Повтор. сначала 8 стихов)

Уехал молодец,
Уехал уда́лой,
В Ярославь-город гулять. 2
Выберал ён девицу,
Высмотрел красавицу,
Ярослаську школьницу. 2.
(Повтор. опять сначала.)

Уехал молодец,
Уехал уда́лой,
Во Казань-город гулять. 2
Выберал ён девицу,
Высмотрел красавицу,
Из Казани модницу. 2.
(Повтор. тоже.)

Уехал молодец,
Уехал уда́лой
Во Цереповець гулять. 2
Выберал ён девицу,
Высмотрел красавицу,
Церепоську умницу. 2
Питенбургска барышня, 2
Постели постелюшку, 2
Яросласька школьница, 2
Накрой одеялецком. 2
Из Казани модница, 2
Наклади зголовьице, 2
Церепоська умница, 2
Обери постелюшку. 2
Я постелю оберала, 2
Двести раз целовала, 2
Низко кланялася, 2
Всем понравилася. 2

Сравни. с № 67 п у Балакирева с № 5. у
Шейна, стр. 155, №№ 106 и 107.

№ 58.

Што под лесом, лесом,
Под темным зелёным,
Ай-ли, ай-ли, ай люшеньки! 1)
Под темным зелёным,
Казаки гуляли,
Невест выбирали:
„Хорош́ая пригож́ая!
„Выйди замуж за миня“.
— Пойду-схожу, про тя спро́шу
— У своих соседей:
— Соседушки-собратушки!
— Каков ён голова?
— Ён прокормит-ли миня,

1) Припев повторяется со вторым стихом каж-
дого двустишия.

— Не пропъет платье с миня?
Мне соседушки сказали,
Не хвалили тибя:
„Ужь ён пьяница, пропойця,
„Удала голова,
„Всё пропъет платье с тибя,
„Не прокормит тибя“,
(Повтор. сначала 14 стихов).
Мне соседушки сказали,
Нахвалили тибя:
„Ужь ён умница, разумница,
„Весёла голова,
„Не пропъет платье с тибя.
„Ён прокормит тибя“.
Ужь пойдем-ко, разнегодный,
К моей теще в гости.
Случилося нам идти
Мимо цястой рощи;
Привязала негодяя
Ко белой березе,
Привязала негодяя,
Сама загуляла.
Гуляла недолго,—
Ровно семь денёцков;
На восьмой денёцк
Сама стосковала,
Стосковавшись, сгоревавшись,
Стала тужить, плакать.
Ужь, пойду я к негодяю,
Пойду покорюся.
„Коково тибе, негодной,
„Здися пировати“?
— Государони-жена!
— Здись мне не до пира:
— Земляные цервятоцьки
— Ножки изтоцили,
— Полевые комароцьки
— Плечи искусали,
— Лесовые птицьки
— Голову склевали.—
„Ужь ты станешь-ли негодной,
„Кормить миня хлебом“?
— Государони-жена!
— Буду-пирогам.—
„Ужь ты будешь-ли, негодной,
„Пить миня цяем“?
— Государони-жена!
— Буду-с кренделями.—
„Ужь ты будешь-ли, негодной,
„В гости отпускати“?
— Государони-жена!
— Буду провожати, 2
— Из гостей стрицяти.—

Сравни. с № 31 п у Рыбникова, т. 3, стран.
448, у Варенцова, стран. 141, *Шейна*, стр. 151,
№ 101, у Соболевского, т. II, стр. 182-190,
№№ 224-232.

№ 59.

Никовда девку хмелинка
 Не рознимывала,
 Ой, калина моя!
 Ой, малина моя! ¹⁾
 Розняла девку хмелинка,
 Полюбил баскбй детинка,
 Снизу низовый купецъ:
 У нас Петр-от моледець
 Взял деушку, подхватил,
 На караблик посадил,
 Тонкой парус распустил,
 По Неве реке пустил,
 По Неве реке, реке,
 Сам вдоль бережка пошел.
 Прибывает корабль
 Ко крутому бережку, 2
 Ко зелёному садку.
 Как у этова садоцька
 Целый год дружка ждала;
 Я насилуй дождалась,
 Целовалась, обнялась.

Ср. у Шейна, стр. 133, № 86, стр. 215, № 163,
 у Соболевского, т. IV стр. 187-189, №№ 247-249.

№ 60.

Как у Павла-то хоромы хороши,
 У Михайловица крашеня
 На дворе-то столбы тоцёныя,
 Вереюшки позолоцёныя,
 Воротецька из немецькова стекла,
 Подворотенка серебряная.
 Среди-то двора камушок лежит,
 Из-под камушка реценька бежит,
 Што по реценьке судёнышко плывет,
 На суденышке немножко людей,
 Моему-то спёту семь цёловек,
 А восьмой-то водулей, ²⁾ водулей,
 А девятый пивовар, пивовар,
 А десятый добрый молодець-душа.
 У нас Павел-то Михайловиць
 По суденышку похаживаёт
 Калёну стрелу наряживаёт:
 „Ты лети, лети калёная стрела,
 „Выше лесу, по поднебесью,
 „Ты убей, убей, калёная стрела,
 „Сиза голубя на каменной стене,
 „Серу утицю на Волге на реке,
 „Красну девицю в высоком тереме.
 „Сизой голубь-от потеха моя,
 „Сера утиця яства моя,
 „Красна девиця невеста моя.
 „Набелёная, намазаная,
 „Цёловатьця приказаная“.

Ср. в вып. I „Нар. песни“ Латовского № 125
 и у Шейна стр. 197.

¹⁾ Повтор. после каждых двух стихов.

²⁾ Работник для валивки и отливки воды. Даль.

№ 61.

У нас голуб-ёт на конике сидит,
 А голубка на коленяф у нево.
 Ты зацем, голубь, голубушку держал?
 Мне голубушка надобна,
 Красна девиця понадобилась:
 Она хлебцы мяконьки пецёт,
 Сладки пряницьки по даушкам кладёт.
 Завтра праздницьк—Иванов день,
 Мой-ёт милинькой гулять пойдёт,
 Миня, девицю, с собой возьмёт,
 На гулянье поцелует, обоймёт.

Напев песни не сообщен.

№ 62.

Ты изюмная ягодка,
 Разналивцятый ¹⁾ яблоцёк,
 Молодец-от удалинькой.
 Што Михаило Степановиць!
 По белу блюду катаецця,
 Точно сахар разсыпаетця.
 Што по сахару рицька бежит,
 По изюму разливаецця,
 Виноградом отдаваецця,
 Виноград-от сладко вишенё.
 В славном городе Цереповце,
 Во Большой было улице,
 Во палате в белокаменной,
 Против столика убранова,
 Против зеркала хрустальнова,
 Тут ходил добрый молодець-душа,
 Он цёсал свои русые волоса,
 Он цёсал, приговаривал:
 „Прилегайте-тко, куделецки,
 „К моему-то лицу белому,
 „Лицу белому, румяному;
 „Привыкай-ко, красна девиця душа,
 „К моему-то уму-разуму,
 „К уму-раазуму холостинькому“.

Примеч. Поется как № 60.

Ср. у Шейна, стр. 434.

№ 63.

У нас Федор-то по садик
 Погуливаёт,
 Во звонцяты гуселецьки
 Наигрывает,
 Ко своей-то ко любезной
 В терем голос подаёт:
 Ой, штобы моя милая
 Не спала бы, не дремала, 2
 К себе дружка дожидала,
 Широкие ворота
 Не затваривала,

¹⁾ Красавчик мой, ласковый привет. Даль

Высокие подворотенки
Не вставлявала.
Стану, буду дружка ждать.
Все палаты разцисцять;
Я во разные музѣки
Повелю слугам играть.
На лавоцьку млада села,
Важну писенку запела;
Ужь я запела, запела,
Мил во скрипку заиграл.
Теперь стало весело, —
Вижу дружка у сѣбя;
Догадалася сама,
Што я милому мила.
Я у батюшки, у матушки
На неге возросла, —
Я без рыбки есь не сяду,
Без калацѣка не с'ем,
Без милѣва спать не лягу,

Без надѣжи не усну;
Хоть и уснетса младай,
Во сне видитьца милой:
Ко мне милой приходиль,
Графин водки приносил,
Миня пьяну напоил,
На кровать спать уложил,
Одеялом оденул.

Примечание: Где в песне нет слов „к целованью“, тут прибавляют „припевку“: „катлося колесо, целоваться хорошо“ или:

„На моем красном окошке
Лежала приметочка, 2
С винограду веточка.
Виноград мой скороспел
Без ума девушку сделал,
Без ума, без разума,
Целоваться три раза.“

Примечание: Сравн. с № 95.

Г. Нижегородской губ. и уезда.

№ 64.

Как на молодце цепочка горит,
Горит, горит, перегарывает, 2
Мальчик деушку выманивает:
„Ты девица, сойди с терема,
„Красавица, сойди с висока;
„Сойди с терема тихохонько.
„На дворе у нас чистехонько, —
„Башмачки не топчутся,
„Чулки белы не мараются.
„Подойди, радость, близѣшинько,
„Поцелуй меня милѣшинько.“

Примечание: Поется как № 2.

№ 65.

Не сокол летит по улице,
Ходит мелodeц по горнице.
Ох, ты-ли, молодец,
Ох, ты-ли, удалец! ¹⁾
Выбирай себе подружиньку,
Выбирай себе молодинькую;
Ты возми её за ручиньку,
Ты возми её за правую,
Проведи её по горнице,
Проведи её по новою.
Распростишь ты с подружинькой,
Распростишь ты с молодинькой:
„Ты прощай, прощай, подружка моя,
Ты прощай, прощай молодинькая“.

Сравн. с № 117; у *Соболевского*, т. VII, стр. 510, № 565.

¹⁾ Припев повторяется после каждых двух стихов.

№ 66.

Што это за месяц, —
Ковда светит, ковда нет,
Што это за милой, —
Ковда любит, ковда нет;
Што походочка ево —
У сердечка моего,
Поговорочка ево
У ретивова мово.
Мил за ручиньку берёт,
По горнице проведёт, 2 р.
Поцелует да уйдёт.

Сравн. у *Шейна*, стр. 238, № 199, у *Соболевского*, т. V, стр. 196—197, №№ 257—259.

№ 67.

Винный мой колодец,
Винный мой, студеный!
А што в тебе воды нет? 2
„Конь воду выпивал,
„Копыточком выбивал;“
— Разудалый молодец,
— Куда ездил-раз'езжал? —
„Ездил я, раз'езжал
„В Питер город-городок,
„Вывозил, вывозил
„Петербурску деушку (выбирает девицу,
которая где нибудь становится).
(Повтор. первые 7 стихов).
„Ездил я, раз'езжал
„В Москву город-городок,
„Вывозил, вывозил
„Московочку деушку“ (выбирает другую
девицу; песня поется сначала).
„Ездил я, раз'езжал
„В Казань город-городок,

„Вывозил, вывозил
 „Казанскую деушку“ (берет еще девицу).
 „Петербур(г)ска деушка
 „Постели постелюшку,
 „Московочка девочка
 „Покрой одеяльцем,
 „Казаночка девочка
 „Положи в зголовьице“.
 (Девицы эти кладут на пол, один на
 другой, платки, которые парень ста-
 рается схватить; чей платок возмет,
 ту девицу и целует).

Сравни с № 57 и у *Валакирева* с № 5, у
Шейна, стр. 155, №№ 106 и 107, у *Соболевского*,
 т. VII, стр. 482—490, №№ 524—530.

№ 68.

Александровска берёза, берёза
 Среди кремля стояла, стояла,

Она листьями шумела, шумела,
 Золотым венком сияла, сияла,
 Бралиянтами светила, светила.
 Гуля, гуля, голубок,
 Гуля сизенькой,
 Сизокрыленькой!
 Ты куда, гуля, пошол,
 Куда, сизой, полетел?
 — Я ко девице,
 — Ко красавице,
 — Коя лучше всех,
 — Коя краше всех,
 — Без белил она бела,
 — Без румян хороша,
 — Красна девица душа.

Сравни у *Шейна*, стр. 202, № 149.; *Соболев-*
ский, т. IV, стр. 122—125, №№ 157—161.

2. Ходовые — девице.

А. Костромской губ. Галичского уезда.

№ 69.

Я капустоньку садила,
 Приговаривала,
 Вот лелю, спо-лелю,
 Приговаривала;
 „Уродись моя капуста
 „И бела, и вила,
 „Ты бела и вила
 „И со тыном ровна, 2
 „С огородом наровни“.
 Ужь я, вышедши на улицу,
 Разхвасталаса,
 Я разхвасталаса,
 Разбахвалиласа:
 „Кому надобно капусты,
 „Приходите торговать, 2
 „А я буду продавать“.
 Што негде взялса детинка,
 Точно ягодка-малинка;
 Он повыдернул тычинку,
 Зашол к девице в садок, 2
 Бог на помочь подает:
 — Те ¹⁾ Бог на помочь, девица,
 — Капустоньку продавать!
 Он капусты не торгует,
 Красну девицу целует,
 Он капус(т)ки не купил,
 Красну девку полюбил, 2
 Возле себя становил, 2
 Правой ручкой наложил,
 Левоу к сер(д)цу прижимал.
 Обрадушкой ²⁾ называл:

— Ты, обрадушка моя,
 — Чем обрадуешь миня?—
 „Я обрадую тибя,—
 „Пойду замуж за тибя, 2
 „За удала молодца“.

Сравни с № 122, у *Шейна*, стр. 88, № 13 и
 505, у *Соболевского*, т. IV, стр. 495—496, № 636—
 637.

№ 70.

Деушка голубка,
 Алинькая шубка!
 Деушка баска, баска,
 Поцелуй-ко три разка.
 (Целует молодца и садится; парень хо-
 дит).

Штобы рожь густа,
 Умолотиста, ¹⁾
 Уколотиста, —
 В сорока пяти суслонах ²⁾
 Девяносто пять маленок. ³⁾
 Смехота в корыте
 Решетом прикрыта;
 Веник-веник да голик
 Целоватца велит.

№ 71.

Ужь как нонешные деушки
 Разыгралися в денежки,
 Не в рубли-то, не в полтинники,
 Во серебряные гривенники;

¹⁾ Тебе.

²⁾ Ласкательное слово, радость моя.

¹⁾ Обильна зерном.

²⁾ Составленные для просушки снопы (20—30),
 накрытые снопом-же.

³⁾ Четверик, пудовка. Даль.

Не по промыслу заводы завели,
Полну избу молодцов навели.
Матки пряжи с них не спрашивали,
С молодцам гулять приказывали.

Были парни хороши,
Посидели да ушли;
Посулилися опять
К нам повечеру гулять.

Сравн. у Шейна, стр. 84, № 8.

№ 72.

Ужь ты, девица, красавица моя,
Красота нейоцененная твоя!
Все беседы, все веселья испрошол,—
Тибя лучше и краше не нашол;
Хоть и лучше, и краше тибя ес(т)ь,
Моему сер(д)цу желанья по той нет. ¹⁾
По тебе-ли, моя девица,
По тебе, моя красавица,
Што болит, болит сердечушко,
Разгорается ретивинькоё.

№ 73.

Я при радости,
При весёлости,
Своево дружка
Наджидаючи,
Горючим слезам
Заливоючи:
Што идёт, идёт
Мой любезной друг,
Што идёт-ли он,
Низко кланя(е)тца.
Здрастуй душечка,
Красна девица!
Я не гост(т)ь пришол
Не гостить к тебе;
Пришол, милая,
Доложится:
Не позволишь-ли
Мне жениться?
„Ты женись, женись,
„Разбессовес(т)ной,
„Ты возми, возми
„Ково я велю, 2
„Подружку мою.
„Я не думала,
„Разбессовес(т)ной,
„От тибя слышать
„Таковых речей.
„Што сказал ты мне
„Два словечушка,
„Прострелил ты мою
„Грудь-сердечушко.
„Посмотри-ко ты,
„Разбессовес(т)ной,
„Посмотри-ко ты

¹⁾ См. у Шейна стран. 251, строч. 21.

„Мою белу грудь:
„Што черней она
„Цела чёрнова“.

Сравн. Лаговского,—„Нар. песни“, вып. I,
№ 64 и у Шейна, стр. 404—405.

№ 74.

Перепёлочка-ли ты моя,
Молодёшинька-ли ты была.
Вот перепёлки,
Вот молодые,
Крылья золотые!
Куды захотела,
Туды полетела;
Ково полюбила,
Тово целовала.

№ 75.

Из погосту девочки
Очень баско ходят,
Люли, люли, люли! ¹⁾
Очень баско ходят;
Оне носят башмачки,
Высокие каблучки;
На них плёнские чулочки,
Узорчатые.
Понче в моде кринолины,
Вышивные юбки;
Носят платьица паплины. ²⁾
Бахрамой отделка,
Бахрамой в три ряда,
С городу шнуручик.
Под резинкой кушачки,
Золотые пряжки;
На руках у них браслеты,
Золотые кольца,
В ушах серьги жемчужные,
Насыпные камни;
На голоушке сетки
Нонешные моды.
Наши деушки
Очень благородны.

Примеч. Поется как № 47.

№ 76.

Во саду-ли, в огороде,
Прутики лежали.
На миня, красну девицу,
Напрасно сказали:
Будто-б я, красна девица,
Спорану вставала,
Споранёхонько вставала,
Милова пушала, 2
Три раз целовала.

Сравн. с № 34 в сборн. Раженова—„Родные
авуки“.

¹⁾ Повтор. с последним стихом двустипшия.

²⁾ Полушелковая материя из сырца с шерстью.
Слов. Толля.

№ 77.

Нонче деушки-крестьянки
Ходят, как дворянки,
Люли, люли, люли ¹⁾!
Ходят как дворянки.

Испошили платья длинны,
Рукава-то узки,—2
Шиты по француа(с)ки
Вы не думайте, робята,
Нонче замуж не пойдём.
Не ходите вы молодцы,—
Мы нонче не думаём.
Вы не верьте молодцам,
Што они божатца;
Они божатца-клянутца,
Опосля смеютца,
После смеху всё забудут
И любить не будут.

Примеч. Поется как № 47.

Сравни. у Шейна, стр. 98, № 33 п стр. 106.

№ 78.

Мне не надо шали модные,—
Миня любят благородные;
Вот лелю, вот лелю, лелю, лелю!
Миня любят благородные;
Мне не надо шали с яхонтами,—
Миня любят попы с дьяконами,
Вот лелю, вот лелю, лелю, лелю!
Миня любят попы с дьяконами.
Все мещане-то про то-же говорят:
Целоватца со молодцом велят.
Вот лелю, вот лелю, лелю, лелю!
Целоватца со молодцом велят.

Примеч. Поется как № 2.

№ 79.

Ужь ты, верной-манерной, душа мой!
Поживи, душа, во верности со мной.
Злые люди насказали на миня;
Я конешно сама все от сибя:
Полюбила женатова мужика,—
Холостова-то по мысли не нашла.
У милбова жонка лютая змея,
Хочёт, деушку, безчестить миня,
Алу ленточку примять-притоптать,
Миня, деушку, на веки изругать.
Полно солнышко из-за лесу светить,
Полно милой во лужки гулять ходить.
Скажи, милинькой, ковда в гости при-
дешь.

„Расхорошая, ковда ты позовешь.
„Вечеру приду,—в беседушке сидишь,
„Во полночь приду, — спокоем ночку
спишь,

¹⁾ Повтор. с последним стихом двустипшия.

„Утром рано беспокоить не велишь“.
— Ходи, милинькой, порой-таки, порой,
— Ты вечернею зорей-таки, зорей,
— Ковда я, млада, в беседушку пойду;
— Тибя, милова, за ручку проведу.

№ 80.

Я не думала севодня угореть,
Пришел вечер, голова стала болеть,
Люли, люли, люли, люли! ¹⁾
Пришел вечер, голова стала болеть.
Все угары зашумели в голове,
Самовары закипели на столе, 2
Чайны чашки забрячели во шкапе.
Как-бы мне, млада, вдрона коня,
То-бы я козачка вольная была,
Скакала-б, плясала по лугам,
По зелеными дубравушкам,
Со Донским молодым козакам,
Со удалым добрым молодцам.

Примеч. Поется как № 2.

Сравни. у Соболевского, т. IV, стр. 152, 161
№№ 198 и 211.

№ 81.

Ольгу братья унимали,
В гульбе воли не давали:
„Ужь ты, Ольюшка, уймиса,
„С фабричными не водиса —
„Фабричные-то такие:
„Надают славы худые“.
— Худой слаушки достану,—
— Фабричнова любить стану,

№ 82.

Я садилась, молода,
В новы саночки одна;
Што на встречу мне, молодой,
Офицер шол молодой.
Чёрна шляпонька с пером,
Перчаточки с серебром;
Чёрна шляпонька смеется,
Перчаточки говорят, 2
Целоватца велят.

№ 83.

Здрастуй, барошня хорошая моя!
Смею радос(т)ь, беспокоить тибя,—
Твою ручку с почтеньицом принять,
Тибя, родос(т)ь с поцелуем приобнять.

№ 84.

Я бежала по похоженке, ¹⁾
Прибежала ко часовенке;

¹⁾ Повторяется с последним стихом каждого двустипшия.

²⁾ Тропе.

На часовенке два голубя сидят,
 Одня голубь ничего не говорит,
 А друго-ёт поговаривает:
 „Завтра праз(д)ничёк Иванов день;
 „Красны девицы гулять пойдут,
 „Миня, молодца, с собой возьмут,
 „На гулянье поцелуют да уйдут“.

Сравни. у *Шейна*, стр. 101 № 42 и 224.
 № 174, у *Соболевского*, т. IV, стр. 487—489,
 №№ 622—627.

№ 85.

Пойду я, выйду я 2
 Во доль, во долинушку,
 Во доль во широкую;
 Сорву я, вырву я 2
 С винограду ягоду. 2
 То-ли мне не ягода,
 То-ли не изюмина!
 Раскрасотка сорвала... 2
 Кинуса, брошуса 2
 Ко молодцу на руки; 2
 У молодца посижу, 2
 Поцелую, прочь пойду. 2

Сравни. у *Варенцова*, стр. 119, у *Соболевского*,
 т. IV, стр. 654—657, №№ 831—833.

№ 86.

За Дунаем было речинькой,
 За зелёной было сосенкой:
 Сизой селезень косы вьёт,
 Сера утица умываетца
 Ты душа-ли красна девица,
 Маремьяна, свет Егоровна!
 Ты пройди-тко по крутой по горе,
 Ужь ты выбери помысле себе,
 Што по сахару речка шла,
 По изюму разливалася;
 Бережка-ли у ней сахарные,
 Все сады-то виноградные.
 Маремьяна ненаглядная,
 Целоваться приятная.

Примеч. Поется как № 84.

№ 87.

Катя, Катя, Катинька,
 Голоушка гладинька!
 Ой-ли, ой-ли, ой люли! ¹⁾
 Голоушка гладинька.
 Пройди, Катя, горенкой,
 Топни правой ножинькой.
 „Ужь я рада-бы пройти,
 „Рада топнути:
 „Боюсь, боюсь тятиньки.

¹⁾ Повтор. с последним стихом каждого дву-
 стишия.

„Опасаюсь маминьки.
 „Я скажу, што не могу,
 „Платком голову свяжу,
 „По горенке похожу,
 „В окошечко погляжу,
 „Што увижу,—не скажу“.
 На улице юлица. ¹⁾
 На дворе мятелица ²⁾
 Што не юлица воёт,
 Не мятелица метёт,—
 Холодная роса льёт,
 По росе милёй идёт,
 Хоровод девиц ведёт.
 Одна деушка учлива ³⁾
 С парнём речи говорила:
 „Ужь ты, парень-паренёк,
 „Неженатой, холостой!
 „Воротись назад домой,
 „Возьми мыла с канфарой;
 „Ты намойся, набелись,
 „Нарумянься, нарядись,
 „Ко мне в спальенку явись“.
 — Засвечу я сальну свичку,
 — Пойду к милой во светличку.

(В другой деревне, после первых 14 стихов, поют:)

Во такое-ли окошечко
 Косящетое
 Во такое-ли стеклышко
 Немецкое.
 Што не елица воёт,
 Не мятелица метёт,
 Холодная роса льёт,
 По росе милёй идёт,
 Веселё песни поёт,
 Веселё и хорошо
 Принасвистывает:
 „Ужь как в доме-ли, не в доме-ли
 „Сударушка моя;
 „Как-бы в доме-то была,
 „Вышла-б, встретила миня“.
 Тут милая услышала,
 Со кровати вставала,
 Чивирички ⁴⁾ надевала;
 Чивирички не велички,
 Алы, бархатные,
 Что алы, алы, алы,
 На босу ногу малы.

Сравни. у *Балакирева* с № 22. *Соболевского*,
 т. V, стр. 591, № 759.

№ 88

Возле речки ходила молода,
 Бему рыбицу ловила не одна,

¹⁾ Уменьшит. от „юла“ (ветряная погода).
²⁾ В Солигаличском уезде поют „вьюжица“
 (вьюга).
³⁾ Вежлива, скромна, учтивая.
⁴⁾ Женские башмаки, черевички.

Не одна я—со товарищём,
Со товарищём, со миленьким дружком.
Как увидели робятушки,
Доложили моёй матушке,
Моя матушка не лихо, не беда,
Как заставила капус(т)ку полоть.
Я полю, полю,—не полётца,
Поливаю,—не мочитца:
Перемены младай хочетца.

Сравн. у Шейна, стр. 84. № 5, стр. 102.
№ 44 и 225, № 176. у Соболевского, т. IV,
625—626, № 793.

Эта песня относится и к плясовым; см.
вып. I, № 129; там-же см. напев.

№ 89.

Расколился сырой дуб,
На четыре грани.
А кто любит чужих жон,
Тово черти драли,
Молодых молодиц,—
Не спасенье.
А кто красных девиц —
Грехам отпушенье.

Сравн. в сб. пес. Шейна заметку, после
стр. 80, строк III, у Соболевского, т. VI, стр. 83—
86, №№ 116—121.

№ 90.

Золотую дугу
Заложить не могу,
Хоть брось, дело врозь;
Экая досада!
Скажу: девица, ахти!
Гранетуру ¹⁾ и тафты,
Гранетуру дорогова
И атласу голубова,
На шеюшку жемчужок,
На голоушку венок,
На рученьку два кольца;
Бери, девица, молодца.

Примеч. Поется как № 5.

Сравн. с № 20 и у Шейна, стр. 89, № 15 у
Соболевского, т. IV, стр. 599—600, №№ 752, 753.

№ 91.

На горе-то калина,
На горе-то калина стояла.
Под горою малина,
Под горою малина стояла.
Тут деушки гуляли,
Тут деушки гуляли, гуляли,
Калинушку ломали,
Калинушку ломали, ломали,
Во пучечки вязали,
Во пучечки вязали, вязали,
На дорожку бросали,
На дорожку бросали, бросали,

¹⁾ Гарнитур вм. гродетур, плотная шелковая
ткань. Даль.

В офицера попали,
В офицера, попали, попали,
Маркитанту сказали,
Маркитанту сказали, сказали:
Маркитанчик молодой,
Маркитанчик молодой, молодой,
Слышу, едешь во поход,
Слышу, едешь во поход, во поход,
Возьми миня с собою,
Возьми миня с собою, с собою,
Я те буду слугою,
Я те буду слугою, слугою,
Служаночкой верною,
Служаночкой, верною, верною,
В лесе лесу нарублю,
В лесе лесу нарублю, нарублю,
Пилой тёсу напилю, напилю,
Кроватушку сделаю,
Кроватушку сделаю, сделаю.
Кровать нова тесова,
Кровать нова тесова, тесова,
Хозяюшка молода,
Хозяюшка молода, молода.

Примеч. В песня каждая строчка повто-
ряется два раза.

Ср. с № 96 и у Варенцова, стр. 121. Шейна,
стр. 308. Соболевского т. IV, стр. 645—649.
№№ 819—824.

№ 92.

Как за садом, за садом,
За садом, за садом,
Росла трава шолкова,
Шолкова, шолкова.
По той траве панья шла,
Панья шла, панья шла,
За паньёю пан летел,
Пан летел, пан летел.
Кричит: „стой, панья моя,
„Ты моя, ты моя“!
— Ужь я, сударь, не твоя,
— Не твоя, не твоя,
— Я паньюшка, вольная,
— Вольная, вольная,
По садику гуляла
Гуляла, гуляла,
Со травы цветы рвала,
Я рвала, я рвала,
Венок милому плела,
Я плела, я плела,
На головку надела,
Надела, надела,
Гулять с миленьким пошла,
Я пошла, я пошла.

(В пении каждый стих повтор. два раза).
Сравн. с № 110 и у Шейна, стр. 91. № 18.

№ 93.

Всё-бы я по горенке ходила,
Всё-бы я по новинькой гуляла,

Не в гитару-б, не в гитару-б, 2
 Не в гитару-б я играла; 2
 Всё-бы я с милым, 4
 Всё-бы с милым говорила: 2
 Ты, мой милый, 4
 Ты, мой милый, друг хорошей, 2
 Друг хорошей, 4
 Друг хорошей, чернобровой, 2
 Чернобровой, черноглазой, 2
 Черноглазой, душа верной,
 Не садиса, 4
 Не садися против мнѣя, 2
 Против мнѣя, 4
 Против мнѣя на скамейку, 2
 На скамейку: 4
 Люди скажут, што ты любишь, 2
 Што ты любишь; 4
 Если ты любишь, иль ты не любишь, 2

Иль ты не любишь, 4
 Если ты любишь, то скажиса, 2
 Ты скажиса, роскажиса,—2.
 Ты скажиса—чьево роду, 2
 Чьево роду, чьево дому, 2
 Чьево дому, как назвати, 2
 Как назвати звеличати? 2
 — Ужь я роду не простова, 2
 — Не простова,—княжескѡва—2
 Княжескѡй сын в гусли грает, 2
 Он играет, спотешает, 2
 Спотешает он девицу: 2
 „Быть тебе дѣвица, быть тебе, красная, 2,
 „Быть тебе, дѣвица, за мною, 2
 „Быть за мною, жить со мною, 2
 „За удалой головою“.

Сравни. у Шейна, стр. 119, №№ 71 и 72, Собольского, т. V, стр. 342—345, №№ 232—234

Б. Вологодской губ. и уезда.

№ 94.

Девка ходит по крыльцу,
 Платком машет молодцу,
 Дѣгая по горнице,
 Горюет об молодце.
 Две подружки приходили,
 Горевать ей не велили,
 Я не слушаю вас,—
 Поцелую дружка раз.

Примеч. Поется как № 41
 Сравни. у Шейна, стр. 232, № 190.

№ 95.

У милѡва на окошке
 Лежала приметочка,— 2
 С винограду веточка.
 Виноград мой скоро зрел,—
 Без ума деушку зделал,
 Без ума, без разума.
 Целоваться сказано.

Примеч. Поется как № 41.
 Сравни. с концом песни № 63.

№ 96.

За рекою малина, 2
 Ну, что-ж! Кому дело, малина,
 Ну, кому какое дело, малина;
 Под горою калина, 2
 Ну, что-ж! кому дело, калина,
 Ну, кому какое дело, калина.
 Тут деушка гуляла,
 Ну, что-ж! кому дело, гуляла,
 Ну, кому какое дело, гуляла;
 Калинушку ломала, 2
 Ну что-ж! кому дело, ломала,
 Ну, кому какое дело, ломала 1)

1) Припев повторяется с последним словом каждого стиха.

Во пучечки вязала, 2
 Молодчику бросала:
 „Ты, молодчик молодой,
 „Возми меня за себя.
 „Ужь я тебя уважу,—
 „Пару коней подарю,
 „И еще вдвое уважу,—
 „Тебя милым назову,—
 „Еще втрое уважу,—
 „Поцелую—подойду“.

Сравни. с № 91 и у Варенцова, стр. 121,
 Шейна, стр. 308, Собольского, т. IV, стр.
 645—649, №№ 819—824.

№ 97.

Эх, ну! да махну
 Вдоль по дорожке!
 Люблю гнать и скакать
 По первой пороше.
 Знай катать—не зевай,—
 Барин даст на водку.
 Мы кутнем, запоём
 Про свою лебѣдку.
 Дуня всем дай ответ:
 Ково полюбила;
 У сыча, у богача,
 Сына изсушила.
 — Он косою и с кисой,—
 — Для меня хорошей.

№ 98.

Я когда была мала,
 Не учила мать меня.
 Ой-ли, ой-ли, ой люшеньки!
 Не учила мать меня;
 Я теперь стала велика,
 Свою волю нажила,
 Свою волю дорожку,—

Полюбила писаря.
Писаричек невеличек
Не велел худо ходить, 2
Велел платьцо носить:
„Носи Сапа, носи Маша, носи милая
моя“!

Брось чернильницу с пером,—
Танцовать с милым пойдем.
Танцовали до сумерёк,
Показался день маленёк,
День маленёк, коротенёк,
За единый за часок; 2
Прощай милинькой дружок!

Примеч. Поется как № 41.

№ 99.

Ужь ты, милая моя!
Спой-ко песню для меня.
„Изволь, милинькой, уважу,
„Не снимаю власти с вас;
„Но сторонка здесь не знама,
„Я в гулянье первый раз.
„Поцелую, милый, вас.

Примеч. Поется как № 51.

№ 100.

Моя милая умна,
Не ворует из гумна;
Воровала из амбара,
Её матушка узнала.
Не за то её ругала,
Што коробки опростала, 1)
Все коробки, сундуки,
Што украла пуд муки:
А за то её ругала,
Што украла, продала,
Милòму деньги отдала.

Примеч. Поется как № 51.

№ 101.

Што за речкой, за рекой
Девушка гуляла,
За Невою широкой
Дружка поджидала.
„Пойди-выйди, мой любезной,
„Со мной поиграти,—
„Мне наскучило одной
„Здесь, в траве, гуляти,“
— Рад-бы, душечка, ходити,
— Да будешь-ли любити?
„Я люблю тя всёй душой,
„Ты ещё не веришь“?
— Верю, верю,—будь скромнее,
— Бросим речь пустую.

1) Оporожнила, очистила, освободила от поклажи. Даль.

— За любовь твою такую
— Разик поцелую.

Примеч. Поется как № 51.
Сравн. у Шейна, стр. 224, № 173.

№ 102.

Никовда так не бывало,
Как севоднишной денёк:
Тяжелёхонько вздохнула
По тебе, любезный мой.
Как ты клялся и божился,
Хотел век миня любить;
Я на клятву-то сдалась,
Начала к тебе ходить.
Все соседи про нас знают
И подружки говорят:
„Стыдно, стыдно, красавица,
„Поздно вечером гулять;“
А девице стыдно стало,
Стала плакать, горевать.
„Ты не плачь, не плачь, девчёнка,
„Не плачь, душечка моя;
„Приведёт судьба счас(т)лива,—
„Возьму замуж за сибя“.
— Где-же, где-же тому статься,
— Што-бы мне за тобой быть:
— Ты богат, а я бедняжка,
— И красавец сам собой:
— Росту средня, лица бела,
— Развесёлые глаза. 2
— Поцелуй хоть три раза.

Примеч. Поется как № 51.
Сравн. с № 67 в I вып.

№ 103.

Дура, дура деушка!
Принесла Ехремуска.
От дверей и до порогу
Проторил Ехрем дорогу.
От порогу до свитца.
Целуй деушка молодца.

Примеч. Поется как № 52.

№ 104.

Гуляла девица
Во садочке,
Брала, брала девица
Земляничку,
Уколола ножиньку
О шипичку.
Болят, болят ножинька,
Да не больно,
Любит, любит милинькой,
Да не долго,
Не долго, не долго,—
Три годочка.
Мне три года кажутся
За годочик,

Мне годочик кажется
 За денёчик,
 А денёчик кажется
 За часочик.
 Собирался милинькой
 В городочик,
 А я за ним, деушка,
 Во следочик
 Громким голосом кричала.
 Да он не услышал,
 Платком белым я махала,
 Да он не увидел,
 Тяжело вздохнула,
 Он оборотился:
 „Полно, полно, Катинька,
 „За мной гнаться,
 „Пора, раскрасавица,
 „Расставаться,
 „С тобой расставаться,
 „Раз целоваться“.

Сравн. с № 10 в 1 выд. „Пар. песен“. *Литовского*, у *Воротникова* во 2 ч. с № 3. у *Соболевского*, т. VII, стр. 657, № 769.

№ 105.

Ах, нашто нам расаду садит,—
 Не умеем огороды городить; 2
 Лучше, легче милбва проводить.
 Провожала дружка милинькова
 Что до города до Кубенска, 1)
 Что от Кубенска до Марьевскова, 2)
 Что от Марьевска до Нового Села.
 Не хочу любить простова мужика,
 Полюблю я лучше школьничка, 2
 Сашу, милова чиновничка.

В. Новгород. губ. Череповск. уезда.

№ 107.

Из-за саду, из-за саду,
 Из-за зелёнова,
 Вылетала, вылетала
 Тут голубка с голубём.
 Что у голобя, у голубя,
 Златая голова,
 У голубки, у голубки,
 Раззолочёная,
 Разным шолком, разным шолком
 Перестроцёная.
 Сажу голубя на руцьку,
 Не тряхнётся,
 Переложу на другую,
 Не ворохнётся.
 Скажу: шишь! голубь, долой!
 Полетай, сизой, домой, 2

1) Купянска?
 2) Макарьева?

Ужь ты школьная чиновная гульба,
 Ты жемчужная, не катаная 1)(?)
 Чисто серебро не катитца,
 Со свекровью жить не ладитца, 2
 При горе гулять не хочетца
 Там живут наши ребятушка,
 Там живут наши удалы молодцы;
 Они шли мимо питейных домов,
 Они шли мимо гостинных дворов,
 Нам купили по гостинчику,
 По гостинчику хорошинькому, 2
 По кренделику рассыпчатому,
 По наливчатому яблочку,
 По сладкому пряничку.

Примеч. Поется как № 2.

№ 106.

Я задумала в воскресной день гулять,
 Из-за садика воробышков гонять.
 Ужь я думала: воробышки летят,—
 К нам прохожие молодчики катят.
 Помолитесь девки богу за миня,
 Чтобы господи помилуовал миня.
 Неужели миня в город повезут,
 Неужель мои волбсы остригут?
 Волоса, кудри коротинькие
 Любят деушки молодинькие.
 Я задумала с одним поговорить,
 Родна матушка в окошечко глядит,
 Помаленьку ругает и бранит,
 Поздороваться, -проститься велит.

Примеч. Поется как № 2.

Сравн. у *Шейна*, стран. 84, № 9.

Мы простимся с тобой,
 Поцелуёмся.

Примеч. Поется как № 33.

Сравн. с № 33 и у *Шейна*, стр. 233, *Соболевского*, т. III, стр. 249—263, №№ 304—320.

№ 108.

Струйка за струйкой
 Серебренная.
 За этой за струйкой
 Белá лебедь плывет,
 Белая лебедка
 Красна девица душа,
 Ясный сокол
 Удалий молодец.
 Где дружка не вижу,
 Ужь я быть не могу,

1) В другой песне поется про девицу: „Ужь ты, школьная, фигурная моя, ты жемчужинка не катаная“.

Где я не завижу,
Сердце зрадуецця,
Жар в лице
Сполируетця;

Молодець с девицей
Поцелуетця.

Сравни. у *Соболевского*, т. IV, стр. 186—187
№№ 245—246.

Г. Нижегород. губ. и уезда.

№ 109.

Во саду-ли, в огороде,
Девуца гуляла
И по мысли себе друга
Она выбирала.
Лишь подходит она к другу
И берёт за руку:
„Окажи милый услугу,
„Разгуляю скуку“.
—Рад-бы, душечка, служить
—Сер(д)цём и душою.
—Разных танец не умею,
—Танцёвать не смею.
—Один валес протанцую,
—А вас поцелую.

Примеч. Поется как № 37.

Сравни. с № 123: у *Афанасьева*, № 52,
Рожнова—№ 34, *Соболевского*, т. IV, стр. 212
214, №№ 282—285.

№ 110.

Как за садом, за садом, ¹⁾
За садом, за садом,
Рбсла трава шолковà,
Шдлкова, шолковà,
Зеленàя муравà,
Мурава, муравà.
По той траве пава шла,
Павà шла, павà шла,
За павбй павлин идёт,
Он идёт, он идёт.
Кричит: „павà, ты моя“.
„Ты моя, ты моя“.
—Нет, я, сударь, не твоя,
—Не твоя, не твоя;
—Родимóва батюшки,
—Батюшки, батюшки,
—Сударони матушки,
—Матушки, матушки.
„ “
—Теперь, сударь, я твоя,
—Я твоя, я твоя,
—Поцелуй радос(т)ь миня
—Ты миня, я тибя.

Примеч. Поется как № 92.

Сравни. с № 92 и у *Шейна*, стр. 91, № 18.

¹⁾ Каждый стих в пении повторяется два раза.

№ 111.

Я по бережку похаживала,
Я по крутому погуливала,
Чернобыль-травку заламывала,
Гусей серых заганивала:
„Тега, тега, вы, гуси мои, домой!
„Чай вы, гусиньки, наплавались, 2
„А я, бедная, наплакалась,
„Наплакалась, нарыдалась молода,“ —
Давно с милым не видалася она.
Шол навстречу ей детинка молодой,
Стал он с деушкой заигрывать,
Разны шуточки зашучивати,
На резвы ножки наступывати,
За бело лицо похватывати.
„Не хватай, парень, за белое лицо:
„Моё личинько разгарчивоё,
„Моя маминька догадливая,—
„Приду домой, догадается она:
„С чево, дочка, разгорелось лицо?
„Али с пива, али с зелена вина,
„Али с водочки анисовья“?.

Сравни. у *Шейна*, стр. 304—308, у *Соболевского*, т. II, стр. 41—48, №№ 49—57.

№ 112.

Не вода-ли подливала
Всё под белую берёзу,
Подступала, подступала
Всё неверная сила;
Убивали, убивали
Мово пана, пана молодова.
Овдовела, овдовела
Моя панья молодая.
Я пойду-ли, молоденька,
Вокруг города гуляти,
Своево пана искати.
„Ужь ты встань, мой пан, проснися,
„Как соколик, встрепенися“.
Вот и встал мой пан, проснулся,
Как соколик встрепенулся.
Не вдовела, не вдовела
Моя панья молодая,
Не осиротели, не осиротели
Мои малые дети.

Примеч. В пении каждая строчка повто-
ряется два раза.

Сравни. у *Варенцова*, стран. 143, у *Соболевского*, т. V, стр. 606. № 784.

Д. Ярославск. губ. Пошехонск. уезда.

№ 113.

Я ходила и гуляла
 В зеленом садочке,
 Я щипала и рвала
 Поспелые вишни,
 Подводила милова
 Под свои под мысли:
 Штобы в карты не играл,
 Табаку не курил,
 Во кабак-бы не ходил,
 Сладкой водки не пил.
 Экой парень молодой!
 Все ты лицемеришь;
 Я люблю тебя душой,
 Только ты не веришь.

Примеч. Поется как № 37.

Сравни. у Шейна, стр. 97. № 31.

№ 114.

Ах, залётный, залётный,
 Залётный милый мой!
 Ах, цветочки мои,
 Белорозовые!
 Ах, залётный милый мой,
 Как ты вздумал да пришол?
 — Как-бы ты мне не мила,

— Не пришол-бы я сюда.—
 Стала де(в)ушка смела,—
 Чорным глазом повела,
 Чорным глазом повела
 На Ивана-сокола.
 Как Иванушко-соколик
 Русый, кудреватый,
 Русы кудри накладныя,
 Брови чорны выводныя.

Примеч. Поется как № 26.

№ 115.

Во саду-ли, во садочке,
 Много комарочков.
 Я сама тому дивилась,
 Што много родилось.
 Нельзя девице хорошей
 По саду ходити,
 Што по садику ходити,
 Цветиков порвати.
 Прилетал средь тёмной ночи.
 Голубок с голубкой
 И спускался голубчик
 На мой теремочик.

Сравни. у *Бернарда*, стр. 81, *Воротничкова*, ч. 2, № 23, *Праца*, ч. 2, стр. 26, *Соболевского*, т. IV, стр. 449, № 575; стр. 445—446, № 568—569.

3. Молодцу и девице.

А. Костромск. губ., Галичск. уезда.

№ 116.

Не спасибо игумну тому, (игумне той)
 Не благодарствуй безсовес(т)ному: (бес-
 совес(т)ной)
 Меня молодёшинька (-ку) в чернечки
 (-нички) стригут,
 Меня зеленешинька (-ку) постригивают.
 Не моё дело к обедне ходить,
 Не моё дело молебны служить,
 Только моё дело скакать да плясать,
 Только моё дело игрища собирать.
 Скину монашество, на стол положу,
 Свое посошенство под лавку брошу;
 Подарю я, подарю сестрице своей, (брат-
 цу своему)
 Подарю я, подарю любезнейшей (-шему).

Сравни. у *Рыбникова*, т. 3, стр. 443, у *Праца*, ч. 2, стр. 55, у *Вилакирева*, № 16, у *Соболевского*, т. VII, стр. 315—325, №№ 351—366.

№ 117.

Не скачи, соболь (лебедь), по улице,
 Не скачи, соболь (лебедь), по широкой,—
 Скок соболь (лебедь) в нову горницу.²
 Выбирай себе дружинушку,

Выбирай себе хорошую (-шова),
 Каков (-ва) ты сам (-ма) молодец (-да),
 Каков (-ва) ты сам (-ма) удалец (-ла).
 Ещё вот моя дружинушка,
 Ещё вот моя (мой-ёт) хорошая (шенькой)
 Каков (-ва) я сам (-ма) молодец (-да),
 Каков (-ва) я сам (-ма) удалец (-ла).
 Погуляю я с дружинушкой,
 Погуляю я с хорошею (-шиньким).
 Каков (-ва) я сам (-ма) молодец (-да),
 Каков (-ва) я сам (-ма) удалец (-ла).
 Распрощаюсь я с дружинушкой,
 Распрощаюсь я с хорошею (-шиньким).
 Каков (-ва) я сам (-ма) молодец (-да),
 Каков (-ва) я сам (-ма) удалец (-ла).
 „Ты прощай, прощай, дружинушка,
 „Ты прощай, прощай, хорошая (-шинь-
 кой).
 „Каков (-ва) я сам (-ма) молодец (-да),
 „Каков (-ва) а сам (-ма) удалец“ (-ла).

Сравни. с № 65; у *Соболевского*, т. VII, стр. 510, № 563.

№ 118.

У нас в селе,
 В Саратове,

У купчика,
У богатова,
Сидит девка,
Как ягодка.
Она не тчёт, не прядёт,
Только кружева плетёт,
Поскакивает,
Поплясывает.
Чиви-ри-ви-ри-ви-ри!
Ково хошь, тово бери.
Веник, веник да голик
Целоваться велит,
Сито, сито, решето,
Целоваться хорошо.

№ 119.

У нас в Москве,
В Саратове,
У купчика,
У богатова,
Много пива, много дива,
Много денег, много девок,
Много баб молодых
И ребят холостых.
Кому тошно по нас,
Тот и будет у нас,
Кому нётошно,
Тому нёпошто 1).

Примеч. Поется как № 118.

№ 120.

Не дивите добры люди,—
Я женитца хочу (нонче замуж хочу),
Што невест (женихов) на свете много;
Я невесту (женишка я) найду,
За праву руку возьму,
Вдоль горницы проведу, 2
Поцелую,—прочь пойду.

№ 121.

Коло Дону, коло Дону,
Коло тихова Дунаю
Добрый молодец (красна девица) гуляет,
Пару коней выбирает;
Пара коней вороныя,
Узды, седла золотныя.
Вздогадалса (-лась), 2
Принималса (-лась) 2
За душу красну девицу (молодчика),
Коя (кой-те) слюбитца,
Приголубитца.

Сравни. у *Варенцова*, стран. 140, у *Прача*,
ч. 2, стр. 56.

1) Не за чем.

№ 122.

Я полола капус(т)ку
Беловилкову,
Вот люшеньки, спо-лелю! 1)
Беловилкову,

Беловилкову,
Неполиваную.
„Кому надобно капус(т)ки,
„Приходите торговать, 2
„А я буду отдавать.“
Приходил ко мне молодчик,
Чей—незнамый человек,
В саде выдернул тычинку,
Зашол к девице в садок,
Сорвал розовой цветок,
Сам бог помочь отдает:
— Што бог на помочь девочка
— Капус(т)ку полоть
— Вот капус(т)ку полоть
— Беловилкову,
— Неполиваную.
— Я капус(т)ки не куплю,
— Красавицу полюблю.
— Возле себя становлю,
— Правой ручкой наложу,
— К ретиву сер(д)цу прижму,
— Я лапильной 2) назову:
— Разлапильница деушка!
— Скажи,—любиль-ли миня.—

„Как-бы я вас не любила,
„И любви не водила.“
На дворе бела заря;
Пора милому с двора.
На улице белой снег,
Погляжу за милым в след:
Куда мой милый пошел;
Он пошел-таки пошел
Вдоль улицы долевоу 3)
Ко Дуняше вдовиной.
А Дуняша вдовина
Чем же лучше миня?
Разве тем только получше,—
Повежлинее.

Примеч. Поется как № 69.

Сравни: с № 69, у *Шейна*, стр. 88 № 13 и
505, у *Соболевского* т. IV, стр. 495—496, №№
636—637.

№ 123.

Во весёлой во беседе
Молодец (девица) гуляет
И по мысли себе ровню
Он и (она) выбирает.

1) Припев повторяется со вторым стихом каж-
дого двустишия.

2) Ласкательное слово.

3) Продольной.

Вот, подходит к милой ровне
 И берёт за ручку:
 — Сослужи, (же) милая (милой), службу,
 — Разгуляём скуку.—
 „Рада-б (рад бы) молодцу (девице) слу-
 жити

„Сердцем и душою;
 „Много танцев я умею,
 „Танцевать не смею;
 „Один танец протанцую.
 „А вас поцелую“.

Примеч. Поется как № 37.

Сравни. с № 109: у *Афанасьева*, № 52,
Рожнова, № 34.

№ 124.

Ужь ты, зимушка зима,
 Зима лютая была,
 Зима лютая была, } 2
 Заморозила миня; }
 Заваяло, заваяло } 2
 Все дорожки и пути, }
 Все дорожки и пути, } 2
 Нельзя к милому (милой мне) пройти. }
 Стелю, стелю постелюшку, } 2
 Стелю пуховую, }
 Ково очень я люблю
 Того поцелую.

Примеч. Поется как № 132.
 Сравни. у *Соболевского*, т. IV стр. 526. № 667.

Б. Новгород. губ. Череповск. уезда.

№ 125.

Со вьюном я хожу,
 Сама (сам) с молодым гуляю.
 Куда мне вьюноцька девати,
 Куда молодова положить?
 Положу я вьюноцька
 Ко князю (княгине) в изголовье.
 Цем вьюнка выкупати,
 Цем молодова выруцяти?
 Отдам я за молода вьюноцька

Две гривны золотыя,
 Цётыре серебряныя,
 Два инохода коня,
 Цётыре не бегают с двора.
 Две душики, две деушки,
 Две молодые молодушки.
 Вы сходитесь близъшинько.
 Поклонитесь низёшинько,
 Поцёлуйтесь милёшинько.

Сравни. с № 126: у *Шейна*, стр. 143,
Соболевского, т. VII, стр. 608-615, №№ 709-71

В. Нижегород. губ. и уезда.

№ 126.

Со вьюном хожу,
 С золотым хожу.
 Я не знаю куда вьюн положить,
 Я не знаю золотой куда деть.
 Положу я вьюн, 2
 Положу я вьюн на правое плече, 2
 А со правова, 2
 А со правова на лево переложу.
 Я ко девице (молодцу), 2
 Я ко девице (молодцу), иду, иду, иду.
 Поцелую да назад пойду.
 Сравни. с № 125.

Своему братцу (сестрице).
 Што не брат с сестрой соходились,
 Соходились,
 Рука об руку сохватились,
 Сохватились,
 Среди горницы становились,
 Становились.
 Ещё ты мне брат,
 Ещё я тебе сестра.
 Где не сойдемся,
 Поздоровамся,
 Разойдемся,
 Разпростимся.

Сравни. с № 125; у *Шейна*, стр. 240, № 202.

№ 127.

Ужь ты, вен-ли ты, мой веночик,
 Мой веночик,
 Белорозовый мой цветочик,
 Мой цветочик!
 Я не знаю, куда вен положить,
 Положити;
 Положу-ли я веночик на головку,
 На головку,
 Ко удалому ко молоду (сестрице),
 Ко молодцу (сестрице),
 Ко названому своему братцу (сестрице).

№ 128.

Я качу, мечу
 Золотым кольцом,
 Золотым, литым,
 Бралиянтовым.
 За колечушком
 Бралиянтовым
 Я сама (сам) иду.
 За собой веду
 Добра молодца (красну девицу).
 Я возьму ово (её)

И за рученьку,
 И за правую;
 Проведу ево (её)
 И по горнице,
 И по новоей;
 И поставлю ево (её)
 Среди горницы,
 Среди новья.
 Подойду-ль к нему (ней)

И близёшненько,
 Поклонюсь (-ся) ему (ей)
 И низёшненько,
 Поцелую ево (её)
 И милёшненько.

Примеч. В пении каждая строка повторяется два раза.

Сравни у *Варенцова*, стр. 127.

4. Песни, по которым набирают хоровод.

А. Костромск. губ. Галичск. уезда.

№ 129.

В каравоне людей мало,
 Веселитца не с кем стало,
 Ой, братцы, мало нас! 2
 Ты, Варвара, поди к нам,
 Ивановна погуляй.
 Ой, братцы, мало нас! 2
 Ты, Василий, поди к нам,
 Николаич погуляй.
 Ой, братцы мало нас! 2

№ 130.

Утушка молодая,
 Серая полевая!
 Где ты была-побывала,
 Где ты ночку ночевала?
 — Я на речке под мосточком,
 Под крутым бережочком.
 Я сама собой ходила,
 За собой детей водила,
 Сама себе говорила:
 Ах, ути, ути, ути!
 Стаду нёкуда уйти,—
 Нет ни лесу, ни воды,
 Ни осоки, ни травы.

Сравни с № 131.

№ 131.

Уже чей это вьюнок,
 Уже чей шелковóй?
 Я схожу в кабачок,
 На винце пропью,
 На калачиках
 На горячиньких,
 На севрюжинке
 Да на белужинке.
 Ково я люблю,
 За собой поведу,
 Ково не люблю,
 Тово на сторону.

Примечание. Поется как № 3.

№ 132.

Я горю, горю, горю
 На калиновом мосту.
 Ужь как кто миня любит,
 Тот и выкупит,
 А кто миня не любит,
 Тот не выкупит.

№ 133.

Вейся-ко, вейся капус(т)ка;
 Вейся-ко, вейся вилая.
 Как мне, капус(т)ке, не витца,
 Как мне, вилой, не ломитца.
 Вечор на капус(т)ку,
 Вечор на вилую 2
 Выпал частой дожжик, 2
 Выпал выпадаёт, 2
 Капустоньку поливаёт.

Сравни у *Шейна*, стр. 89, № 14., у *Соболевского*, т. IV, стр. 129—130, № 166.

№ 134.

Утка шла бережком,
 Серая крутым;
 За собой вела деток,
 Стадо малиньких,
 Стадо глупиньких.
 Ах ути, ути, ути!
 Стаду не куда уйти.
 Ка-бы лес, лес, лес,
 Перевесилась-бы,
 Ка-бы шолкова удавка,
 Удавилася-бы я,
 Ка-бы рюмочка винца,
 Захлебнуласа-бы я,
 Ка-бы кус калача,
 Подавилася-бы я.

Стоят верей,
 Точёныя,
 Золочёныя.

Еще как пройти,
Как проехать?
Я сама пройду
Потихонечку,
Помалёничку,
За собой проведу

Стадо деточёк,
Стадо малиньких,
Стадо глупеньких.

Примечание. Повгся как № 3.

Сравн. с № 130; у Шейна, стр. 119., у
Соболевского, т. VII, стр. 580 - 583, №№ 664 - 669.

Б. Вологодской губ. Грязовецкого уезда.

№ 135.

Зайка белинькой,
Ушки долгонькия,
Ножки коротинькия.
Зайка в сторону скочил,
Хмелю, солоду купил,
А в другую-то скочил,
Река глубока,
Река тиновата,
Река ребиновата,
Што ребинушка часта,
Целуй деушку в уста.
Деушки пива наварили,
Молодцы вина-то накурили,
За ковром-то они послали,
За добрым-то за человеком.
Здесь ковро-то не бывати,
Пива и вина-то не пивати,
Сладкова меду не едати.
Останься ковер,
Не ломайся ковер,
Не коверкайся.
Хоть ты ломлив,
Хоть ты щегольлив,—
Перекину я ковра,
Ковра через себя,
Через тын-монастырь, ¹⁾
Через весь огород.

Я воротечка раствору,
Подворотенку выставлю,
Душу девицу выведу
Я за правую ручиньку,
За злаченый за перстень.

Где утка шла,
Тут пыль прошла,
Где я молода,
Тут и рожь густа,
Уколоти́ста,
Умолоти́ста.
Было зернышков коврига,
Полтора было овина,
Семь четвертей
С осьмушничкой,
С четвертушничкой.

Ты ори, ори, ори,
Крестьянской сын,
По пеньям ори,
По кореньям ори,
Лошадка не тает,
Соха востра,
Борона часта,
Боронить нельзя,—
Не боронится,
Все волочитя.
Соху, борону в огонь,
Сам в Грязовец бегом,
К Агафье в новый дом,
Не взятку взять,
Не Маланью брать..
Сам и записи писал,
Сам из-за печи бросал;
С тараканами дрался,
Расцарапался;
Сам толкú, сам мету,
Сам по воду хожу,
Сам щи, кашу варю,
Кашеварничаю,
Пивоварничаю.
Свою барыню-жену
На топор посажу,
Свою душечку
На подушечку.
Ты сиди, моя жена,
Всегда весела,
Всегда радошна,

Усею-увею
Жолтым песком,
Притопчу-растопчу
Черным чоботом.
Ково люблю,
Погулять возьму.
Ково не люблю,
Тово не возьму;
Кому тошно об нас,
Тот и бегаёт у нас,
Кому нётошно,
Тому нёпошто,

Што летит, летит вор воробей,
Прививается молодой
Он ко деушке к воротам,
Ко красавице к широким.

¹⁾ См у Шейна стр. 99, строчка 13.

Шей-вышивай
Тонкие рукава,
Тонкие, широкие,
В три полотнища,
Штобы во што клас(т)ь.

.....
.....
Душа, красная девица
Пойди-выйди за миня.
Сравн. с № 3.

5. Песни игровые.

А. Костромск. губ. Галичск. уезда.

№ 136.

Варили девицы
Да пьяноё пиво,
Ой да люли ¹⁾!
Да пьяноё пиво.
Што-же у нас будёт
Во этом во пиве?
А мы в этом пиве
Да сделаём диво:
Все мы перепьёмса,
Все вместе сойдёмса ²⁾
(Повтор. первые три куплета).
Все мы перепьёмса,
Все мы испосядём, ³⁾
Все мы испосядём,
Посидим да встанём.
(Повтор. первые три куплета).
Все мы перепьёмса,
Все передерёмса. ⁴⁾
(Повтор. тоже).
Все мы перепьёмса,
Все мы помиримса.
Мы на мировую
Купим четвертную,
Купим четвертную,
Всех перецелуем.

Сравн. с № 22 в „Сб. школьн. пес.“ *Аль-бредта*; у *Шейна*, стр. 172; у *Соболевского*, т. VII, стр. 540—544, №№ 604—611.

№ 137.

Зайнька по сеничкам гуляй, гуляй, гуляй,
Серинькой по новиньким погуливай не
бо(й)сь.
Не куда зайньке выскочить,
Не куда серому выпрыгнуть:
Все наши ворота призатоврены стоят,
Все замкам попрязаперты,
Ключнички все гулять ушли,
Ключики по кармашкам разнесли.
Чем-же выскочить,

¹⁾ Припев повторяется со вторым стихом каждого двуступища.

²⁾ Сходятся в хороводный круг.

³⁾ Садятся (приседают).

⁴⁾ Дерутся в шутку, после чего мирятся,—парни с девицами целуются.

Лучше выкупить. ¹⁾
Мне не надо тафты,
Надо ситчику,
Надо ситчику
Полосатинькова
Или девицу
Вожеватинькую. ²⁾

Сравн. в Сб. пес. для юношества *Крыловой*, падан. 1861 г., стр. 313; у *Шейна*, стр. 90, № 17.. у *Соболевского*, т. IV, стр. 156, № 205.

№ 138.

По за городу гуляет ³⁾
Царевич-королевич,
Он невест выбирает,
Царевич-королевич.
Ты взойди, сударь, во город,
Ты взойди, сударь, во новой,
Царевич-королевич,
Встань здесь, подоприса,
Царевич-королевич,
Низёшинько поклониса,
Царевич-королевич,
Милешинько поцелуйса,
Царевич-королевич. ⁴⁾

Сравн. у *Балакирева*, № 31, у *Рыбникова*, т. 3 стр. 441, *Шейна*, стр. 87, № 10, 73, 120, у *Соболевского*, т. VII, стр. 491—508, №№ 533—560.

№ 139.

По за городу гуляет 2
Царевна-королевна, ⁵⁾ 2
Женихов выбирает. 2
Взойди, девица, во город, 2
Встань здесь, подоприса, 2
Низёшинько поклониса, 2
Милёшинько поцелуйса. 2.

Примеч. Поется как № 138.

¹⁾ Стоящие в хороводе парни и девицы берутся за руки и не выпускают ходящего в кругу молодца, вследствие чего при конце песни он целует одну из девиц, которая и должна выпустить его.

²⁾ Обходительную, вежливую, приветливую. Даль.

³⁾ Каждый стих в пении повторяется два раза.

⁴⁾ Сказанное в песне исполняется на деле.

⁵⁾ Повтор. после каждого стиха.

№ 140.

Царёв сын, корольик,
По за кругу ходит,
Деушок выбираёт.
Ты зайди, сударь, во город,
Ты зайди, сударь, во новой,
Привстань, прибодриса,
Ты пониже поклониса,
Милёшинько поцелуйса.
Сравн. №№ 138, 139.

№ 141.

„Ужь ты сей-ко, дочка, лён,
„Сей-ко белой лён“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.—
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
(Показывает как сеют.)
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.—
„Тереби-ко, дочка лён,
„Тереби-ко белой лён“.
— Не умею, маминька,
Не горазда, сердце моё.—
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Колоти-ко, дочка лён,
„Колоти-ко белой лён“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ты стели-ко, дочка, лён,
„Стели белинькой ленок“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ты снимай-ко дочка, лён,
„Снимай белинькой ленок“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты мни-ко, дочка, лён,
„Мни-ко белинькой ленок“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.

— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ты трепли-ко, дочка, лён,
„Трепли белой лён“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ты чеши-ко, дочка, лён,
„Чеши белой лён“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце мое.
„Ты пряди-ко, дочка, лён,
„Пряди белинькой ленок“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты тки-ко, дочка, лён,
„Тки-ко белинькой ленок“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты шей, дочка, рубашку
„Тонка бела полотна“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё,
„Надевай, дочка, рубашку
„Тонка, бела полотна“.
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ужь ты эдак, дочь,
„И вот эдак, дочь“.¹⁾
— Не умею, маминька,
— Не горазда, сердце моё.
„Ты носи, дочка, рубашку
„Тонка, бела полотна“.
— Вот умею, маминька,
— Вот горазда, сердце моё.

¹⁾ В хороводном кругу ходят две девицы, из которых одна (мать) показывает другой (дочери), как сеют лен, теребят, колотят, стелют, снимают, мнут, треплют, чешут, ирядут, ткнут и пр.

№ 142.

„Где ты, зайнька, был,
„Где ты, белинькой, был“?
— В огороде, пане мой,
— В огороде, душа мой.
Зайнька белинькой!
„Што ты делал, зайнька,
„Што ты делал, белинькой“?
— Я капуста поломал,
— Я вилье пощипал.
Зайнька белинькой!
„Не видали-ль зайньку,
„Не видали-ль белова“?
— Видели, пане мой,
— Видели, душа мой.
Зайнька белинькой!
„Кто тебя видел, зайнька,
„Кто тебя видел, белинькой“?
— Две девицы, пане мой,
— Две девицы, душа мой.
Зайнька белинькой!
„Не побили-ль зайньку,
„Не побили-ль белова“?
— Били-били, пане мой,
— Били-били, душа мой.
Зайнька белинькой!
„Чем тебя били, зайнька,
„Чем тебя били, белинькой“?
— Коромыслом, пане мой,
— Коромыслом, душа мой.
Зайнька белинькой!
„Как тебя били, зайньку,
„Как тебя били, белова“?
— По бокам кулакам,
— По загривкам каблукам.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайнька, в бороз(д)ку,
„Ты-бы, белинькой, в бороз(д)ку“.
— Ах, бороздка-то узка,
— А я, зайка, висока.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайнька, ушол,
„Ты-бы, белинькой, ушол“.
— Я уйти-то не ушол,
— Убежать не убежал.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайка, в чисто полё,
„Ты-бы, белой, в чисто полё“.
— Чисто полё широкó,
— Тёмны лесы далеко.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайнька, на речку,
„Ты-бы, белинькой, на речку“.
— На речке водичка
— Боюсь-обмочусь.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайнька, на мостик,

„Ты-бы, белинькой, на мостик“.
— Мосточик-от шеловат, ¹⁾
— А я, зайка, вертоват.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайка, за пенёк,
„Ты-бы, белой, за пенёк“.
— Што пенечик чорнинькой,
— А я, зайка, белинькой.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайнька, на ёлку,
„Ты-бы, белинькой, на ёлку“.
— На ёлке иголки,
— Боюсь-уколюсь.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайнька, на берёзку,
„Ты-бы, белый, на берёзку“.
— А берёзка-то тонка,
— Упадет на миня.
Зайнька белинькой!
„Ты-бы, зайнька, на яблонь,
„Ты-бы, белинькой, на яблонь“.
— Яблонь-то раздулась,
— А я, зайнька, раздумал.
Зайнька белинькой! ²⁾

Сравн. у Шейна, стр. 162—166, *Соборлевского*, т. VII, стр. 445—456, №№ 492—499.

№ 143.

Ах! на горе-то мак,
Под горою так.
Цветы мой мако(в)ушки,
Золотые голо(в)ушки,
Пойдемте,
Спросимте:
Што делаёт мак,
Што работаёт. ³⁾

Сравн. у *Щуца*, ч. 2, стр. 67, *Варенцова*, стр. 147, *Гурилева*, № 93, *Рожнова*, — „Родные звуки“, № 75, *Соборлевского*, т. VII, стр. 547, 549, №№ 616—621.

№ 144.

Курилко, курилко!
Ножки долгоньки,
Живот короток.
Не помри-же ты, курилко,—
Не заставь миня плясать,
Всю беседу целовать. ⁴⁾

¹⁾ Со щелями, отверстиями, щелеват.

²⁾ При пении этой песни в хороводе ходит молодец и девица.

³⁾ В хороводе ходит молодец; пропев песню, его спрашивают: „Ермак! поспел-ли мак“? Он отвечает: „только посеял“. Песня повторяется снова. На 2-й вопрос „Ермак“ отвечает: „входит“, на 3-й—начинает цвести“, на 4-й—„процвел“, на 5-й—„арео“; когда-же скажет „поспел“, его щиплют.

⁴⁾ Передают из рук в руки лучину с обуглившимся концем; в чьих руках уголь погаснет, тот должен проплясать и перецеловать всех находящихся в беседе.

№ 145.

Пойдём-ко, сестрица,
Мы в гости проситца
К батюшку-свёкру.
Батюшко-свёкор!
Отпусти нас в гости
Пивушка попити,
Пива молодова,
Вина зеленёва.

(Отказывает).

Чорт нам неволя
От чорта-свёкра.
Ах, не такой сер(д)це,
Штоб дома сидети,
Во пир не ходити,
Пивушка не пити,
Пива молодова,
Вина зеленёва.
Пойдем-ко, сестрица,
Мы в гости проситца

К матушке-свекрови.
Матушка-свекровь!
Отпусти нас в гости
Пивушка попити,
Пива молодова,
Вина зеленёва.

(Отказывает).

Чорт нам неволя
От чорта-свекрови.
Ах, не такой сер(д)це,
Штоб дома сидети,
Во пир не ходити,
Пивушка не пити,
Пива молодова,
Вина зеленёва.

(Песня поется сначала. Девушки подходят проситься в гости к деверю и золовке; за отказ их ругают: „деверья-кобелья, золовки-плутовки“).

Сравни. у Шейна, стр. 236, у Соболевского, т. VII, стр. 641, № 748.

Б. Новгород. губ. Череповск. уезда.

№ 146.

Завивай мой, завивай,
Молодинький завивай!
Парня горё берёт:
Где хорошая живёт.
Я хорошую, милую,
Двою-трою поцелую,
А худую, не годную,
Один раз целовал,
За хорошу поцитал,
Она вышла на улицу,
Разхвасталася,
Што разхвасталася,
Раскуражилася:
Не меня-ли, молоду,
Поцитали во кругу.

№ 147 и 148.

Вдоль было по травушке,
Вдоль по муравке,
Лёли, лёли, лёлюшки! ¹⁾
Вдоль по муравке.

Тут ходит-гуляет
Удалой молодец.
Зовёт-вызывает
Красную девицу:
„Пойди-выйди, девица,
„За ворота,
„Со мной, со молодцом,
„Постояти,
„Со мной, со удалиньким,

„Риць говорити“.

Тут девица к молодцю
Выходила,
Тут девица с молодцем
Риць говорила:
— „А я тибя, молодець,
— „Обезцесцю ¹⁾.
Пуховую шляпоньку
С кудрей сшибла,
Русые кудерецька
Рострепала,
Цястые пуговики
Розстегала,
Ситцеву рубашецьку
Изорвала,
Сафьяны сапожесньки
Затоптала.
Пошол-пошол молодець,
Сам заплакал:
„На што миня матушка
„Спородила
„И нещясной долюшкой
„Надила.“
Тут девица к молодцю
Выходила,
Тут девица с молодцем
Риць говорила:
— „Прости-прости, молодець,
— „Виновата!
— „А я тибя, молодець,
— „Не узнала.

¹⁾ Повторяется с последним стихом двустихия. ¹⁾ В Волог. у. прибавляют: „Что при всем, при всем при народе, при всем девичьем хороводе“

Пуховую шляпоньку
 В руцки брала,
 Русые кудерецька
 Прицёсала,
 Пуховую шляпоньку
 Надевала,
 Ситцеву рубашецьку
 Зашивала,
 Цястые пуговки
 Застегала,
 Сафьяны сапоженьки
 Вытерала.
 Пошол-пошол молодець,
 Ввеселился:
 „Ах, спасибо, матушка,
 „Што родила
 „И сцясливой долюшкой
 „Надилила“.

Сравни. у *Варенцова*, стр. 134, *Шейна*, стр. 158 и 194—199, *Соболевского*, т. VI, стр. 493, №№ 592—593.

№ 149.

Хожу я, гуляю,
 Все по караводу,
 Розоцька алая! ¹⁾
 Гляжу-примецяю
 Богатова тестя;
 Хожу я, гуляю,
 Всё по караводу,
 Гляжу-примецяю
 Богатую тещу;
 Хожу я, гуляю,
 Всё по караводу,
 Гляжу-примецяю
 Молодова шурина;
 Хожу я, гуляю,
 Всё по караводу,
 Гляжу-примецяю
 Милую сестрицю.
 Хожу я, гуляю,
 Всё по караводу,
 Гляжу-примецяю
 Расхорошу любушку.
 Весело гуляю
 С богатым я тестем,
 Весело гуляю
 С богатою тещей,
 Весело гуляю
 С молодым я шурином,
 Весело гуляю
 С милою сестрицей,
 Весело гуляю
 С расхорошей любушкой.

Я на тестя рассержусь,
 С богатым я разбранюсь;
 Ты матушка, не сердись,—
 За батюшком норовись.
 Оседлаю я коня,—
 И шурина со двора;
 Милая сестриця!
 Ты нам не жилица.
 Я один остался
 С расхорошей любушкой.
 Подумаю думушку,
 Поцелую любушку,
 „Покажи-тко, зятюшко,
 „Богатова тестя“.
 — Изволь, люди добрые,
 — Богатова тестя.
 „Покажи-тко зятюшко,
 „Богатую тещу“.
 — Изволь, люди добрые,
 — Богатая теща.
 „Покажи-тко, зятюшко,
 „Молодова шурина“.
 — Изволь, люди добрые,
 — Молодова шурина.
 „Покажи-тко, зятюшко,
 „Милую сестрицю“.
 — Изволь, люди добрые,
 — Милая сестриця.
 „Покажи-тко, зятюшко,
 „Расхорошу любушку,
 „Цястую походецьку,
 „Русые кудерецька“.
 — Изволь, люди добрые,
 — Расхороша любушка,
 — Цястая походецька,
 — Русые кудерецька.

Веник-веник да голик
 Цёловатьца велит. ¹⁾

Сравни. у *Шейна*, стр. 160 и 162, у *Соболевского*, т. VII, стр. 459—470, № 505—513.

№ 150.

Подойду-подступлю
 Я под ваш город каменный,
 Вышибу, вышибу.
 Цеботами стену каменну,
 Выведу, выведу
 Я душу-ли красну девицю.
 (Если ходит девица, поют:
 Выведу, выведу
 Я душу-ли добра молодца).

Примеч. Напева не сообщено.

Сравни. у *Соболевского*, т. VII, стр. 607—608, № 706—708.

¹⁾ Повтор, после каждых двух стихов.

¹⁾ Все сказанное в песни исполняется на деле.

Ярославской губ. Пошехонского уезда.

№ 151.

Ельник да березник
Стой, не раздражайся.

Лёли, лёли, лёли, лёли!

Стой не раздражайся,

Хоровод гуляй,
Гуляй не расходи.

В этом хороводе

Девушка гуляла, 2

Танцы заводила, 2

Ленту обронила.

„Тягунья пройди,

Ленточку найди“.

Тягунья прошол,

Ленты не нашол,

„Мамунья пройди,

Ленточку найди“.

Мамунья прошла,

Ленты не нашла,

„Милинькой пройди,

Ленточку найди“.

Милинькой прошол,

Ленточку нашол.

— Милая моя!

— Ленточка твоя,

— Ленточка твоя,—

— Целовать тебя.

Сравни. в сборн. *Сидорова и Крайковск.* № 27,
у *Балакирева*, № 26, *Шейна*, стр. 193, *Соболев-*
ского, т. III, стр. 173—175, № 219—221.

№ 152.

Ужь я, мамунья, не женат хожу,

Не женат хожу, холост гуляю.

Позволь, мамунья, мне жениться?

— Ты женись, женись, мое дитятко,

Ты ступай-сходи в хоровод к девкам,

Ты бери, бери да кая лучше всех,

Это лучше всех—дочь дворянская.

— Дочь дворянская шла—не кланялась,

Мне-то, молодцу не понравилась:

„Я вам в полюшке не работница,

„Вашей мамуньке не заменица,

„Тебе молодцу, не советчица“.

(Повтор. первые шесть стихов).

Это лучше всех—дочь купецкая.

— Дочь купецкая шла, не кланялась,

Мне-то, молодцу, не понравилась:

„Я вам в полюшке не работница,

„Вашей мамуньке не заменица,

„Тебе, молодцу, не советчица“.

(Повтор. сначала 6 стихов).

Это лучше всех—дочь крестьянская.

— Дочь крестьянская шла и кланялась,

И мне, молодцу, да понравилась:

„Я во полюшке вам работница,

„Вашей мамуньке я заменица,

„Тебе, молодцу, я советчица“.

Примеч. Напева не сообщено.

Сравни. у *Шейна*, стр. 219, 252 и 253.

№ 153.

Ой, да на горе,

На горе-то калина стояла,

Ой да под горой,

Под горою малина зелена,

Ой да сбирались,

Сбирались девки в лес за грибам,

За грибами и за ягодами.

Ой да начали,

Начали девок комарики кусать

Ой, я младенька,

Полотенчиком махать:

„Ой, да шуш, враги,

„Шуш, комарики, с бела лица долой!

„Ой, да со бела

„Со бела лица румянинькова,

„Ой, да с молодова,

„С молодова, ненагляднинькова“.

Примеч. Напева не сообщено.

Примеч. В пении каждая строчка повто-
ряется дважды.

Сравни. у *Шейна*, стр. 178.

II. Песни исторические, военные, солдатские и рекрутские.

№ 154.

Князь Михайло.

Собирался князь Михайло

Он во путь да во дорожиньку,

Он во царскую во службу,

Во солдатскую во нужду.

Ево матушка собирала

И со нянкам, и со мамкам,

И с сестрою Катериной,

С молодой женой-княгиней.

„Ужь ты, матушка родная!

„Почти молоду княгиню

„Вместо дочери родная,

„Вместо сестры Катерины“.

Это слово матушке в досаду.

— Воротитесь, няньки-мамки,
 — Истопите жарку баню,
 — Накалите горючь камень!—
 Повели княгиню в баню,
 Распороли белы груди,
 Закатили горючь камень
 Ко младенке на головку.
 На первой раз возмолилась,—
 Буйны ветры спотягали,
 Со церковей главы срывали;
 На второй раз возмолилась,—
 Под Михайлом конь споткнулся,
 Князь Михайло испугался.
 „Видно матушка не может,
 „Или мамки, или няньки,
 „Или сестра Катерина,
 „Не то молода жена-княгиня“.
 Под'езжает он близко к дому,
 Ево матушка встречает
 И со нянькам, и со мамкам,
 И с сестрою Катериной,
 Без молоды жены-княгини.
 „Ужь ты, матушка родная!
 „Где-же молода княгиня“?
 — Твоя молода княгиня
 — Седни ¹⁾ ночиньку не спала:
 — В одной тонинькой рубашке
 — По гусям все проплясала.—
 Князь Михайло испугался,
 В нову горенку бросался,
 На булатный нож бросался.
 — Ужь мы, батюшка, согренили,—
 — Ужь мы три души погубили:
 — Ужь мы сына да невес(т)ку,
 — Ещё младенчика в утробе.

Сравни у *Киреевск.*, вып. 5, стр. 68—77 и в прилож. к 7-му вып. стран. 19—25, *Рыбник.*, ч. 2, стран. 249—255, *Гильфердинга* „Онежские былинны“, № 299. *Студитск.* „Народн. песни Волог. и Олон. губ.“, 1841 г., *Соболевского*, т. I стр. 97—118, №№ 60—69.

№ 155 2).

Князь Роман жену терял.

„Отец Роман!
 „Куда девал
 „Нашу матушку“?
 — Ушла ваша мать
 — В лес за ягодам.—
 „Ужь мы, три сестры,
 „Мы доходимте,
 „Мы досмотримте“.
 Ужь как ягодки

Не браня,
 А рыжички
 Не ломаны,
 Пестёрочка ¹⁾
 На кустике.
 Ужь пошли три сестры,
 Порасплакались
 „Отец Роман!
 „Куда девал
 „Нашу матушку“?
 — Ушла ваша мать
 — Цветно платье мыть.—
 „Да мы доходимте,
 „Да мы досмотримте“.
 Водица стоит
 Не змучёная,
 Цветно платьице
 На камешке лежит,
 А валёчик-то
 На платьице лежит.
 Пошли три сестры,
 Порасплакались.
 „Отец Роман!
 „Куда девал
 „Нашу матушку“?
 — Ушла ваша мать
 — В нову горницу
 — Да одеватися.—
 „Мы доходимте
 „Да досмотримте“.
 Водица стоит
 Не мытая,
 Цветно платьице
 На грядочке ²⁾ висит.
 „Отец Роман!
 „Куда девал
 „Нашу матушку“?
 — Ушла ваша мать
 — В божью церковь
 — Да молебны служить.—
 „Ужь мы, три сестры,
 „Мы доходимте
 „Да досмотримте“.
 Ужь как церковь-то
 Не отпирана
 И свечки-то
 Не засвичены.
 Пошли три сестры,
 Заплакали.
 Летит-летит
 Чёрной ворон,
 Несёт-несёт
 Праву ручиньку
 Со златым перс(т)нем.

¹⁾ Сегодня.

²⁾ Эта былина и предыдущая поются в деревнях Вологодского уезда, под именем „стихов“ в великий пост: другие песни сжигаются за грехи.

¹⁾ Корзина.

²⁾ Подвесная жердь, над кутью, для вешанья платья, одежды. Даль.

„Черндй ворон!
 „Ужь ты где-же взял
 „Праву ручиньку?“
 — Где князь Роман
 — Жену убил.
 Пошли три сестры,
 Заплакали.
 „Отец Роман!
 „Куда девал
 „Нашу матушку?“
 — Не плачьте-ко,
 — Милы деточки,—
 — Сострою вам
 — Килью ¹⁾ новую,
 — Сошью я вам
 — Лисью шубу,
 — Приведу я вам
 — Молодую мать.“

„Сгори-сгори
 „Килья новая,
 „Сотли-сотли ²⁾
 „Лисья шуба,
 „Умри-умри
 „Молодая мать,
 „Во(з)стань-во(з)стань
 „Наша матушка!“
 Пошли три сестры,
 Заплакали:
 „Раздайсь-раздайсь
 „Сыра земля,
 „Раскройсь-раскройсь
 „Грובהа доска,
 „Раскиньсь-раскиньсь
 „Полотёнышко,
 „Востань-востань
 „Наша матушка!“

Сравни. у *Кирилл Давилова*, изд. 3-е 1878 г. стран. 256, у *Киреевск.*, вып. 5, стран. 100—102; *Новиковск. пес.*, ч. 2, 1780 г. № 128; *Тулковск. пес.*, ч. 2, 1770 г. № 128; у *Соболевского*, т. VII, стр. 627, № 735.

№ 156.

Донской козак.

Во чистом поле, поле чистоём,
 Што у кустика да у ракитовова,
 Не Донско-ёт-ли козак да коня поил,
 Да коня поил,—не муж-ли жену губил.
 Што жена-то мужу возмолилася
 В праву ножпньку да поклонилася;
 „Ты не бей-ко, не бей, муж, со вечера,
 „Ты убей-ко, убей да сополуночи:
 „Пусть семейнички спать улягутся,
 „Рож(д)ены деточки да поразоспятся,
 „По утру рано встанут да матки хва-
 тятся.“

„Сударь-тятинька! да где-же наша ма-
 минька?“
 — Ваша маминька да в новой горенке,
 — В новой горенке да бело моётся,
 — Бело моётся да баско белится,
 — Баско белится да в гости рядится.—
 „Сударь-тятинька да не обманывай,
 „Не обманывай да правду сказывай.“
 — Ваша маминька да во темном лесу,
 — Во темном лесу да берёт ягодки,
 — Берёт ягодки, чёрну черёмушку.—
 „Сударь-тятинька! да не обманывай,
 „Не обманывай да правду сказывай.“
 — Ваша маминька да во сырой земле,
 — Во сырой земле да в гробовой доске.—
 „Ты встань-ко, встань, наша маминь-
 ка,
 „Погляди-ко на нас, на родных детонёк:
 „У нас рубашечки да призаношены,
 „У нас головушки да не учёсаны.“

Примеч. В пенип каждая строка, кроме первой и последней, повторяется два раза.

Сравни. в вып. I „Нар. пес.“ *Лаговского*, № 48, а также у *Киреевск.*, вып. 5, стран. 113—122 и в прилож. к 7-му вып., стран. 30.

№ 157.

Взята Казань.

Шли солдатики из походу
 Ох, да славным городом они Костромюю.
 Ох, да вышли де(в)ушки с вёдрам за
 водою,
 Ох, да за холодною они ключевою:
 Ох, да манят де(в)ушек солдаты с собою:
 „Ох, да вы пойдёмте-ко, де(в)ушки, с
 нами,
 „Ох, да с вологодскими с молодцами.
 „Ох, да до Казани идти не далёко,
 „Ох, да во Казане жить довольно: ¹⁾
 „Ох, да сторона-то тамо хлебная,
 „Ох, да горы-то, горы золотыя,
 „Ох, да в горах камешки дорогие,
 „Ох, да в лужах травонька растёт шел-
 ковая,
 „Ох, да течёт речинька-речка медяная,
 „Ох, да сидит иташпчка не простая.“
 — Ох, да вы не слушайте, девицы,—
 — Ох, да што солдаты вас обманут:
 — Ох, да тамо горы-то, горы-то крутыя,
 — Ох, да в горах камешки-камни боль-
 шия,
 — Ох, да в лужках травонька растёт
 осока,
 — Ох, да течёт речинька-речка слезяная.
 Сравни. у *Киреевск.*, вып. 6, стр. 17—22, у.
Соболевского, т. I, стр. 307—320, №№ 226—241,
 т. VI, стр. 87, № 107.

¹⁾ Келья—одинокая изба. Даль.

²⁾ Разрушься, уничтожься, обратись в прах. Даль.

¹⁾ Привольно, хорошо.

№ 158.

Донской козак в плену Азовском.

Закатилоса красно солнышко
Што за тёмной лес-лес, за оболоко.
Ты, душа-ли моя, красна девица,
Несчас(т)ливая уродилася,
Несчас(т)ливая—не таланлива.
Ты, талан-ли мой, расталан такой,
Или учас(т)ь моя, учас(т)ь горькая,
Учас(т)ь горькая, судьба несчас(т)ная!
На роду судьбой мне написано:
Я в изменщица, млада, влюбилася,
Мне по жребью доставалоса:
Показался мне злодей лучше всех,
Лучше светик-свету белова
И дороже мне отца с матерью,
И жалчяя мне роду-племени.

Примеч. В пении каждая строка, кроме первой и последней, повторяется два раза.

Сравни. у *Киреевск.*, вып. 8, стран. 78—84 и в прилож. к 7 вып. стран. 135—137, у *Афанасьева* № 5, *Альбрехта* „Солдатск. пес.“ № 16, в *Новиковск.* и *Чулковск.* песенниках, у *Рожнови*, № 60.

№ 159.

Острог. Гусев.

За рекою то было за Невою,
Меж Бутырскою-Тверскою,¹⁾
Тут стоял-ли дом огромный,
Белокаменный острог.
Тут живёт народ бесчас(т)ный
Всё в кручине и тоске.
Сидел ворон на бёрезе,
Крычал воин на войну:
„Запропал-то наш беднишкой маль-
чишко
„На чужой, на дальней стороне.
„Прежде жил он веселился,
„Пока имел свой капитал;
„Капиталу-денег стало мало,
„Во неволю жить пошол,
„Во такую во неволю,
„Белокаменный острог.
„За дверями сидел, за стенами,
„За немецкими замками.
„Всю-то ноцеьку они не спали
„До утренней до зори.
„На восходе красна солнца
„Писарь с требю пришол,
„Песарь с требю приходит,
„Всем указы роздает:
„Што кому на поселенье,
„Остальным в каторгу“.

Примеч. Напев не сообщен.

Сравни. у *Киреевск.* вып. 10, стран. 115, у *Студитск.* «Нар. Пес. Новгор. губ.» № 5, *Соболевского*, т. VI, стр. 424-428, №№ 530-531.

¹⁾ Заставою.

№ 160.

Как за речинькой-то было за Невагою,
За другой речкой-то было Перебрагою,
Не полынь горькая травушка шаталася,
Тут шатался-то да гулял добрый мо-
лодец.

Он не сам зашол да не своей охотою,
Завела-ли-то да молодца неволюшка,
Вот неволюшка да чужая сторонушка,
Жизнь боярская да служба государская.

Сравни. у *Киреевск.* в прилож. к вып. 9, стран. 26-33, *Соболевского*, т. VI, стр. 143-146, №№ 180-184.

№ 161.

Ужь ты, полё мой, полё чистое,
Полё чистое, полё Турецкое!
На тебе, полё, част ракитов куст,
На кусте сидит соловей-мташка,
Соловей-мташка, мтица вольная,
Под кустом лежит тело белое,
Тело белое молодецкой;
Молодой солдат не убит лежит,
Не убит лежит, крепко раненой.
В головах у нево ружьё военной,
На белой груди бел горюч камень,
Во белых руках сабля вострая,
Во скорых ногах ево ворон конь.
Помирать он стал, коню наказывал:
„Ужь ты, конь мой, конь, скажи тя-
тиньке поклон,
„Родной маминьке челобитьицо,
„Родным деточкам благословеньицо,
„Молодой жене вольну грамотку:
„Либо замуж шла-б, иль в вдовах жила,
„А я, добрый молодец, женился здесь.
„Што женила миня пуля быстрая,
„Обвенчало миня ружьё военной,
„Што невеста моя сабля вострая“.

Примеч. В пении каждая строка повторяется два раза, кроме первой и последней.

Сравни. у *Киреевск.* вып. 8, стран. 226, *Бернарда*, № 53, *Праца*, ч. 2 изд. 1815 г., № 10; *Альбрехта* «Солдатск. пес.», № 26, *Студитск.* «Новгор. пес.», стран. 12, *Балакирева*, № 27, *Зайцева* «Нар. песн.» № 4, *Афанасьева*, № 21; *Соболевского*, т. I стр. 464-492, №№ 361-411.

№ 162.

Печаль-тоска в ретивом сердце,
В ретивом сердце—на синём море;
На синём море, на крутеньком бережке,
Не огонь горит, не звезда звездит,
Через весь огонь разос(т)лан ковёр;
На ковре лежит добрый молодец,
Он убит-не убит, весь израненой.
Во руках у нево сабля вострая,
В головах у нево пуля быстрая,

Во ногах стоит лошадь добрая.
Ужь как хочет конь слово вымолвить:
„Ужь ты встань-ко, встань, встань, хо-
зяин мой,

„Нам пора домой к отцу, к метери,
„К молодой жене, к малым детушкам“,

Примеч. Напев не сообщен.

Сравни с предыдущ. № и указанными в
примечаниях к нему вариантами.

№ 163.

Не на море-на море не звезда гласит,¹⁾
Не звезда гласит да не огонь горит.
Через этот огонь да разос(т)лаи ковёр,
На ковре лежит да добрый молодец,
Не убит лежит, да весь израненый,
Во буйной-то голове да пуля быстрая,
Во резвых-то во руках да сабля вострая,
Во резвых-то во ногах конь-добра лошадь.
Конь копытам бьёт да ладит вымолвить:
„Раздуша-ли, душа да добрый молодец,
„Не убит лежит да весь израненый.

Примеч. Напева не сообщено.

Сравни с №№ 161-162 и указанными в
примечаниях к № 161 вариантами.

№ 164.

Полё наше, полё,
Полё чистое, турецкоё!
Мы когда тебя, поле пройдем,
Все пути, славны дороженьки,
Все места славны-прекрасные?
На том поле, на том чистом,
Мы сойдёмса с неприятелём,
Со такой ордой неверною,
Со турецким славным корпусом.
В разбесчас(т)ной день, во сёреду,
Злыя турки напивалиса,
Во похмелье похвалялися:
„Мы Росеюшку наскрость пройдем,
„Граф Потемкина в полон возмем“!
Граф Потемкин уговаривал,
Славным русским он наказывал:
„Бейте, братцы, не робейте,—
„За морями знают-знают нас,
„Знают дедов наших и отцов“!

Примеч. В пении каждая строчка, кроме
первых двух и последней, повторяется три
раза.

Сравни у *Киреевск.*, вып. 9, стр. 219.

№ 165.

Вы, солдатушки военны,
Офицеры наши верны,
Полковнички-ад'ютанты.

¹⁾ Мынсен. видится. Даль.

То ведь верно наши паны.
Мы под Пруссией стояли,
Много нужды принимали:
Через нас пули летали,
Во Рос(с)ею попадали.
Мы Рос(с)ией маршем шли,
Всё весельецо нашли:
Выходили на гору,
Становились во ряду;
К нам полковник приходил,
По квартирам разводил,
По квартирам-слободам,
Всё по разным деревням.
Нас хозяйюшки любили,
Во трактир часто водили,
Чаем с ромиком поили;
Мы весёлые дурили:
Мы на рынок выходили,
Со мещанами грубили:
Вы, мещане и купцы,
Сказать слово, што глупцы!
Дочерей своих скрывали,
По чуланам запирали.
Дочки плакали-рыдали:
Ополченных не видали;
Мы по лагерям гуляли,
Красных девок не видали.
Ребятюшки с бородами,
У нас шапки со крестами.

Сравни у *Киреевск.*, вып. 9, стр. 105 и 119.

№ 166.

**Песня крестьянки села Кускова Параши
Кузнецовой-Горбуновой, впоследствии гра-
фини Шереметевой.**

Вечёр поздно из лесочку
Я домой коров гнала
И, спустившись к ручейчку } 2
Близь зеленова лужка,
Вижу: барин едет с поля, } 2
Две собачки впереди, } 2
Две собачки впереди, } 2
Два лакая позади. } 2
Я собачёк испугалась, } 2
А барина ничево.
Лишь со мной он поровнялся, } 2
Взор свой бросил на миня: } 2
„Здра(в)ст(в)уй, милая красотка, } 2
„Чьёй деревни и села“? } 2
— Вашей милости крес(т)ьянка— } 2
Отвечала ему я,
— Если знайте Петрушу, } 2
— Я ево, сударь, семья.— } 2
„Не тебя-ли, моя радос(т)ь, } 2
„Егор за сына просил? } 2
„Ево сын тебя не стот, } 2
„Не на то ты рождена; } 2

„Хоть родилась ты крес(т)ьянкой, } 2
 „Может быть и госпожой“.
 — Госпожой быть очень лес(т)но, } 2
 — А Ванюши больно жаль.
 — Вы, подруженьки-голубки, } 2
 — Вы сойдитесь посидеть,
 — Вы послушайте миня,
 — Што мне барин-то сказал.

Сравни. у *Киреевск.* вып. 9, отд. 9, стр. 1—66;
 у *Рожнова*, № 74.

К величайшему сожалению, не пришлось
 нигде слышать настоящего напева этой за-
 мечательной песни.

№ 167.

Собирался Александро
 Свою армию смотреть,
 Обещался-посулился
 К Рождеству домой он быть.
 Все-то праз(д)ники проходят,
 Александра домой нет.
 Ево матушка родная
 Стосковалась, мать, об нем,
 Ево жонка молодая
 День тоскует, ночь не спит, 2
 Из окна в окно глядит.

„Пойду-выйду на ту башню,
 „Которая выше всех,
 „Посмотрю я в ту сторонку,
 „Где мой Сашинька живёт“.
 Вдоль по Питерской дорожке
 Што не пыль столбом валит,
 Што за этою за пылью
 Молодой курьер летит.
 „Выйду—спрòшу у курьера:
 „Ты куда, курьер, летишь“?
 — Скидывайте цветны платья,
 — Сотирайте красоту,
 — Надевайте чёрны шали,—
 — Вес(т)ь не радос(т)ну скажу:
 — Помер, помер Александро,
 — На дороге жизнь кончал;
 — Што двенадцать генералов
 — На главах царя несут,
 — Што двенадцать офицеров
 — Под уз(д)цы коня ведут.

Сравни. с №№ 168, 169 и у *Киреевск.*, вып. 10,
 стр. 197—200, у *Студитск.* „Новгор. пес.“ № 1.

№ 168.

Как задумал Александро
 Свою армию смотреть,
 Обещался Александро
 К Рож(д)еству домою быть.
 Рож(д)ество-праздник проходит,
 Александра дома нет.
 Ево маминька родная
 Слёзно плакала об нём,
 А княгиня молодая

День тоскует, ночь не спит.
 „Пойду-выйду на обахту,
 „Коей выше у меня нет,
 „Посмотрю я в ту сторонку:
 „Александра должен быть“.
 Вот по Питерской дорожке,
 По широкой столбовой,
 Што не пыль столбом пылит,
 Молодой курьер спешит.
 „Ты, курьерчик, мой голубчик,
 „Ты куда-ж скоро спешишь“?
 — Я спешу и тороплюсь я,
 — Я из Питера в Москву.
 — Скидывайте цветно платье,
 — Вы смывайте всю красу,
 — Надевайте чёрный траур,
 — Тогда всю правду скажу:
 — Наш отец-то Александро
 — В Таганроге жиз(н)ь сконцал,
 — И двенадцать генералов
 — На главах ево несут,
 — И двенадцать офицеров
 — Со знамям сзади идут.

Сравни. №№ 167 и 169, у *Киреевск.* вып. 10,
 стр. 197—200, у *Студитск.* „Новгор. пес.“ № 1.

№ 169.

Сподоблялся император
 Свою армию смотреть,
 Обещался император
 На Рождество домой быть.
 Ево маминька родная
 День тоскует, ночь не спит,
 Ево хозяйка молодая
 Вспочасту в окно глядит.
 „Пбйду-схòжу я на башню,
 „Которая выше всех,
 „Погляжу я в ту сторонку,
 „Со которой должен быть“.
 Што-с по-Питерской дорожки,
 С по-Московской широкой,
 Что не чад столбом дымит,
 Молодой курьер бежит.
 „Пбйду-спрòшу у курьера:
 „Ты куда, курьер, бежишь“?
 — Я бегу, бегу-спешу
 — Во матушку во Москву,
 — Про царя я весть несу.
 — Ужь ты, матушка-царица!
 — Скидывай-ко платье цветно,
 — Ужь ты, скинув платье цветно,
 — Надевай-ко чёрное.
 — Ты, наденув платье чёрно,
 — Всю я правдушку скажу:
 — Помер-помер император,
 — Помер русский государь.

Примеч. Напева не сообщено.

Сравни. с №№ 167, 168 и указанными в
 выводах.

№ 170.

Ночи тёмны, тучи грозны
По поднебесью идут,
Так наши храбры,
Храбры гренадеры,
Со ученьица идут,
Они идут-маршируют,
Промежь собой говорят:
„Так, трудно-трудно
„Нам, братцы-робята,
„Нам Варшаву-город взять,
„Так ещё тово труднее
„Нам под пушки подбегать.
„Так мы под пушки,
„Братцы, подбегали,
„Закричали все: ура“!

Сравни. у *Киреевск.*, вып. 10, стр. 464—468,
у *Альбрехта* „Солдатск. пес.“ № 75.

№ 171.

Ты, Россия, мать-Россия,
Мать Российская земля,
Ой люли, люли, люли!
Мать российская земля.
Про тебя-ли, про Россию,
Далеко слава прошла, 2
Про Белого про царя, 2
Про Платова козака.
У Платова козака
Не бритая борода, 2
Не подстрижены волосы.
Чрез закон Платонов ступил,
Сибирь бороду обрил,
Во Париж-город вступил,
У Француза в гостях был.
Француз его не узнал,
За купчика принимал,
Во палаты к себе звал,
Рюмку водки наливал:
„Выпей рюмку, выпей две,
„Скажи правду всю ты мне.
„Я у вас в Москве бывал,
„Много купчиков знавал,
„Много купчиков, судей,
„Ещё прочих людей;
„Одново только не знаю
„Я Платова козака.
„Много-б много казны дал,
„Кто Платова показал“.
—Ах, зачем казну терять,
—Можно так его видать.
—Русый, кудерьки его
—Точно братца моего,
—Отца-матери одной,
—Точно братец мне родной.—
У Француза дочь Алина
Купцу речи говорила;

Она верно сдогадалась,
По патретах добиралась.
„Ужь ты, купчик-голубчик,
„Ты купеческий сынок, 2
„Покажи мне свой патрет“.
Патрет Платов не казал,
Из палат вон побежал,
Он по лес(т)нице бежал,
Все записочки бросал,
На балхончик выбегал,
Громким голосом кричал:
„Ужь вы, слуги мои, слуги,
„Вы Донские козаки!
„Вы подайте мне коня,
„Коня вороного“.
На коня Платов садится,
Улыбается,
Со двора Платов с'езжает,
Сам ругается:
„Ты ворона, ты ворона
„Ты француз Наполион!
„Не умела ты, ворона,
„Ясна сокола держать, 2
„С нево пёрушки сщипать.
„Не поймать тебе орла,
„В чистом поле сокола.
„Внезжай-ко ты, ворона,
„В чисто полё погулять, 2
„С нам на шашках поиграть“.
Что француз-то отвечает:
„Моя армия в строю“.
А Платов-то отвечает:
„Твоя армия на боку,
„Нанюхавши табаку“.

Сравни. у *Киреевск.*, вып. 10, стр. 50—80, у
Альбрехта „Солдатск. пес.“ № 64, у *Виренцова*,
стр. 208.

№ 172.

Как задумал Англичаин
На Россиюшку идти.
Полно-полно, бусурманин,
Тибя в Ревель не войти.
Как мы в Ревеле стояли,
На Балтийском берегу, 2
Очень близко ко врагу.
Быстро смотрим мы на море,
Ожидаем каждый час;
Наберешься от нас горя,—
Угостим тибя как раз,
Иль Турецкого Султана
Хотел бы вывес(т)ь из беды?
Наш совет ужь без обмана:
Пропадут твои труды.
У нас войска очень много,
Всё лихие молодцы,
Мы надемся на Бога
И на русские штыки.

У нас пушки медны метки,—
 Будем сотням мы вас клас(т)ь, 2
 Как розинем свою пас(т)ь.
 Нам начальнички скричали:
 „Вперед ребята за царя“!
 Бусурманы уж не пикнут,
 Ковда грянем мы ура.
 Вот ура, ура, ура!
 Царю Белому, 2
 Александру милосердному;
 Воеводам, всем начальничкам,
 Генералам всем, союзничкам,—
 Что не честь-ли вам, робята,
 Не хвала-ли, молодцы!

Сравни. у Альбр. „Солд. пес.“ № 17.

№ 173.

Песня о Фоме и Ереме.

Жил Ерёма да Фома,
 Два родные брата.
 Ужь вы, лапти мои,
 Лапоточки мои! ¹⁾
 Вот Ерёма жил вверху,
 А Фома-то на низу,
 Вот Ерёма ел мякину,
 А Фома-то колосок.
 „Расстреляй тебя, Ерёма,
 „С этим промыслом, дурак!
 „Нам не лучше-ли, Ерёма,
 „С тобой по миру ходить“?
 Вот Ерёма пошел в город,
 А Фома-то в деревню;
 Там Ерёму-то по шее,
 А Фому-то по спине.
 „Расстреляй тебя, Ерёма,
 „С этим промыслом, дурак!
 „Нам не лучше-ли, Ерёма,
 „С тобой пашенку пахать“?
 Вот Ерёма купил лошадь,
 А Фома-то жеребца;
 У Ерёмы-то не едет,
 У Фомы-то не везёт.
 „Расстреляй тебя, Ерёма,
 „С этим промыслом, дурак!
 „Нам не лучше-ли, Ерёма,
 „За охотою ходить“?
 Вот Ерёма купил сучку,
 А Фома-то кобелька;
 У Ерёмы-то не лает,
 У Фомы-то не урчит.
 „Расстреляй тебя, Ерёма,
 „С этим промыслом, дурак!
 „Нам не лучше-ли Ерёма,
 „С тобой рыбушку ловить“?
 Вот Ерёма купил лодку,

¹⁾ Припев повторяется после двух стихов.

А Фома-то челночѣк;
 У Ерёмы-то без боку,
 У Фомы-то безо дна.
 Вот поехали они
 Да в реке рыбку ловить.
 Вот Ерёма стал тонуть,
 Фому за ногу тянуть,
 Вот Ерёма-то на дно,
 А Фома-то там давно.

Примеч. Поеся как № 87.

Сравни. в журн. „Древняя и Новая Россия“ за 1877 г. № 4, стран. 359—368, у Шейна, стр. 361. Студитск. „Пес. Вологод. и Олонец. губ.“ СПб. 1841 г., *Соболевского*, т. VII стр. 1—25, №№ 1—15.

№ 174.

Станем, братцы, в круговую,
 Грянем песню удалую,
 Вот калина, вот малина! ¹⁾
 Што под дожджичком трава,
 То солдатска голова.
 Веселó цветѣт, не вянет,
 Службу царскую вспомнят....
 Всѣй деревнѣй запоют:
 Ваньку в рекруты ведут.
 Пальцы рубит, зубы рвѣт,
 В службу царскую нейдѣт,
 А когда служить сберѣтся,
 То как с жиз(н)ью расстается.
 Слава богу, ес(т)ь отставка,
 По три рублика набавка.

Сравни. у *Киреевск.*, вып. 9, стран. 299—301.

№ 175.

Из Москвы барин приехал,
 Жонки спрашивает:
 Калина-ли моя,
 Малина-ли моя!
 „Марусенечка моя!
 „Не утай, молодинькая,
 „Ужь как кто-же у тебя,
 „Были гости без миня“?
 — Генерал был в пятницу,
 — Полковник в субботу,
 — А поручик, мой голубчик,
 — В воскресенье ввечеру.—
 „Марусенечка моя!
 „Не утай, молодинькая,
 „Ужь как што-же без миня
 „Шили гости у тебя“?
 — Генерал пил водочку,
 — Полковник настоечку,
 — А поручик, мой голубчик,
 — Все вишнебочку.—
 „Марусенечка моя!

¹⁾ Припев повтор. после каждых двух стихов.

„Не утай, молодинькая,—
 „Ужь как што-же у тебя,
 „Ели гости без миня“?
 — Генерал ел курочку,
 — А полковник уточку,
 — А поручик, мой голубчик,
 — Все индеечку.—
 „Марусенечка моя!
 „Не утай, молодинькая,—
 „Ужь как где-же у тебя
 „Спали гости без миня“?
 — Генерал спал в куфенке,
 — Полковник во горенке,
 — А поручик, мой голубчик,
 — В моей спаленке.—
 „Марусенечка моя!
 „Не утай, молодинькая,—
 „Ужь как с кем-же у тебя
 „Спали гости без миня“?
 — Генерал спал с нянюшкой,
 — Полковник-от с мамушкой,
 — А поручик, мой голубчик,
 — Со мной молодой.

Сравн. в Сб. солд. пес. *Альбрехта*, № 58, у *Варенцова*, стр. 215.

№ 176.

Чуть зорюшка занялася,
 Во полюшке видно:
 Во поход пошли солдаты,
 Чуть фуражки видно.
 Они шли да оглянулись,
 Тяжело вздохнули,
 По тяжолему вздохнули,
 Дома вспомянули:
 „Остаются наши дома,
 „Молодые жоны;
 „А у миня дети малы,
 „Горькия сиротки...
 „Помер, помер наш полковник
 „Поутру раненько,
 „Поутру раным раненько,
 „С вечера позд(н)енько.
 „Коня ведут, тело несут,
 „Конь головку клонит,
 „Конь головку к земле клонит,
 „Молодая-то жена
 „Таку речь говóрит:
 „Ты соряшь-ка, конь ворóнный,
 „Средь чистóва поля,
 „Широкà раздолья“.

Сравн. в вып. I „Нар. пес.“ *Латовского*, № 45 и у *Шейна*, стр. 227, у *Варенцова*, стр. 199.

№ 177.

Прощай отец и мать родные
 Миня, как сына своево;
 Но посмотрите в остальные

Часы гулянья моего.
 Прощай прекрасная столица,
 Прощай губерски города,
 Прощай душа, красна девица,
 Прощайте верные друзья!
 Миня зовёт военна служба
 В какой-то незнакомый край;
 Вдруг стала сер(д)цу люба дружба,—
 Затмился в нём родимый край.
 Я сяду на коня, помчуся,
 В чужи края жить полечу;
 Бог знает, когда ворочуся,
 Назад стрелою прилечу.
 Счастлив тот, за кем службы нету,
 Живёт в родительском дому,
 Он с бедным не заводит дружбы
 И сам не верит никому.
 Пойдет на службу он голодный,
 Сожмётся,—сядет ко столу,
 Со службы придет весь холодный,
 Свернётся—ляжет на полу.
 Заря лишь только луч покажет,
 Вставай на учење, хоть плачь,
 Чужая маминька не скажет:
 Возьми сынок, мой свет, калач.
 Служба царская в законе
 Пятнадцать лет царем дана.

Примеч. Каждая строка, кроме первой и последней, повторяется в пении два раза.

№ 178.

Собиралися ребята
 Свои усы расправлять; (браво!)
 Ай да усы, усы, усы, усы, усы,
 Развалистые усы; ¹⁾
 Собралося молодцов
 Полна горница усов: (тесно!)
 Вот на печке усы,
 На полатках усы. (Жарко!)
 На них красные рубашки
 И косые воротà. (Красно!)
 Впереди вон сидит
 Атаманище—усище; (Вот он!)
 Он приказы отдает,
 Все выслушивают: (Молча!)
 „Ужь вы полон-то идите,
 „Не шумаркайте.“ ²⁾ (Тише!)
 Вот Катюша идет,
 Кринку масла нам несет; (Кашу мазать!)
 Вот Параша идет,
 Нам закуски несет. (С хреном!)
 Эй, хозяин, дай вино!
 Не прокисло-ли оно. (Пить!)

Примеч. Напев не сообщен.

Сравн. в сборн. „Солд. пес.“ у *Альбрехта*, № 97, у *Соболевского*, т. VI, стр. 363, № 456.

¹⁾ Припев повторяется после каждых двух стихов.

²⁾ Не говорите, не возитесь. Даль.

№ 179.

Черной ворон! што ты вьешьса
Над мою голову?
Ты добычи не дожدهшьса,
Черной ворон, я не твой.
Што ты когти распушаешь
Над мою голову?
Иль добычи себе чаешь?
Черной ворон, я не твой.
Завяжу смертельную рану
Подаренным мне платком,
А потом с тобой я стану
Говорить все об родном.
Полети в мою сторонку,
Скажи маминьке поклон;
Ты скажи моей любезной,
Што за родину я пал.
Отнеси платок кровавой
Милой Любушке моей:
Ты скажи: она свободна, —
Я женился на другой,
Взял невесту тиху-скромну
В чистом поле под кустом,
Обвенчална была сваха
Сабля вострая моя,
Калена стрела венчала
Среди битвы роковой.
Вижу: смерть моя приходит, —
Черной ворон, весь я твой.

Сравн. в Сб. солд. пес. *Альбрехта*, № 69.

№ 180.

Полоса моя, полосонька,
Полоса земли не паханая, 2
Не пахана, не бороненая.
Зарастай моя полосонька
Частым ельничком, березничком,
Молодым горьким осинничком.
На миня нонче невзгодушка пришла,
Што невзгодушка-несчас(т)ьицо,
Государево солдасьицо.
Вдруг саночки подкатили под окно.
„Ты собирайся-сбирайся, Ванюшка,
„Ты собирайся в Кострому-город гулять“.
Кострома-город привольна сторона,
Посреди ее приемна хороша,
Хороша ведь белокаменная,
Часта лесенка чугунная;
Посреди ее дубовой новой круг,
Круг-то стоит-ли, мера висока,
Всока она казенная.
Становили тута Ванюшку на круг,
Становили да повёртывали,
Про всё Ванюшку выпрашивали:
„Скажи, Ванюшка: охотой-ли идешь?“
— Ну какá, братцы, охота у миня?
— Сама горькая неволюшка. —
Рассердились начальнички,

Все военные наборщички,
Што сказали: „Ване лоб-таки, лоб!“
Опустились белы ручиньки до ног.
„Што была-бы молода жена при мне,
„Обрала-бы русы кудри во платок,
„Увела-бы во царёвнй кабачок,
„Поднесла-бы зелена вина стакан.“

Сравн.: начало песни у *Соболевского*, т. I, стр. 292, № 212; т. III, стр. 51, № 61; т. V, 592—594, №№ 761—763; т. VII, стр. 57, № 50.

№ 181.

Вечор был я на почтовом на дворе,
Позабыл я с рук перчатки на столе,
Загляделся на любезную свою:
Што ты, милая, не весела сидишь,
Не весёла, ничего не говоришь,
Призаплаканы весёлые глаза,
Призатёрты кисейны рукава?
Ты гулянье-гуляньицо моё!
До чево миня гулянье довело:
На гулянье распрогневал сын отца,
За то отдали в солдаты молодца,
Во солдатушки, во горькое житьё,
Што во горькое, кукушечьё,
Из кукушечья в горюшечьё.
Родимая моя маминька!
Ты не знаешь мово горюшка,
Моево горя-несчас(т)ьица,
Государева солдасьица,
Нахватали богатые мужики,
Мироеды, стары черти, дураки,
Запрягали пару вороных коней,
Отправляли нас во Галич-городок,
Заезжали к Воскресенью ¹⁾ в кабачок,
Наливали стакан зелёна вина,
Наливали да поподчивали:
„На-ко, выпей-выпей, Ванюшка-сыннок“!
— Мне не пьется, родна маминька,
— Мне не пьется твое зелёно вино.

Сравн.: начало песни у *Соболевского*, т. V, стр. 112, № 147 и т. IV, стр. 340, № 437.

№ 182.

Хорош мальчик уродился,
Во солдаты пригодился.
Я солдасьва не боюса:
Златой казною откуплюса.
Злата казна не помога, —
Туды молодцу дорога, 2
Путь-дорожинька широка.
Ужь вы, братцы мои, братцы,
Заложите пару коней,
Пару коней вороных

¹⁾ Село Воскресенье Баргеновщина, Галичского уезда, находится в 25-ти верстах от Галича, по Кинешемской дороге.

Во саночки во новья.
 Ужь мы сядем да поедем
 На уезд-город гуляти
 Мы по улице по новой,
 Мы по новой, по соборной,
 Во соборной дом приемной.
 Повели Ваню в приемну
 В части лесенки дубовы,
 В трои двери деревянны,
 Што в четвертые стеклянны.
 Во приемной стоял столик,
 За столиком сидел Ваня,
 На столике лежит бритва.
 „Ужь вы, братцы мои, братцы!
 „Ужь вы брейте, не робейте,
 „Русых кудрей не жалейте“.
 — Ужь мы бреем, не робеем.
 — Русых кудерь не жалеем.—
 Русы кудри повалились,
 Слёзы градом покатались.

Примеч. Поется как № 183.

В пении каждая строчка повторяется два раза, кроме первой и последней.

Сравн. с № 183: у *Соболевского*, т. VI стр. 52 № 66.

№ 183.

Говорят нонче некрусьво,
 Я некрусьва не боюса.
 Мне некрусьво не помога,
 Добру молодцу дорога,
 Рааудалому дорожинька широка;
 Идти по ней не охота.
 Ужь вы, братцы мои, братцы,
 Ужь вы, братчики родные!
 Запрягайте пару коней,
 Пару коней вороньих
 Во саночки во новья,
 Во новья, дубовья.
 Мы ведь сядем да поедем
 Вдоль по улице Пробойной,
 Приезжаем ко приемной.
 Во приемную входили
 В части лесенки чугуны,
 В трои двери деревянны,
 Што четвертые стеклянны.
 Во приемной стоял столик,
 За столиком сидел Ваня,
 На столике лежит бритва.
 Стали Ваню забривати,—
 Русы кудерьки снимати.
 Русы кудри повалились,
 Слёзы градом покатались.

Сравн. с № 182.

№ 184.

Што-ж ты, Ванюшка, не весел,
 Люли-люлюшки, ¹⁾ не весел,
 Буйну голову повесил,
 „Как мне, братцы, веселиться,—
 „За утро велят жениться,
 „Што невеста не помысле,—
 „Шадровита, не румяна“.
 Вы послушайте, миряна:
 Нам ково отдать в солдаты?
 Отдадимте-ко, миряна,
 У вдовы сына Ивана.
 Как поймали Ваню в сенях,
 У Катюши на коленях;
 Белы рученьки связали,
 Во саночки посадили,
 Во Грязовец ствозили;
 Во приемную вводили
 Под мерушку становили.
 Медна мера забречала,
 Все судьи-то закричали:
 „Подай бритву, подай мыльцо,
 „Подай бело полотенце,
 „С горя Ване утереться“!

Сравн. у *Рыбникова* т. 3, стр. 460, у *Соболевского* т. V стр. 19, № 20.

№ 185.

Красавица милая!
 Разлучают нас с тобой:
 В поход нам велят ехать,
 Не увидеться с тобой.
 Прощу тебя милая:
 Обо мне ты не забудь
 И в горести в разлуке
 Завсегда ты верна будь.
 „Верна, мой друг любезной,
 „Верна буду, верна,
 „Не сделаю изменушки
 „Во веки-никогда“.

№ 186.

Вы прощайте-ко, девки, бабы,
 Нам теперича не до вас,—
 Да во солдатушки ведут нас.
 Бреют волосы-кудри на нас,
 Бреют волосы-кудри хороши,
 Плачут девушки красны об нас.
 Да вы не плачьте-ко, девки красны,
 Мы воротимся опять назад,
 Да поздороваемся тогда с вам.
 Да што за месяц, што за красной,—
 Ковда светит, ковда нет,
 Да што-ли за милой, за хорошей,
 Ковда любит, ковда нет.

Сравн. у *Балакарева*, № 18.

¹⁾ Повтор. с последним словом стиха.

№ 187.

Ужь, ты, школьная, фигурная моя,
Ты, жемтюжинка не катаная,
Цисто серебро не правленоё
И солдатство не отправленоё.
Неужели нас в солдаты повезут,
Неужели нам кудерьки остригут?
Волоса-кудри керотенькия
Любят деушки молоденькия.
Всё-бы, всё-бы возле милья сидел,
Всё-бы, всё-бы на хорошую глядел:
Больно милая прелестно-хороша!
Што за ум ее и сердце, и душа.
Она взглянёт, ровно рублицьком дарит,
Весь растаешь, как милья говорит.

Примеч. Напев см. в выпуске I, „Нар. пес.“
Лаловского. № 129.

Ср. у *Соболевского*—т. II, стр. 361, № 429.

№ 188.

Мы во Питере живали
По питейным по домам;
Нам родители писали,
Что-б мы ехали домой.
Собиралися три брата
Вдоль по Питеру гулять;
Погулявши, заходили
На почтовой новой двор.
На почтовом на дворе
Стоит тройка лошадей,
Стоит тройка удалая,
Ещё кучер молодой;
Молодой кучер Ванюша
Правил троечку возжой.
Мчится тройка удалая
Со несчастным седокам.
Близко к дому под'езжали,
Залились горьким слезам:
Отцы, братья с матерями
Едва живы тут стояли.
„Отцы, братья вы родные!

№ 190.

Ужь как злое-то коренье
Да все крапивное
А лихие-то сердца
Да все свекровины.
Написала-наказала
Да своему сыну,
Что твоя-то ли жена
Да сибе сына родила.
Отпросился удалой
Да на два мисяча домой—
Если третий проживешь,

„Вы не лейте слёз из глаз;
„Будет время вам поплакать,
„Как в солдаты пошлют нас“.

Сравн. у *Студитск.* в „Сб. пес. Новгород. г.“
стр. 8.

№ 189.

Как у нашова майора
Дочери хороши,
Что хороши, что пригожи
Гуля(ю)т до полночи.
С полуночи приходили,
Шубки-юбки скидывали,
Кафтан надевали;
Пухову шляпу надели,
На двор выходили,
Тройку коней закладали,
Со двора с'езжали,
Все заставы об'езжали,
На базар попали.
На базаре говорят:
„Што за люди едут?“
—Это люди майорские
—Майоршу катают.—
„Приворачивай, робята,
„К полковничку в гости“!
Выходил душа-полковник
На ново крылечко,
Подносил душа-полковник
Старшей сестрице.
„Ты не пей, не пей, сестрица,
„Вина зеленёва,
„Не пропей, душа-сестрица,
„Ума дорогёва:
„Донесутся эти вести
„Батюшку родному,
„Ужь как батюшку родному,
„Федюше Смирному“.

Примеч. Поется как № 37.

Сравн. у *Варенцова* в „Сб. пес. Самарского
края“, стран. 213. *Соболевского*, т. IV, стр. 427—
430, № 544—548.

III. Разные песни.

Да всем цинам будешь лишен.
Под'езжает удалой
Да ко широкому двору,
Как стрицает удалыча
Да молода своя жена.
Она металась на груди
Да и в уста и цёловать.
Вынимает удалой
Да саблю острую,
Отсекает-отрубает
Да жене голову.
Покатилась голова

Да вдоль широкова двора.
Я по лисенке пошел,
Дак во глазах стало темно.
На ступеничку ступил,
Да ступень гнетця подо мной.
На другую-то ступил,
Дак ступень ломитця,
В новы сенецьки вошел,
Дак тута темна-темнота.
В нову горенку вошел,
Дак стоит родная-то мать,
Стоит родная-то мать
Да не стрицает и меня.
Я во спаленку вошел,
Дак тута люлецька стоит,
Занависоцку открыл,
Дак лежит родной сын.

Сравни. у *Соболевского*, т. I, стр. 124—132,
№№ 78—81.

№ 191.

Отдавали молоду
Да во деревенку нову
Вот калина да вот и малина.
Во деревенку нову,
Во семеюшку малу.
Там семейка не велика,
Только свекорь да свекровь
Есь цётые деверья,
Есь две тетушки,
Две золоушки.
Меня в двери-те ведут
Дак оговаривают:
Свекорь-батяка говорит:
К нам медведицу ведут,
А свекровь-то говорит:
Людоедицу ведут,
А деверья говорят
Растащи-домку ведут,
А золовки говорят:
Нам непряху ведут,
Ужь как теткы говорят:
Нам неткаху ведут.
Семь недиль прошло.
Говорить можно.
Позволь, свекорь-батюшка,
Да вдоль по горенке пройти,
Да слово молвити.
Медведицы, батюшка,
Во берлоге лежат,
Людоедицы, матушка.
Во темном лесу живут,
Вы, деверья соколы,
Ваши жены таковы,
Вы золоушки,
Мои матушки,
В чужи люди подите.
Ужь вы, тетушки,
Мои матушки,

Вы сидите на пеце
За липовым за дровам, 2
Не указывать и вам.
Ужь как мой-ёт мужик
На полатях лежит
И, скосив глаза, глядит.
Хоть косись, не косись,
Я теперя не боюсь.
Он не с милости скочил
Да шелковую плеть схватил, 2
По праву боку хватил.
Я со этих-то побой
Три неделюшки лежала, 2
Хлеба-соли не едала,
На четвертой-то неделе
Оздоровилася.
Я немного хлеба съела:
Семь пецей калацей
Да девять мяконьких,
На остатней то путе.
Съела кобылу в хомуте.

Сравни. у *Соболевского*, т. II, стр. 490—503;
№№ 589—600; т. VII, стр. 651, № 761.

№ 192.

Причет на могиле отца.

Я ходила-то, красна девица,
Да ко божьей, ко божьей церкви,
Ко обидне-да просвященной,
Я гледела-то, красна девица,
Своево-да кормильца-батюшка
Я по церкви-то по соборной,
Во полах-то я, да во дяконах,
По народу, да по добрым людям.
Не могла-то я, красна девица,
Углядеть-то да усмотрети.
Я пошла-то да, красна девица,
На приметное да на местицько,
На высокую на могилоцьку,
Я будила-то да и кликала
Своево то кормильца-батюшка.
Не могла я да, красна девица,
Разбудить-то да и раскликати
От крепкова-то сну, от мертвова.
Ты здымись-то да туця грозная!
Выпадай-ко да сер горюць камень
Прямо к нам-то да на могилоцьку,
Раздроби-ко да мать сыру-землю,
Росколи-то да гробову доску!
Вы подуйте-ко ветры буйные,
Размахните да тонки саваны!
Ужо дай-жо да, боже господи,
Моему-то кормильцу-батюшку
Во резвы-то ноги ходицьце,
Во белы-то руки владицьце,
Во ясны-то очи глядицьце,
Во уста-то да говорицьце;
Ты ставай-ко, родимый батюшка.

Я возьму-то да, красна девица,
 Своёво-то коримильца-батюшка
 Да под правую-то под руцаньку,
 Поведу-то я, красна девица,
 Да во свой-то да дом, подворьнице;
 Откутайтесь ко двери на пяту,
 Вы стрицайте-ко дорога гостя
 Топерь во нашу во свитлу свитлицю
 К нам пришол-то да дорогой ведь гость,
 Мой кормилец-то сударь-батюшко.
 Посадите-ко за дубовый стол,
 На рублёвое-то на мистицько.
 Государони моя матушка,
 Станем подцивать-то да цестовать.
 У нас теперь-то, родима матушка,
 У нас светло-то во светлой свитлице,
 Весело-то и всем милым детям.
 Мы забудем-то горе-крўцину
 Нам ведь весел господней праздницьк.
 Ты, государыня моя матушка
 Я сама-то да знаю-ведаю
 По думам-то моим не здеетцы.
 От солдатства-то откупаютцы,
 Из неволи-то выруцаютцы,
 А из матушки-то сырой земли
 Нет ни выходу, то ни выезду,
 Никакова-то проголосьяца.
 Не сплывать-то горюцю камешку
 Изо дна-то да из синя-моря
 Поверх воды-то поверх ключёвья.
 Не бывать-то кормильцю-батюшку
 Во своем-то доме подворьнице
 У своих-то да у милых детей,
 Не видать-то кормильдя-батюшка,
 Остаемся-то со малым детям,
 Сиротами да горе-горькими,
 Ровно мташки-то заповедныя,
 Как кукушки-то горе-горькия.
 Ведь обидеть-то нас да есть кому,
 Приголубить-то нас дак некому
 Без своёво-то кормильца-батюшки.

№ 193 а.

Причет на могиле отца.

Вы раздуйтесь ветры буйные,
 Разнеситесь пески желтые.
 Ты создай, да боже-господи,
 Упади да с неба синьками.
 Расколи да гробову доску.
 Ты создай да, боже-господи,
 Моему раденью тятиньке
 Ему во ноженьки ходеньицо,
 Ему во рученьки владеньицо,
 Во уста-же говореньицо.
 Ему во глазоньки глядёньицо.

Сравни.: Барсов, Е.—Причитания сев. края.
 Ч. 1. М. 1872 г. ч. II. М. 1882, ч. III—в Чт. М.
 А. И. и Д. 1885 г., кн. III—IV. Шейн, II.—

Великорусс. т. 1, вып. 2. Спб. 1906, 781—782,
 784—885, 791 стр. Суворовский А.—Вопли Новг.
 губ. „Этн. обзор.“ 1907, № 3, 87—92 стр. Д.
 Успенский—Похорон. причитания Тульск. губ.
 „Этн. об.“ 1892 № 2—3, Соболев—Причита-
 ния над умерш. Владим. губ. „Этн. об.“, 1912,
 № 3—4, 191—209 стр. Нефедов—Причитания
 „Владим. у. „Влад. Губ. Вед.“ 1897 г. № 28.
 Ю. Готье—Вопли Весьегон. у. Твер. губ. „Этн.
 об.“ 1894, № 4. А. Виноградов—Крики Рязанск.
 губ. Рязск. у. „Этн. сб.“ 1894, № 4. П. Мали-
 новский—Похоронные причеты в Перской вол.
 Устюженского уезда, Новг. губ. „Живая стар.“
 1909, вып. I. Миткевич—Далецкий—Материалы
 для изучения говоров Могилев. губ. „Могилев.
 стар.“, вып. III, 1902—1903 Добровольский, В.—
 Смерть, похороны и причитания (этногр. мат.
 Калуж. губ.) „Ж. Ст.“, 1—2, отд. IV. Истомих,
 Ф.—О причитаниях в плачах, записан. в
 Озонец. п Арх. губ. „Ж. Ст.“, II, 3. Пришеин,
 М.—В краю непуганых птиц Спб. Изд. Дев-
 рлена, с. 48—50. Фол-Эдин, Б.—Ростов Ве-
 ликой. Пам. худож. старицы, М. Изд. Кнебель,
 10—11 стр. Смирнов, Вас.—Народные похоро-
 ны и причитания в Костром. крае. „Труды
 К. Науч. Об.“, в XV.

№ 193 б.

Причет на могиле матери.

Поется как предыдущий причет.

О колечко пробрякало,
 Вот о лесенку простукало,
 Растворились двери на пяты.
 (Представляется, что пришла мать умершая).
 Разодвиньтесь, люди добрые,
 Вон идет раденье-маминька,
 Вон идет, да солнце красное,
 Она несет благословленьицо,
 Пресвятую богородицу.
 Ты, моя да бедна сирота,
 Возьмешь которое благословленьицо.
 Не бери ты шубу черную:
 Шуба черна поизноситцы,
 Не бери ты золото кольцо:
 Золото кольцо пораспаяетцы.
 Возьми-ко, бедна сирота,
 Пресвятую богородицу:
 Пресвятая богородица
 В чужих людях оборонюшка.

№ 194.

Свадебная.

(Когда невесту просватают, приходят к ней де-
 вицы; она причитает, а те поют):

Было не думано, было не гадино,
 Ой, лелю, лелю, было не гадино.
 Штё идти замуж да запросватаньей,
 Запросватал-то кормилец-тятинька,
 Запоруцила родима маминька.
 Штё идти замуж да запросватаньей,
 Штё от зимушки да от студённыя,

От беседушки да от смирёння,
Што от деушок да от подруженёк.
Ужь вы деушки, мои подруженьки,
Собирайтесь да во единый круг,
Во единый круг да во зеленый луг,
Во зеленый луг да в лес за ягодам,
Не за калиной да не за малиной,
Што за чёрною да за смородиной.
Все подруженьки да принабралися,
Только мы с дружкой призастоялися.
Ужь вы, деушки, мои подруженьки,
Принаполните мою корзиночку:
У меня дома-то да не родная мать,
Все журит, бранит, все дружкой корит.

№ 195.

Свадебная.

Недозрелую калинушку
Ой-да йе нельзя заломать
Недорослу красну девицу
Ой-да йе нельзя замуж брать.
У души у красной девицы
Ой-да есть-то два горя у одной:
Перво горе не сказимое,
Ой другое—плакать не велят.
Ты не плачь, моя хорошая,
Ой да ты-то наплачешься одна,
Ты наплачешься, навоешься,
Ой когда не будет здесь миня,
Ой не будет и не будет-жо,
Дружка-то в солдаты отдадут.
Убегу я с горя замуж-от
Ой не за любова жениха,
Не за милова, постылова,
Ой да за Калинов новый мост.
Што по этому по мостику
Ой да звонки колёса бречат;
Не мою-то ли хоть хорошую
От венца домой катят.
„Ужь ты, милая, хорошая,
Ой да хоть маленечко постой“.
— Ужь я рада-бы радешинька
— Да мои кони не стоят,
— Молодые-те извоички
— Ой не могут коней удёржать.—
„Ужь ты, милая, хорошая,
„Хотя ты руценькой махни“.
— Ужь я рада-бы радешинька,
— Ой моя-то рука у жениха.
„Ужь ты, милая, хорошая,
„Ой да хоть ты глазишком мигни“.
— Ужь я рада-бы радешинька,
— Ой да мои глазки во слезах.—
„Ужь ты, милая, хорошая,
„Ой да хоть голоушкой мотни.
— Ужь я рада-бы радешинька,
— Ой да на голоушке венцы.

№ 196.

Свадебная.

Родимая матушка,
Дай ночку проспять
Да скоро замуж выдадут,
Воли не дадут.
Свекор да свекровушка
Все журят, бранят,
Да деверь да золовушка
Работать велят.
Работай, сношка милая,
Поработывай,
Да на свою сторонушку
Не заглядывай.
На своей сторонушке
Есть отец и мать
Да есть отец и с матерью,
Сестры, братовья.
Рассержусь на маминьку,
В гости не пойду.
Да на четвертый годичек
Пташечкой слечу,
На любое древечко
Сяду, посижу
Своим слезам горячим
Я древечко полюбю,
Своим я гореваньцем
Древо подсушу.
Увидали мташечку
В зеленом саду
Да щё это за мташечка
В садике поёт,
Ще это, залетная,
Причёты даёт.
Первой братец говорит:
„Пойду, погляжу“.
Да другой братец говорит:
„Ружье заряжу“.
Третий братец говорит:
„Пойду да убью“.
Застрелили мташечку
В зеленом саду
Да серую кукушечку,
Милую сестру.

Сравни. у *Соболевского*, т. II, стр. 141, № 167.

№ 197.

Ты рябинушка, ты кужлявая,
Ты когда выросла, когда выросла.
Я весной выросла, летом выросла,
По зарям цвела, в полдень выросла.
Под тобою-ли под рябиною
Что не мак цветет, не огонь горит,
То горит сердце молодецкое,
Молодецкое, атаманское.
Атаман вскричал громким голосом:

Вы собирайтесь-ко, добры молодцы,
Вы разройте-ко мать-сыру землю,
Вы раскройте-ко гробову доску,
Вы достаньте-ко красну девицу,
Красну девицу, дочь купеческу,
Дочь купеческу Палагеюшку.

Сравн. у *Соболевского*, т. V, стр. 561—562,
№№ 720 и 721.

№ 198.

Из широкой-то долины
Течет печальная луна,
Так слышу голос от милова,
Внимаю песне ямщика.
Бедный гуленька порхает,
Летит к дружочку моему,
Так красна девица вздыхает,
Сидит в высоком терему.
Она вздыхает вздохом тяжким,
Катится слезонька, упадет;
Она возмет платочик белый,
И ясны очи оботрет.
Потом же голосом несмелым
Веселу песню запоеет.
Куда мой миленькой уехал,
Куда, отрадушка, улетел.
Ушел, ушел, моя отрада,
Да жить во дальны города
Да жить во дальны, незнакомы,
В славный город Питерок.

№ 199.

Што не павушка в цистом поле летала,
Ой не павино сизо перье выроняла,
Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перье по долине
Тяжко лежать сизому перью при до-
лине,
Скушно жить мне, сиротине, во цюж-
бине.
Што на цюжою на дальней на сторонке
Што-то не сиза голубь по воздуху летает,

Добро-ёт молодец вдоль улицы гуляёт,
Во звончатые гуселецька играёт,
Он душу красну девицу жалко будит:
„Спишь-ли, нет-ли, моя радость, а не слы-
шишь,

„Ницево со мной, голубка, не говоришь“,
— Ужь я рада-бы, мой милой, говорити,
— Лежит немил, на моей на правой
ручке.—

„Отвернися, моя радость, от нелюба,
„Я убью твоево сизова голубя
„Я из тугова из крейкова из ружья“.
— Хоть и убьешь, моя радость, сам не
уйдешь,
— Не какой себе корысти не полудишь,
— Только получишь, моя радость, злой
напасти,
— Со которыя напасти нам пропасти.

Примеч. В пении каждая строчка, кроме
первой и последней, повторяется дважды.

№ 200.

В цистом полюшке мужик
Гребнем сено огребал,
Люшеньки, ой люли,
Гребнем сено огребал.
Мне идти-ли, молоде,
Поуцить дурака:

„Ты возьми-тко, дурак, грабли,
Больше сена нагребешь“.

В цистом полюшке мужик,
На бабе сено возил.
Мне идти-ли, молоде,
Поуцить дурака.

„Ты возьми-тко, дурак, лошадь,
Больше сена привезешь“.

В цистом полюшке мужик
Шилом сено подавал,
Мне идти-ли, молоде,
Поуцить дурака.

„Ты возьми-тко, дурак, вила,
Больше сена подаси“.

ПЕРЕЧЕНЬ ПЕСЕН

по месту и лицам: где, от кого и кем они записаны.

1. Запис. собирателем от крестьянской девицы деревни Маркова, Игодовской волости, Галичского у., Мариамны Забелиной, №№ 4, 6—8, 10, 14—20, 24—26, 29, 31, 71, 72, 75—79, 81, 82, 84—86, 119—121, 181—183.
2. От дочери диакона Троицкой церкви, погоста Чудца, Галичского у., Нонны Лаговской, №№ 1—3, 5, 11—13, 22, 28, 30, 34, 69, 70, 73, 74, 80, 87, 116—118, 122, 129—133, 136—139, 141—144, 165, 166, 175, 179, 180, 188.
3. От свящ. погоста Чудца, Аркадия Левашова, №№ 23, 27, 89, 140, 145.
4. От студента Спб. университета, из погоста Чудца, Виктора Никаноровича Лаговского, №№ 88, 91—93, 174, 178.
5. От дочери дьячка села Рылеева, Галичск. у., Анны Агриколянкой, №№ 32, 158 161.
6. От девицы деревни Малафеева, Воскресенской вол., Галичск. у., Парасковьи Кирсановой, №№ 9, 21, 83.
7. От акушерки Евлампии Каллистовой, из Солигаличск. у. № 134.
8. От кончившего курс в Череповском технич. учил., из деревни Рогачева, Вологодской губ., Грязовецкого у., Романа Алекс. Муховина, №№ 33—55, 94—106, 135, 154—157, 164, 167, 170—172, 176—177, 184—186, 189.
9. От воспитанника Череповск. технич. учил. Сергея Виноградова, из гор. Костромы, №№ 33, 90, 123, 124.
10. От директора Череп. учит. семинарии, Николая Яковлев. Соболева, № 160.
11. От акушерки Феодосии Титовой, из Нижнего Новгорода, №№ 64—68, 109—112, 126—128.
12. От М. Л. Ильинской, из Ярославской губернии, Мологск. у. №№ 197, 198.
13. Запис. учен той-же семинарии, Лебедевым, № 169.
14. Запис. народным учителем Сергеем Друговцевым, из Череповца, №№ 59—63, 107, 108, 125.
15. Запис. учителем начальной школы при Череповской учит. семинарии, Леонидом Вас. Афестовым, №№ 56—58, 146—149, 151, 159, 187.
16. Запис. учен. Череп. учит. сем., Горностаевым, №№ 150, 168.
17. Запис. бывшими ученик. той-же семинарии, Громовым, №№ 162, 163 и Соколовым, из Пошехонского у., №№ 113—115, 152—153.
18. Запис. бывшим учен. Череп. технич. учил., Мошниным, № 173.
19. От Александры Корашевой, из дер. Шубацкое, Череповецкого уезда, Новгородской губ., №№ 190—192, 199, 200.
20. От девицы Александры Соколовой, села Даргуна, Череповецкого уезда, Новгородской губ., №№ 193—196.

А Л Ф А В И Т П Е С Е Н .

	№№		№№
Александровска береза	68.	Как под лесом под лесочком	31.
Ах, залетный милый мой	114.	Как у нашего майра	189.
Ах, милая, белый цвет	36.	Как у Павла-то хоромы хороши	60.
Ах, на горе-то мак	143.	Как ходил-гулял Ванюша	30.
Ах, на что нам росаду садить	105.	Кати, Катя, Катинька	87.
Было не думано, было не гадало	194.	Коло Дону, коло Дону	121.
Варили девицы пшено	136.	Красавица милая	185.
Вдоль было по травушке	147 и 8.	Кудреватик, душа мой	2.
Вдоль по улице молодец идет	13.	Курилко, курилко	144.
Вейся-ко, вейся кануетка	133.	Милый в поле боронил	52.
Верба, верба, вербочка	49.	Мимо саду, мимо зеленова	33.
Вечор был я на почтовом на дворе	181.	Мне не надо шали модные	78.
Вечор поздно из лесочка	166.	Мне сказали в Петербурге	51.
Винный мой колодец	67.	Мой винный колодец	57.
Во веселой во беседе	123.	Моя милая умна	100.
Возле речки ходила молода	88.	Мы во Питере живали	188.
Во горенке было во новой	15 и 16.	На горе-то калина	91.
Во саду-ли, в огороде девица гуляла	109.	На дубу было, на дубике	56.
Во саду-ли, в огороде прутики лежали	76.	Не вода-ли подливала	112.
Во саду-ли, во садочке	115.	Не дивите добры люди	120.
Во селе было в конторе	14.	Недозрелую калинушку	195.
Во чистом поле	156.	Не на море, на море	163.
Все-бы я по горенке ходила	93.	Не скажи собошь по улице	117.
В каравоне людей мало	129.	Не спасибо глумну тому	116.
В нашей волости	32.	Не сокол летит по улице	65.
В цистом полюшке мужик	200.	Не ходи бел кудреватый	18.
Вы ерши, ерши, ерши	22.	Никогда девку хмелинка	59.
Вы, молодчики молодецкие	43.	Никовда так не бывало	102.
Вы прощайте-ка, девки-бабы	186.	Нонче девушки крестьянки	77.
Вы, солдатунки военны	165.	Ночи темны, тучи грозны	170.
Вы раздуйтесь, ветры буйные	193.	Ой, да на горе	153.
Где ты, зайнъка, был	142.	Ой, матушка, скучно мне	55.
Говорит нонче некрусьво	183.	О колечко пробрякало	1936.
Гуляла девица во садочке	104.	Ольгу братья увимали	81.
Дура-дура деушка	103.	Отдавали молоду	191.
Девка на квас наливала	41.	Отец Роман, куда девал	155.
Девка ходит по крыльцу	94.	От Опаса горой	39.
Деушка голубка	70.	Перепелочка-ли ты моя	74.
Ельник да березник	151.	Печаль-тоска в ретивом сердце	162.
Жил Ерема да Тома	143.	Писарям сухарой	29.
Журавлевы долги ноги	5.	Пойду подступлю	150.
Журавли вы, журавли	46.	По за городу гуляет	130 и 139.
Завивай мой, завивай	146.	По за краю, по заморью	40.
За Дунаем было речинькой	86.	Пойдем-ко, сестрица	145.
Зайнъка, по сечечкам гуляй	137.	Пойду я, выйду я	85.
Зайка белинкой	3 и 135.	Поле наше, поле	164.
Закатилось красно солнышко	158.	Полоса моя, полосонька	180.
За рекою малина	96.	Прощай отец и мать родные	177.
За рекою-то было за Певую	159.	Распрошу тебя, Федюша	37.
Затыню я речиньку быструю	12.	Расколися дуб на четыре грани	89.
Здраслуй, барошвя, хорошая моя	83.	Родимая матушка, дай почку проспять	196.
Золотую дугу заложить не могу	90.	Свети солнце, свети месяц	53.
Из-за леску, лесу темнова	11.	Скочил зайка во лесок	7.
Из-за саду, из-за зеленова	104.	Собиралися ребята	178.
Из Москвы барин приехал	175.	Собиралися Александро	167.
Из погосту девочки	75.	Собиралися князь Михайло	154.
Из широкой-то долины	198.	Со вьюном хожу	125 и 126.
Как во саде, во саду	24.	Споблялся император	169.
Как задумал Александро	168.	Станем братцы в круговую	174.
Как задумал Англичанин	172.	Струйка за струйкой серебряная	108.
Как за речинькой-то было за Неваюю	160.	Сухогинка сухота	47.
Как за садом, за садом	92 и 110.	Тень, тень, перетень	28.
Как на молодце цепочка горит	64.	Течет речка по песку	50.
Как на талую на землю	35.	Тута шли прощли	10.
Как на тоненький ледок	25 и 26.	Ты изюмная ягодка	62.

	№№		№№
Ты любитель, мальчик мой	6.	Чайны чашечки на столике	9.
Ты Россия, мать Россия	171.	Через речку-речку	8.
Ты рябинушка, ты кужлявая	197.	Чорный ворон, что ты взвесься	179.
Тятка-мамка я не твой	54.	Что за речкой, за рекой	101.
Уже полно нам ребята	38.	Что на ком у нас мудри русые	21.
Уже чей это вьюнок	131.	Что не павушка в цистом поле летала	199.
Ужь вы, ершики-ерши	42.	Что не яблочек по терему катался	1.
Ужь как злое-то коренье	190.	Что присватался Грязовецкий жених	44.
Ужь как кто-же у нас умен	17.	Что под лесом-лесом	58.
Ужь как конешные деушки	71.	Что ты, занюшка, не весел	184.
Ужь ты, вен-ли мой	127.	Что это за месяц	66.
Ужь ты, верный, манерный	79.	Чуть зорюшка занялася	176.
Ужь ты, девица, красавица моя	72.	Шли солдатики из походу	157.
Ужь ты, зимушка-зима	124.	Шол из Вологды домой	48.
Ужь ты, милая моя	99.	Ехал милый из Казани	20.
Ужь ты, поле мое	161.	Ехал чорт на дьяволе орать	23.
Ужь ты сэй-ко, дочка, ден	141.	Эх ну, да махну	97.
Ужь ты, школьная, фигурная	187.	Я бежала по похоженке	84.
Ужь я, маменька, не жена: хожу	152.	Я горю, горю, горю	132.
У милова на окошке	95.	Я задумала в воскресный день	106.
У моево у Михаилушки	45.	Я капустоньку садила	68.
У молодчика молоденькова	19.	Я качу-мечу	124.
У нас в Москве	119.	Я когда была мала	28.
У нас в селе	118.	Я не думала сегодня угодеть	80.
У нас голуб-эт на конике сидит	61.	Я не пенья качу	34.
У нас Федор-то по садикку погуливает	63.	Я по бережку похаживала	111.
У попа за двором	27.	Я полола капустку	22.
Утка шла бережком	134.	Я при радости, при веселости	73.
Утушка молодая	130.	Я садилась, молода	82.
Хожу я, гуляю	149.	Ясен сокол из садочку вылетал	4.
Хорош мальчик уродился	182.	Я ходила и гуляла	118.
Царев сын, королик	140.	Я ходила-то, красна девица	192.

Н О Т Ы

К СБОРНИКУ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

СОБРАННЫХ

Ф. Н. ЛАГОВСКИМ.

Выпуск 2-й.

Andante. M.M. ♩=132.

Andante. M.M. ♩=152.

Allegro. M.M. ♩=160

Allegro. M.M. ♩=168.

Andante. M.M. ♩=152.

Конць.

М. М. $\text{♩} = 70.$

№ 6. Ты лю - би - тель, лю - би - тель маль - чикъ
 мой ужъ ты Па - вель А - лек - санд - рычъ до - ро - гой.

М. М. $\text{♩} = 160.$ Конецъ.

№ 7. Скочили зай - ка во лѣ - сокъ... Раз - ла - пушкой на - зывалъ.

М. М. $\text{♩} = 152.$

№ 9. Чай - ны ча - шеч - ки на сто - ли - къ сто - ятъ,
 всѣ ста - ка - ны на - ли - ва ют - ца.

М. М. $\text{♩} = 152.$

№ 10. Ту - та шли, про - шли два пол - ка сол - датъ,
 ой, да лю - ли, лю - ли! два пол - ка сол - датъ.

М. М. $\text{♩} = 152.$

№ 11. Изъ за лѣ - си - ку, лѣ - су тем - но - ва,
 ой лю - ли, лю - ли! лѣ - су тем - но - ва.

М. М. $\text{♩} = 144.$

№ 12. За - ты - ню, за - ты - ню, за - ты - ню я рѣ - чиньку
 бы - стру - ю, за - ты - ню я рѣ - чиньку бы - стру - ю.

М. М. ♩ = 132.

№ 14.

Во се - лѣ бы - ло въ кон - то - рѣ си - дѣль ни - сарь

мо - ло - дой. Два ре - зо - на, два цвѣ - та, два лавро - вы - е ли - ста.

М. М. ♩ = 84.

№ 15.

Во го - рен - кѣ бы - ло во но - вой, во го -

рен - кѣ бы - ло во но - вой, ле - лю, ле - лю, во но - вой, ле - лю, ле - лю во но - вой.

М. М. ♩ = 92.

№ 16.

Во го - рен - кѣ бы - ло во но -

вой сто - яль сто - ликъ, сто - ликъ ду - бо - вой.

М. М. ♩ = 96.

№ 17.

Ужъ какъ то же у насъ у - менъ, кто у насъ раз - у - менъ?

ро - занъ мой, ро - занъ, ви - но - градъ зе - лё - ной. И - ва - куш - ко

у - менъ, Федорычъ раз - у - менъ, ро - занъ, мой розанъ, ви - но - градъ зе - лё - ной.

М. М. ♩ = 160.

№ 18.

Не хо - ди, бѣль куд - ре - ва - тый, не хо - ди, бѣль

куд - ре - ва - тый по мо - е - му са - ду, по мо - е - му са - ду.

М. М. $\text{♩} = 100.$

№ 19. У мо - лод - чи - ка мо - ло - динь - ко - ва
 за - ви - ва - ли - са ру - сы - е во - ло - са.

М. М. $\text{♩} = 132.$

№ 21. Што на комъ у насъ куд - ри ру - сы - е,
 ой, да лю - ли, лю - ли куд - ри ру - сы - е.

М. М. $\text{♩} = 144.$

№ 22. Вы ёр - ши, ёр - ши, ёр - ши, ёр - ши Га - лец - ки - е.

М. М. $\text{♩} = 144.$

№ 23. Ъ - халь чортъ на дья - во - лъ о - рать.

М. М. $\text{♩} = 138.$

№ 25. Какъ на то - нинь - кой ле - докъ вы - па - даль бѣ -
 лой снѣжокъ, цвѣ - точ - ки мо - и бѣ - ло - ро - зо - вы - е.

М. М. $\text{♩} = 126.$

№ 26. Какъ на то - нинь - кой ле - докъ вы - па - даль бѣ - лой снѣ -
 жокъ, цвѣ - точ - ки мо - и бѣ - ло - ро - зо - вы - е.

М. М. $\text{♩} = 126.$

№ 27. У по на за дво - ромъ пи - ро - ги сътво - ро - гомъ.

№ 30. М.М. $\text{♩} = 116.$

Какъ хо - дилъ гулялъ Ва - ню-ша, какъ хо - дилъ гулялъ Ва -

ню-ша вдоль по - у - ли - цѣ, вдоль по - у - ли - цѣ.

№ 31. М.М. $\text{♩} = 89.$

Какъ подѣ лѣ-сомъ, подѣ лѣ - сочкомъ шол-ко - ва тра-ва,

ой ли, ой ли, ой лю-шень-ки, шол-ко-ва тра - ва.

№ 32. М.М. $\text{♩} = 144.$

Въ на-шей во - лос - ти есть три мо - лод - ца, въ са - дѣ

мя - та, рожь не жа - та не ко - шо - на - я тра - ва.

№ 33. М.М. $\text{♩} = 138.$

Ми-мо са - ду, ми-мо са - ду, ми-мо зе - ле - но -

ва, ми-мо до-му, ми-мо до-му, ми-мо ка - мен-но - ва.

№ 34. М.М. $\text{♩} = 144.$

Я не пень л ка - чу, не ко - ло - ды во - ро - чу...

ужъ л сы - на то же - ни - ла, сно - ху при - ве - ла.

№ 35. М.М. $\text{♩} = 152.$

Какъ на та - лу - ю на зем-лю, какъ на та - лу - ю на

землю выпала по - ро - ша, выпала по - ро - ша.

№ 36. M. M. $\text{♩} = 176.$
 Ахъ, ми - ла я, бѣ - лой цвѣтъ, на Ми - ко - лу, шей ки - сетъ.

№ 37. M. M. $\text{♩} = 108.$
 Раз - спро - шу ти - бя, Фе - дю - ша, въ чѣмъ за - бо - тенъ
 хо - дить, сюртукъ но - вой на рас - паш - ку, въ аг - лец - кой ру - баш - кѣ.

№ 39. M. M. $\text{♩} = 126.$
 Отъ Спа - са го - рои ѣдетъ ми - лиськой мой, чѣ - ю,
 вѣ - ю, вѣ - ю вью, ѣ - детъ ми - лись - кой мой.

№ 40. M. M. $\text{♩} = 152.$
 По за - кра - ю, по за - морь - ю низъ го - лубь ле - та -
 етъ, онъ ле - та - етъ и пор - хаетъ, го - лу - буш - ки и - щетъ.

№ 41. M. M. $\text{♩} = 120.$
 Дѣв - ка на квасъ на - ли - ва - ла, но - ву пѣсню за пѣ - ва - ла.

№ 43. M. M. $\text{♩} = 152.$
 Вы мо - лодч - ни ки мо - лодч - ни ки - е по - ло - шубоч - ки ко - ротч - ни ки - е.

№ 47. M. M. $\text{♩} = 128.$
 Су - хо - тин - ца, су - хо - та, су - хо - та не - ма - ла - я.

№ 51. M. M. $\text{♩} = 132.$
 Мой ви - ной ко - ло - децъ, мой ви - ной глу - бо -
 кой, штожъ въ ти - бѣ во - ды нѣтъ, штожъ въ ти - бѣ во - ды нѣтъ.

№58. М.М. $\text{♩} = 96.$

Што подъ лѣ-сомъ, лѣ - сомъ, подъ темнымъ зе -

лѣ - нымъ, ай ли, ай ли, ай люшень-ки, подъ темнымъ зе - лѣ-нымъ.

№59. М.М. $\text{♩} = 108.$

Ни-ков - да дѣв-ку хмѣ - лиц-ка не роз - ни - мы-ва -

ла, ой, ка-ли-на мо - я, ой, ма-ли-на мо - я.

№60. М.М. $\text{♩} = 120.$

Какъ у Пав - ла то хо - ро - мы хо - ро -

ши, у Ми - хай - ло ви - ця кра - ше - ны - я

№63. М.М. $\text{♩} = 126.$

У насъ Федоръ то по са-ди-ку по - гу - ли-ва -

отъ, во звои - ця - ты - е гу - се-лецьки на - иг - ры-ва - етъ.

На - мо - емъ краб - номъ о - кош-кѣ ле - жа-ло при - мѣ-точ-ка.

№65. М.М. $\text{♩} = 126.$

Но со - колъ летитъ по - у - ли - цѣ, ходитъ мо-лодецъ по

гор - ни - цѣ, охъ, ты ли мо-ло-децъ, охъ, ты ли у - да-лецъ.

№ 66. М. М. $\text{♩} = 184$.

Што э - то за мѣ - сяцъ, ков - да свѣ - титъ, ков - да нѣтъ,
што э - то за ми - лой, ков - да лю - битъ, ков - да нѣтъ.

№ 67. М. М. $\text{♩} = 120$.

Ви - ный мой ко - ло - децъ, ли - ный мой сту - де - ной,
а што вѣ ти - бѣ во - ды нѣтъ, а што вѣ ти - бѣ во - ды нѣтъ.

№ 68. М. М. $\text{♩} = 144$.

А ле - сандровска бе - ре - за, бе - ре - за се - ре - ди дво - ра сто -
л - ла, сто - я - ла. Гуля, гуля, голу - бокъ, гули си - зень - кой.

Конецъ.

№ 69. М. М. $\text{♩} = 152$.

Я ка - пус - то - нь - ку са - ди - ла, при - го - ва - ри - ва -
ла, вотъ ле - лю, спо - ле лю, при - го - ва - ри - ва - ла ца.

Конецъ.

№ 70. М. М. $\text{♩} = 126$.

Дѣ - ушка го - луб - ка, а - линь - ка - л шуб - ка.

№ 71. М. М. $\text{♩} = 152$.

Ужъ какъ нонѣшныя дѣ - уш - ки ра - зы - гра - ли - ся въ де - неж - ки.

№ 72. М. М. $\text{♩} = 120$.

Ужъ ты дѣ - ви - ца кра - са - ви - ца мо - я,
кра - со - та ней - о - цѣ - пен - на - я тво - я.

М. М. $\text{♩} = 69.$

№ 73.
 Я при ра-дос-ти, при ве-сё-лости свое- во дружка наджида - ю-чи.

М. М. $\text{♩} = 132.$

№ 74.
 Пе-ре - пё-лоч - ка ли ты мо - я мо - ло -
 дешинь - ка ли ты бы - ла, вотъ пе-ре - пел-ки, вотъ мо-ло-ды-я. до конца.

М. М. $\text{♩} = 138.$

№ 76.
 Во са - ду ли, въ о - го - ро - дѣ, во са - ду ли,
 въ о - го - ро - дѣ пру-ти-ки ло - жа - ли, пру-ти-ки ле - жа - ли.

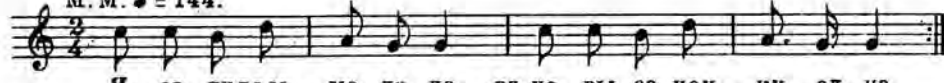
М. М. $\text{♩} = 132.$

№ 79.
 Ужъ ты вѣр - ной, ма - нер - пой, ду - ша.
 мой, по - жи - ви ду - ша во вѣр - нос-ти со мной.

М. М. $\text{♩} = 138.$

№ 81.
 Оль-гу братья уни-ма-ли въ гуль-бѣ во-ли не да-ва-ли.

М. М. $\text{♩} = 144.$

№ 82.
 Я са-дилась, мо-ло-да, въ но-вы са-ноч - ки од-на.

М. М. $\text{♩} = 144.$

№ 83.
 Здрас - туй, ба - рош - ня хо - ро - ша - л мо -
 л, смѣ - ю, радось, без-по - ко-ить я ти - бл.

М. М. $\text{♩} = 144.$

№ 84.
 И бѣ-жала по по-хо-жен-кѣ, прибѣ-жала ко часо-вел-кѣ.

№ 85. *M.M. ♩ = 144.*

Пой - ду я, вый - ду я пой - ду я, вый - ду я

во доль, во до - ли - нуш - ку, во доль во ши - ро - ку - ю.

№ 87. *M.M. ♩ = 144.*

Ка - тя, Ка - ти, Катинь - ка, го - ло - уш - ка гладинь - ка.

№ 88. *M.M. ♩ = 132.*

Воз - лѣ рѣч - ки хо - ди - ла мо - ло - да.

№ 89. *M.M. ♩ = 132.*

Рас - ко - ли - ся сы - рой дубъ на че - ты - ре гра - ни,

а кто лю - битъ чу - жихъ жонъ, то - во чер - ти дра - ли

№ 91. *M.M. ♩ = 132.*

На го - рѣ то ка - ли - на да, на го -

рѣ то ка - ли - на, на го - рѣ то ка - ли - на

сто - я - ла, на го - рѣ то ка - ли - на сто - я - ла.

№ 92. *M.M. ♩ = 120.*

Какъ за са - домъ, за са - домъ, какъ за са - домъ, за са -

домъ, за са - домъ, за са - домъ, за са - домъ, за са - домъ.

М.М. ♩=100.

№93.
 Всё бы я по горен-кѣ хо - ди - ла, всё бы
 я по новинь-кой гу - ля - ла, не въ ги - тару-бѣ, не въ ги -
 та - ру-бѣ, не въ ги - та - ру-бѣ, не въ ги - та - ру-бѣ.

М.М. ♩=126.

№96.
 Зарѣ-ко - ю мали-на, зарѣ-ко - ю мали-на, ну, что-жъ,
 ко-му дѣ-ло, ма-ли-на, ну, ко-му ка - ко-е дѣ-ло ма-ли-на.

М.М. ♩=138.

№97.
 Эхъ, ну! да мах-ну вдоль по до - рож - кѣ,
 люб-лю гнать и ска-кать по пер-вой по - ро - шѣ.

М.М. ♩=144.

№104.
 Гу - ля - ла дѣ - ви - ца во са - доч - кѣ,
 бра - ла, бра - ла дѣ - ви - ца зем - ля - нич - ку.

М.М. ♩=144.

№108.
 Струй-ка за струй-кой се - ре - бря-на - я.

М.М. ♩=96.

№111.
 Я по бе-реж-ку по - ха-жи-ва - ла,
 я по кру-то - му по - гу - ли - ва - ла. Конецъ.

№112. *M. M. ♩ = 144.*

Не во - да, ли под - ли - ва - ла, не ве - да ли под - ли -
ва - ла всё подъ бѣ - лу - ю бе - рё - зу, всё подъ бѣ - лу - ю бе - рё - зу,

№115. *M. M. ♩ = 80.*

Во са - ду ли, во са - доч - кѣ мно - го ко - ма - роч - ковъ,
я са - ма го - му ди - ви - лась, што мно - го ро - ди - лось.

№116. *M. M. ♩ = 70.*

Не спа - сп - бо и - гум - ну то -
му, не бла - го - дар - ствуй без - со - вѣс - по - му.

№117. *M. M. ♩ = 144.*

Не скачи со - боть по у - ли - цѣ не ска - чи со - боть по
ши - ро - кой, скокъ со - боть въ но - ву гор - ни - цу, скокъ со - боть въ но - ву гор - ни - цу.

№118. *M. M. ♩ = 144.*

У насъ въ се - лѣ, въ Са - ра - то - вѣ, у
куп - чи - ка у бо - га - то - ва си - дитъ дѣв - ка какъ
я - год - ка, о - на не тчѣтъ, не пря - дѣтъ, толь - ко кру - же - ва влетѣтъ.

до конца.

№120. *M. M. ♩ = 144.*

Не ди - ви - те доб - ры лю - ди я же - нит - ца хо - чу.

№121. *M.M. ♩=92.*

 Ко-ло До-ну, ко-ло До-ну, ко-ло ти-хо-ва Ду-на-ю.

№125. *M.M. ♩=144.*

 Со вью-номъ я хо-жу, са-ма съ мо-ло-дымъ гу-ля-ю. Ку-

 да мнѣ вью-ночь ка дѣ-ва-ти, ку-да мо-ло-до-ва по-ло-жи-ти.

№126. *M.M. ♩=152.*

 Со вью-номъ хо-жу, съ зо-ло-тымъ хо-жу, я не

 зна-ю, ку-да вьюнъ по-ло-жить, я не зна-ю, зо-ло-той ку-да дѣть.

№127. *M.M. ♩=144.*

 Ужъ ты вѣнъ ли ты, мой вѣ-ночикъ, мой вѣ-ночикъ,

 е-ще ты мнѣ братъ, е-ще я ти-бѣ сес-тра, гдѣ не

 сой-дем-ся, по-здо-роз-вам-ся, ра-зой-дем-ся раз-про-етим-ся.

№128. *M.M. ♩=72.*

 Я ка-чу, ме-чу, я ка-чу, ме-чу

 зо-ло-тымъ коль-цомъ зо-ло-тымъ коль-цомъ.

№129. *M.M. ♩=100.*

 Въ ка-ра-во-нѣ лю-дей ма-ло ве-се-лит-ца

 не съ-кѣмъ ста-ло, ой, брат-цы, ма-ло насъ, ой, брат-цы, ма-ло насъ.

№130. *M.M. ♩=128.*

У-туш-ка мо-ло-да-я, съ-ра-я, по-ле-ва-я

Конецъ

я са-ма со-бой хо-ди-ла, за со-бой дѣ-тѣй во-ди-ла.

№132. *M.M. ♩=126.*

Я го-рю, го-рю, го-рю на ка-ли-но-вѣмъ мос-

ту, ужъ какъ кто ми-ня лю-битъ, тотъ я вы-ку-питьъ.

№133. *M.M. ♩=132.*

Вей-ся ко, вей-ся ка-пус-ка, вей-ся ко, вей-ся ви-

ла-я; какъ мнѣ, ка-пус-кѣ, не вѣт-ца, какъ мнѣ, ви-лоу, не ло-мит-ца.

№135. *M.M. ♩=132.*

Зай-ка бѣ-лнѣ-кой, уш-ки дол-гонъ-кі-я, нож-ки ко-

ро-тинъ-кі-я... Дѣ-уш-ки пи-ва на ва-ри-ли...

ос-тань-ся ко-веръ, не ло-май-ся ко-веръ... Што ле-титъ,

ле-титъ воръ во-ро-бей... Гдѣ ут-ка шла.

№136. *M.M. ♩=184.*

Ва-ри-ли дѣ-ви-цы! да пѣ-но-ѳ

пи-во, ой, да лю-ли! да пѣ-но-ѳ пи-во.

М.М. $\text{♩} = 144.$
 №137.
 За-ня-ка по сѣ-ничкамъ гу-ляй, гу-ляй, гу-ляй.

М.М. $\text{♩} = 96.$
 №138.
 По за го-ро-ду гу-ля-еть, по за го-ро-ду гу-

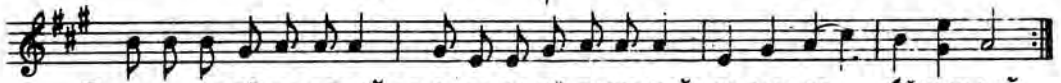
 ля-еть ца-ревичъ ко-ро-левичъ, ца-ревичъ ко-ро-левичъ.

М.М. $\text{♩} = 116.$
 №140.
 Ца-рѣвъ-сынъ, ко-ро-лигъ по за кру-гу хо-дитъ.

М.М. $\text{♩} = 126.$
 №141.
 Ужъ ты сѣй ко, доч-ка, ленъ, сѣй ко бѣ-лой 'ленъ.

 Не у-мѣ-ю, ма-минь-ка, не го-раз-да, сер-це мо-ё.

М.М. $\text{♩} = 152.$
 №142.
 Гдѣ ты, за-ня-ка, былъ, гдѣ ты, бѣ-линкой, былъ?

 Въ о-го-родѣ, па-немой, въ о-го-родѣ, ду-ша мой, за-ня-ка бѣлинкой.

М.М. $\text{♩} = 144.$
 №143.
 Ахъ! на го-рѣ то макъ, подъ го-ро-ю такъ. Цвѣ-ты мо-и

 ма-ко-уш-ки, зо-ло-ты-я го-ло-уш-ки, пой-дем-те,

 спро-сим-те: што дѣ-ла-еть макъ, што ра-бо-та-еть.

№144. *M.M. ♩ = 152.*

Ку - рил - ко, ку - рил - ко, нож - ки дол - гонь - ки, жи -
вотъ ко - ро - токъ. Не по - мри же ты, ку - рил - ко.

№145. *M.M. ♩ = 152.*

Пойдёмъ ко, сес - три - ца, мы въ гост - ти про - сит - ца.
Чортъ намъ не - во - ля отъ чор - та отъ свё - кра. Ахъ,
не та - ко - е сер - це, штобъ до - ма си - дѣ - ти.

№146. *M.M. ♩ = 144.*

За - ви - вай мой, за - ви - вай, мо - ло - день - кій
за - ви - вай, пар - ня го - рё бе - рётъ, гдѣ хо - ро - ша - я жи - ветъ.

№147. *M.M. ♩ = 138.*

Вдоль бы - ло по тра - вуш - кѣ, вдоль по му - рав - кѣ.

№148. *M.M. ♩ = 138.*

Вдоль бы - ло по тра - вуш - кѣ, вдоль по му - рав - кѣ.

№149. *M.M. ♩ = 138.*

Хожу, гу - ля - ю, всё по кара - во - ду, ро - зоцька а ла - я

№150. *M.M. ♩ = 144.*

Ель - никъ да бе - рез - никъ стой, не раз - раж - дай - ся
лё - ли, лё - ли, лё - ли, лё - ли, стой, не раз - раж - дай - ся.

№154. М.М. $\text{♩} = 116.$

Со - би - рал - ся князь Ми - хай - - ло

онъ во путь да во до - ро - жнь - ку.

№155. М.М. $\text{♩} = 80.$

О - тець Ро - манъ ку - да дѣ - валь нашу ма - туш - ку

№156. М.М. $\text{♩} = 100.$

Во чис - томъ по - лѣ, по - лѣ чис - то - ёмъ,

што у кус - ти - ка да у ра - кч - то - во - ва.

№157. М.М. $\text{♩} = 104.$

Шля сол - да - - ти - ки изъ по - хо - - - ду

ахъ, да славнымъ го - - - родомъ о - ни Костро - мо - - - ю.

№158. М.М. $\text{♩} = 70.$

За - ка - ти - ло - ся крас - но сол - - - ныш -

ко што за тем - ной лѣсь, лѣсь, за о - бо - ло - ко

№160. М.М. $\text{♩} = 82.$

Какъ за рѣ - - - чинь - кой то бы - ло за не -

ва _____ бы - ло за не - ва - - го - ю.

№161. *M.M. ♩ = 89.*

Ужъ ты по - лё мо - ё, по - лё чис - то
ё, по - лё чис - то - ё, по - лё Ту - рец - ко -
ё, по - лё чис - то - ё, по - лё Ту - рец - ко -
ё, на ти - бѣ, по - лё, часть ра - ки - товъ кустъ.

№164. *M.M. ♩ = 112.*

По - лё на - - ше, по - лё,
по - лё чис - то - ё Ту - рец - ко - е
мы ког - да ти - бя, по - лё прой - дѣмъ.

№165. *M.M. ♩ = 116.*

Вы, сол - да - ти - ки во - ен - ны, о - фи - це - ры на - ши
вѣр - ны, полковнич - ки адъ - ю - та - ны, то вѣдъ вѣрно на - ши па - ны.

№166. *M.M. ♩ = 116.*

Вечоръ поз - до изъ лѣ - соч - ку я до - мой ко -
ровъ гна - ла и спустив - шись къ ру - че - ёч - ку близъ зе - ле - но - ва - лужна.

№167. М.М. $\text{♩} = 69$.

Со - би - рал - ся А - лек - сан - дро сво - ю а... сво - ю
ар - ми - ю смот - рѣть, сво - ю ар - ми - ю смот - рѣть.

№168. М.М. $\text{♩} = 160$.

Какъ за - ду - малъ А - лек - сан - дро сво - ю а... сво - ю
ар - ми - ю смот - рѣть, сво - ю а... сво - ю ар - ми - ю смот - рѣть.

№170. М.М. $\text{♩} = 60$.

Но - чи тѣм - ны, ту - чи гроз - ны
по под - но - бесью и - дуть, такъ на - ши
храбры, храбры гре - на - де - ры со у - чень - и - ца и - дуть.

№171. М.М. $\text{♩} = 144$.

Ты, Рос - сі - я, мать Рос - сі - я, мать Рос - сій - ска - я зѣм - ля.

№172. М.М. $\text{♩} = 132$.

Какъ за - ду - малъ Ан - гле - ча - нинъ на Рос - сі - юш - ку ид -
ти. По - ло, пол - но, бу - сар - ма - ния, ти - бѣ въ Ре - вель не вой - ти.

№174. М.М. $\text{♩} = 144$.

Ста - немъ, брат - цы, въ кру - го - ву - ю, грѣ - немъ
пѣню у - да - лу - ю, вотъ ка - ли - на, вотъ ма - ли - на.

№175. *M.M. ♩ = 160.*

Изъ Москвы ба - ринь при - ѣ - халъ, жон - ки спра - ши - ва - етъ,

ка - ли - на ли мо - я, ма - ли - на ли мо - я.

№176. *M.M. ♩ = 92.*

Чуть зо - рюшка за - ня - ла - ся, во по - люшкѣ вид - но:

во по - ходъ пошлнсол - да - ты, чуть фу - раж - ки вид - но.

№177. *M.M. ♩ = 52.*

Про - щай о - тець и мать род - ны - е ми - ня, какъ

сы - на сво - е - во, ми - ня какъ сы - на сво - е - во.

№179. *M.M. ♩ = 88.*

Черной во - ронъ што ты вьешь - ся надъ мо - е - ю

го - ловой? Уты до - бычи не дож - дешься черной во - ронъ, я нетвой.

№180. *M.M. ♩ = 88.*

По - ле - саль мо - я, по - ло - сонь - ка.

№181. *M.M. ♩ = 108.*

Ве - чоръ былъ я на поч - то - вомъ на дво - рѣ,

по - за - былъ я съ рукъ пер - чат - ки на сто - дѣ.

№ 183. М. М. $\text{♩} = 80.$

Го - во - рять нон - че не крусь во -

я не крусь ва не бо - ю не бо - ю - са.

№ 184. М. М. $\text{♩} = 104.$

Штожъты, Ва.нюшка, не ве - селъ, лю.ли лю.люш.ки не ве - селъ.

№ 185. М. М. $\text{♩} = 144.$

Кра - са - ви.ца ми - ла.я, раз.лу - ча.ють насъ съто -

бой: въ по - ходъ намъ ве.лять ѳ.хать, не у - видѣть.ся съто - бой.

№ 186. М. М. $\text{♩} = 138.$

Вы про - щай - - те ко, дѣв.ки, ба - -

бы, намъ те - пе - - ри.ча не не до.васъ.

№ 188. М. М. $\text{♩} = 69.$

Мы во Пи - те - рѣ жи - ва - ли

по пи.тей - нымъ по до.мамъ, по пи.тей -

нымъ по до.мамъ. Намъ ро.ди.те.ли пи.са -

ли, што.бъ мы ѳ.ха.ли до.мой.

№ 190. Ужъ какъ злое то ко-рень-е да, все кра-пив-но-

 е а ли-хї-е то сер-ца да все све-кро-ви-ны.

№ 191. Отда-вали моло-ду да во де-ревенку но-ву, вотъ ка-ли на да вотъ ма-ли на.

2-й напѣвъ Отда-вали моло-ду да во де-ревенку но-ву, вотъ ка-ли на да вотъ ма-ли на.

№ 192. Я хо-ди-ла то, красна дѣ-ви-ца.

№ 193. Вы раз-дуй-тесь вѣт-ры буй-ны-е.

№ 194. Бы-ло не ду-ма-но бы-ло не га-да-но, да

 ой, ле-лю, ле-лю бы-ло не га-да-но.

№ 195. Не до-зрѣ-лу ю ка-ли-чущ-ку, ой да, і-е

 нель-зя за-ло-мать, і-е нель-зя за-ло-мать да.

